

ОШО

ОШО

Секрет

БЕСЕДЫ О
СУФИЗМЕ

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) Секрет. Беседы о суфизме Серия «Путь мистика»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19054482
Ошо Секрет. Беседы о суфизме.: ИГ «Весь»; СПб; 2016
ISBN 978-5-9573-1731-9*

Аннотация

В этой книге Ошо открывает читателям величайший секрет – секрет мудрой и счастливой жизни суфиев. Суть их убеждений проста: в каждый момент своей жизни суфий с любовью принимает все, что с ним происходит, – с любовью, радостью, наслаждением и осознанностью.

Человек может стать светом осознания. И только когда вы являетесь светом осознания, ваша жизнь стоит того, чтобы жить, а иначе вы просто тянете ляжку, влачите свое существование, кое-как перебиваетесь. Такая жизнь уродлива, подобна пустыне. В нее не вошла красота, не вошло добро, в ней не произошло соприкосновения ни с чем священным. Стать сознательным – в этом весь секрет (ОШО).

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	47
Глава 3	89
Глава 4	130
Глава 5	170
Конец ознакомительного фрагмента.	218

Ошо

Секрет. Беседы о суфизме

ОШО является зарегистрированной торговой маркой и используется с разрешения Osho International Foundation; www.oshocom/trademarks

Все права защищены.

Публикуется на основе Соглашения с Osho International Foundation, Bahnhofstr/52, 8001 Zurich, Switzerland

Глава 1

Ла иллаха ил Алла

Некий человек пришел к Бахауддину Накшбанду и сказал: – Я путешествовал от одного учителя к другому и изучил много путей, каждый из которых принес мне огромную пользу и много самых разнообразных выгод.

Теперь я хочу поступить к тебе в ученики, чтобы иметь возможность пить из колодца знания и таким образом все больше и больше совершенствоваться в *тарики*, мистическом пути.

Вместо того чтобы ответить прямо, Бахауддин приказал подать ужин. Когда принесли блюдо с рисом и тушеным мясом, он стал накладывать гостю тарелку за тарелкой. Затем он угостил его фруктами и пирожными, потом потребовал принести еще плова, и еще новые и новые блюда, овощи, салаты, варенье.

Сначала человек был польщен и, поскольку Бахауддин радовался каждому проглоченному им куску, ел столько, сколько был в силах. Когда же он стал есть медленнее, шейх суфиев, казалось, был этим сильно раздосадован, и, чтобы не навлекать на себя его гнев, несчастный гость из последних сил прикончил еще одно блюдо.

Когда же он больше не мог проглотить ни единого зер-

нышка риса и, изнемогая, откинулся на подушку, Бахауддин обратился к нему в своей манере:

– Придя ко мне, ты был так же переполнен неперева-ренными поучениями, как сейчас переполнен мясом, рисом и фруктами. Ты ощущал неудобство и, будучи непривычен к подлинному духовному неудобству, истолковывал его как голод к еще большему знанию. Твоим истинным состоянием было несварение.

Я возьмусь учить тебя, если впредь ты будешь следовать моим указаниям и, оставаясь здесь со мной, переваришь все, съеденное тобой, с помощью занятий, которые не покажутся тебе посвящением, но будут равнозначны принятию внутрь того, что поможет съеденной пище перевариться и превратиться в питание, а не в тяжесть.

Человек согласился. Эту свою историю он рассказал много десятилетий спустя, когда прославился как великий суфийский учитель Халил Ашрафзаде.

Ла иллаха ил Алла – Нет бога кроме Бога. Это самая суть, основа пути суфиев. Это семя. Из этого семени выросло дерево бодхи суфизма. В этом коротком заявлении содержится все, что есть ценного во всех религиях. Бог существует, и только Бог и существует.

Это высказывание делает Бога синонимом Существования. Бог – это сама *естьность* всего, что есть. Бог не отделен от своего творения. Творец присутствует в творении, двойственности нет, дистанции нет, и поэтому все, с чем вы

встречаетесь, есть Бог. Деревья, реки, горы – все это проявления Бога. Вы и ваши любимые люди, и люди, которых вы ненавидите, – все это проявления Бога.

Это короткое высказывание может преобразить всю вашу жизнь. Оно может изменить само ваше видение, восприятие. Едва человек понимает, что все едино, любовь возникает сама собой. А любовь – это и есть суфизм.

Суфизм не интересуется знаниями. Все, что его интересует, это любовь, сильная, страстная любовь: как влюбиться в Целое, как быть в гармонии с Целым, как преодолеть расстояние между творением и творцом.

Так называемые религии, официальные мировые религии, учат определенной двойственности: тому, что творец отделен от творения, что творец выше творения, что с творением что-то не так, и оно должно быть отвергнуто. Суфии не отвергают, они наслаждаются. И именно этому я учу вас здесь: «Наслаждайтесь!»

Моя саньяса – это путь наслаждения, а не путь отречения.

Руми сказал:

Если ты не един с Возлюбленной,

Ищи!

Если ты в Единении,

Наслаждайся!

Это собрание – собрание суфиев. Вы мои суфии, суфии новой эры. Я ввожу вас в мир любви. Я посвящаю вас в тайны любви.

Суфии говорят о двух видах любви. Один они называют *мухабба*, что означает обычную, заурядную любовь, теплящуюся, преходящую, частичную. В какое-то мгновение она есть, а в следующее мгновение она исчезает. В ней нет глубины, нет интенсивности. Вы называете ее страстью, но она не страстная. Это не то пламя, которое может вас сжечь. Она вас не воспламеняет, она остается под вашим контролем. Вы не становитесь ею одержимы, не теряете в ней себя. Вы сохраняете контроль.

Другой вид любви, подлинную, настоящую любовь, суфии называют *ишк*. *Ишк* означает любовь в полную силу. Человек теряет себя в ней, становится одержим ею. В ней он сходит с ума.

Я слышал, что знаменитый суфийский мастер Рузбихан находился однажды на крыше своей *ханиги* в состоянии *ваджд*...

Ханига – это место, где встречаются суфии. Это храм любви. Храм безумия, полнейшего наслаждения – вот что такое *ханига*. Здесь почитают только одного бога – любовь, произносят только одну молитву – любовь. В *ханигу* приглашают лишь тех, кто воспламенился любовью, кто находится на грани безумия.

Рузбихан находился на крыше своей *ханиги* в состоянии *ваджд*. *Ваджд* – это мгновение, когда вас нет, а есть Бог, мгновение абсолютной гармонии. Окно открывается, и вы видите все небо, вас больше не ограничивают стены ваше-

го тела и ума. На какое-то мгновение сверкает молния, и вся темнота исчезает. *Ваджд* – это одномоментное самадхи, проблеск, сатори. Он приходит и уходит. Постепенно, постепенно он укореняется.

Но даже одно мгновение познания Бога обладает необыкновенной красотой и благословением. Даже в течение одного мгновения знать, что вы не отделены от Существования, что это не существует, что все едино – *Ла иллаха ил Алла* – даже познать это лишь как преходящее переживание, как ветерок, который приходит и уходит... – к тому времени, как вы его ощутили, его уже больше нет, но он был, он освежил вас, омолодил, воскресил...

Рузбихан находился на крыше своей *ханиги* в состоянии *ваджд* – в состоянии единства с Существованием...

...И случилось так, что внизу по аллее проходила группа молодых людей – они играли на музыкальных инструментах и пели:

*«О, сердце, подле Возлюбленной нет места печали,
И ни крыша, ни дверь, ни окна ее дома не охраняются.
Если ты готов потерять свою душу,
Встань и приди сейчас, потому что путь свободен».*

Они совершенно не подозревали о присутствии Рузбихана. Они просто пели. Они даже не знали, что именно они поют, о чем говорят слова их песни. А это суфийский призыв, это суфийская песня. Как только Рузбихан ее услышал: «Если ты готов потерять свою душу, встань и приди сейчас,

потому что путь свободен» – а он находился в состоянии *ваджд*, единства, общности, мистического единения – его экстаз стал таким, что сам он полностью растворился в этом экстазе. Когда Рузбихан это услышал, нечто запредельное овладело им, и он бросился с крыши. . .

. . .вращаясь и кружась в воздухе, он опустился на землю.

Увидев такое, эти молодые люди бросили свои инструменты, оставили свои прежние пути, вошли в *ханигу* и стали суфиями.

Что произошло с этой группой молодых людей? Впервые они увидели экстаз, *ваджд*, любовь, безумное устремление к Богу. Впервые им встретился человек, который мог рискнуть самой своей жизнью. Это *ишк*. *Ишк* означает, что вы готовы потерять жизнь ради любви. *Ишк* означает, что любовь стала более высокой ценностью, чем сама жизнь.

И поэтому люди, не познавшие любви, считают влюбленных безумцами; люди, не смотревшие глазами любви, считают влюбленных слепыми. Интеллектуал осуждает пути любви, ему страшно. Любовь опасна. Слушаться сердца рискованно, потому что сердце нерасчетливо, нелогично.

Стоит вспомнить, как этот человек, этот безумец Рузбихан, прыгнул с крыши *ханиги* просто потому, что несколько человек пели песню, в которой говорилось: «Если ты готов потерять свою душу, встань и приди сейчас, потому что путь свободен», – и он прыгнул, не раздумывая ни мгновения. Это безумие. Расчетливый ум его осудит. Но он не раз-

бился. Он был настолько опьянен, что даже не осознавал, что происходит. С ним ничего не случилось, потому что его не было: как будто сам Бог прыгнул через его посредство. Он был одержим Богом, он был полностью опьянен.

Видя, как он летит с крыши, вращаясь, кружась в воздухе... Они видели многих дервишей, кружащихся дервишей, но никогда не видели подобного человека. И когда он опустился на землю, он был таким невинным, таким безмолвным, и такова была его радость, что увидеть его, просто увидеть, для них оказалось достаточно, чтобы отречься от своих прежних путей. Они бросили свои инструменты, вошли в *ханигу* и стали суфиями.

Именно так и вы стали суфиями со мной. Вы тоже прыгнули со своих крыш. Стать саньясином – это квантовый скачок, а не рассчитанный шаг. Он только для безумных. Но и Бог только для безумных. Те, кто рассчитывает, остаются частью рыночной площади. Расчеты удерживают вас в миру.

Нужно быть влюбленным настолько, чтобы быть готовым рискнуть всем. Такая любовь называется *ишк*. Вы все узнали *мухаббу*, так называемую обычную любовь, которая представляет собой просто эмоцию, чувство, нечто поверхностное. Сегодня вы любите, а завтра ненавидите. Сегодня вы любите человека и готовы за него умереть, а завтра вы готовы его убить. В какой-то момент вы так любезны, так милы, а в следующее мгновение по отношению к тому же человеку ведете себя отвратительно и безобразно. Это не *ишк*. В *ишк*

есть глубина.

Это лишь периферия. Это лишь маска, часть вашей личности. *Ишк*, страстная любовь к Богу, исходит не от личности. Она исходит от сущности. Она идет из вашего центра; она возникает из самого основания вашего существа и овладевает вами. Вы ею не управляете – напротив, она управляет вами. Да, вы пьяны и безумны.

Суфии открыли средства и методы, позволяющие создавать *ишк*. В этом и состоит вся *суфийская* алхимия: как создать внутри себя *ишк*, как пробудить такую страсть, чтобы вы могли подняться на ее волне и достичь запредельности.

О Меджнуне рассказывают... История Меджнуна и Лейлы – это *суфийская* история, замечательная история любви. Никакая другая любовная история с ней не сравнится. Любовных историй много, почти в каждой стране мира есть собственные истории любви, но ничто не сравнится с историей Лейлы и Меджнуна, потому что она содержит в себе *суфийское* послание. Это не обычная история *мухаббы*, это история *ишк*.

Как рассказывают, однажды Меджнун решил, что, увидев Лейлу, он увидел все, что достойно быть увиденным, а раз так, то зачем и дальше держать глаза открытыми? Он решил, что откроет глаза лишь тогда, когда придет Лейла, а иначе он будет оставаться незрячим, потому что ничто другое не стоит того, чтобы это видеть.

Лейла не могла прийти несколько месяцев подряд – роди-

тели были против, общество было против – а Меджнун все ждал и ждал под деревом, где они встречались, с закрытыми глазами. Проходили дни, недели и месяцы, а он все не открывал глаз.

И в истории говорится, что Бог пожалел его. Он пришел к Меджнуну и сказал:

– Бедный Меджнун, открой глаза. Я – сам Бог. Ты видел все, что есть в мире, но не видел меня. Посмотри, кто стоит перед тобой.

Говорят, что Меджнун ответил:

– Убирайся. Я решил, что буду смотреть только на Лейлу, ничто другое не стоит того, чтобы это видеть. Возможно, ты и Бог, но меня это не интересует. Убирайся, не докучай мне.

Потрясенный, Бог воскликнул:

– Что такое ты говоришь? Я никогда никому не являлся просто так. Искатели и набожные люди молятся, ищут и занимаются практиками – но и тогда увидеть меня очень, очень трудно – а тут я пришел сам, ты даже не просил меня. Я явился тебе просто как дар, и ты меня отвергаешь?

А Меджнун ответил:

– Если ты действительно хочешь, чтобы я тебя увидел, приходи в образе Лейлы, потому что я не могу видеть ничто другое. Даже открыв глаза, я не могу видеть ничто другое. Я смотрю на дерево и вижу Лейлу. Я смотрю на звезды и вижу Лейлу. Лейла живет в моем сердце, она завладела всем моим сердцем, а все, что я вижу, я вижу через сердце. Мне жаль,

но это невозможно, потому что в моем сердце больше ни для чего не осталось места. Мне жаль. Прости, но ты должен уйти. Не беспокой меня.

Это *шик*. Даже Бог... да, даже Бог может быть отвергнут.

Когда вы любите, когда вы действительно любите, нет никаких условий. Ваша любовь безусловна. Вы любите ради самой радости любви. И ваша любовь абсолютна – она не знает ни колебаний, ни сомнений.

Суфизм – это замечательный эксперимент с человеческим сознанием: как трансформировать человеческое сознание в *шик*. Это алхимия.

И именно это я делаю здесь с вами. Вы можете знать или не знать об этом, но весь этот эксперимент заключается в том, чтобы создать внутри вас как можно больше энергии любви. Человек может быть трансформирован в чистую энергию любви. Точно так же, как существует атомная энергия, открытая физиками, когда маленький атом может взорваться, став огромной энергией, так и каждая клеточка вашего сердца может взорваться, став огромной любовью. Эта любовь называется *шик*. Суфизм – это путь любви.

Запомните, что это путь, а не догма. У мусульман есть особое слово, обозначающее догму: они называют ее *шариат*. Догма, доктрина, религия, мораль, философия, теология – все это содержится в слове *шариат*. Суфизм – это не *шариат*, он не опирается на книги. Суфии – не книжные люди. Суфизм – это *тарикат*: методология, техника, наука, путь,

дорога к истине, к *хакикату*, к тому, что есть. Запомните это различие между *шариатом* и *тарикатом*.

Теология размышляет о Боге. Таково само значение слова «теология»: оно состоит из двух слов, «тео» и «логия» – логика по отношению к Богу, размышления, мысли, философствование, предположения о Боге. Суфизм не размышляет о Боге, потому что суфии говорят: «Как можно размышлять о Боге? Мышление для этого совершенно не подходит. Можно размышлять о мире, но нельзя размышлять о Боге. Можно лишь быть влюбленным в Бога». Так что это не теология, а метод. Это эксперимент с вашим сознанием, эксперимент по его трансформации из грубой энергии в тонкую энергию, из материальной энергии в божественную энергию.

Тарикат – это метод, с помощью которого суфий приходит в гармонию с Целым.

И существуют два главных требования, необходимых для применения этого метода. Первое – это *факр*. *Факр* означает духовную бедность, простоту, отсутствие эго. Когда Иисус говорит: «Блаженны нищие духом», он говорит именно о *факре*. Это не означает собственно бедность, это означает *духовную* бедность. Даже царь может быть духовно бедным, и даже нищий может таковым не оказаться. Если нищий эгоистичен, то он не беден духовно, а если у царя нет эго, то он духовно беден. Духовная бедность означает, что внутри никого нет, что там совершенно пусто, царит безмолвие. Такая бедность не имеет ничего общего с внешней бедностью.

Внешнюю бедность можно легко себе навязать, но это не поможет. Нужна внутренняя бедность.

Если вы следуете *факру*, если вы мало-помалу разрушаете представление об отделенности от Существования, то конечным результатом будет *фана*. *Фана* означает состояние небытия, то, что Будда называет нирваной. Вы просто исчезаете, но ваше исчезновение становится появлением Бога. Если вы оказываетесь в состоянии *фань*, то неожиданно, откуда ни возмись, рождается другое состояние, которое называется *бака*. *Бака* означает бытие. Суфизм – это мост между *фаной* и *бакой*. Сначала вам нужно распасться как эго, и тогда вы рождаетесь как Бог. Капля росы должна исчезнуть как капля росы, раствориться в океане: это *фана*. Но как только капля росы попадает в океан, она становится океаном: это *бака*.

Небытие – это путь к бытию, а любовь – самый подходящий способ исчезнуть.

Именно поэтому миллионы людей приняли решение не любить. Если вы принимаете решение в пользу эго, вам придется жить без любви. Любовь и эго не могут существовать вместе, это невозможно. Знания и эго прекрасно сочетаются, но любовь и эго совершенно несовместимы. Они не могут дружить. Они как темнота и свет: если есть свет, то темнота не может существовать. Темнота может существовать лишь тогда, когда нет света. Если любви нет, то эго может существовать, а если есть любовь, то эго существовать не может.

И наоборот, если это отброшено, то со всех сторон приходит любовь. Она просто начинает изливаться на вас отовсюду.

Точно так же, как природа не терпит вакуума, Бог тоже не терпит вакуума. Вы становитесь вакуумом, и Бог тут же устремляется в вас.

Первое – это *факр*, а второе – *зикр*. *Факр* означает духовную бедность, отсутствие эго, простоту, растворение идеи «Я». А *зикр* означает вспоминание. Исчезните как личность, и тогда останется присутствие, и в этом присутствии помните Бога, пусть Бог звучит внутри вас – «Ла иллаха ил Алла». Пусть это вспоминание возникает в вашем небытии. Пусть в этой чистоте небытия будет слышна одна-единственная музыка – «Ла иллаха ил Алла». Повторяйте ее, раскачивайтесь вместе с ней, танцуйте, крутитесь, кружитесь, вращайтесь и позвольте этой музыке вас наполнить. Каждая клеточка вашего тела должна начать повторять: «Ла иллаха ил Алла, ла иллаха ил Алла, ла иллаха ил Алла...»

И вы удивитесь: это создаст своего рода опьянение. Таково само звучание этой мантры, это одна из самых мощных мантр, когда-либо придуманных человеком, открытых человеком. Просто повторяйте ее, и вы ощутите, что внутри вас что-то меняется, становится психоделическим. Вы становитесь светом, становитесь любовью, становитесь божественными. И не только вы сами будете это чувствовать, но даже другие люди это почувствуют.

Помедитируйте над этими прекрасными словами Нурбах-

ши:

«Те, кто страдает за вас, сидят, ожидая утешения. Они отреклись от себя, от своих сердец и религии. Ваши возлюбленные честно прошли по дороге преданности. Теперь они сидят в ожидании у вас на пороге, чистые сердцем. Нищие сидят в царских покоях вашей милости, довольные сердцем, с исполнившимися желаниями. Ваши подданные, они не имеют ничего общего с мирскими царями, но предпочитают оставаться в полнейшей нищете в вашем царстве. Почитатели вашего вина окружили бочку, подняли стаканы и сидят там, ни о чем больше не спрашивая, в безмятежности. Претерпев от вас боль и оскорбления, они считают свои души никчемными. А раз так, то почему они должны сидеть в ожидании лекарства? В Божьем доме божьи люди не могут сидеть в беспечности, подобно вам, лживым притворщикам. Свет собрания суфиев, неистовых, сидящих во имя Бога, от имени Бога, в Боге, сияет до высочайших небес».

Очень важное высказывание великого мистика Нурбахши. Он говорит, что везде, где есть суфии, «свет собрания суфиев, неистовых, сидящих во имя Бога, от имени Бога, в Боге, сияет до высочайших небес».

Если существует только Бог, тогда прав Мансур, провозгласивший: «*Ана эль хак!*» – «Я есть реальность, я есть истина!» Тогда правы Упанишады, в которых видящие провозгласили: «Аам Брахмасми!» – «Я есть Абсолют!» Будда прав, когда объявляет: «Не только я стал просветленным, но в то

мгновение, когда я наполнился светом, я увидел, что все Существование просветленное. Я провозглашаю, что все Существование просветленное! Вы можете этого не осознавать, но я вижу внутри вас свет».

Такова функция мастера – видеть потенциал, видеть то, что в любое мгновение может стать реальностью, и помогать сделать это реальностью. Вы – замаскированные боги.

И когда я сказал, что здесь у нас собрание суфиев, я сказал это в буквальном смысле. Чувствуете это безмолвие, эту благодать, это благословение, изливающееся на вас? Чувствуете этот покой? Ощущаете *факр*? В это мгновение внутри вас нет эго, а есть лишь чистое безмолвие. Личность исчезла, есть лишь присутствие, и свет поднимается до высочайших небес. Везде, где собираются неистовые, безумные, везде, где есть простота и любовь, и везде, где есть молитва, *зикр*, воспоминание Бога, всегда происходит это чудо. Возможно, вы не способны его ощутить. Но оно происходит. Вы должны будете сонастроиться с этим чудом, которое здесь происходит.

Я не просто проповедую вам о Боге, у меня нет интереса в том, чтобы снабжать вас знаниями о Боге. Я делюсь своим Богом с вами, я просто делюсь. Я хочу воззвать к вашему Богу, спящему внутри вас, расшевелить его. И именно эту работу суфии выполняли веками: подталкивали потенциал к воплощению в реальность.

Ходжа Эсмат Бохари говорит:

Это не Кааба,

вокруг которой ходят идиоты,

И не мечеть

для шумных невежд.

Это храм полной гибели.

Внутри него опьяненные, покинувшие себя

от предвечности до Судного дня.

Суфии называют свои собрания «храмами полной гибели», *харабат* – потому что вы должны умереть, вы должны исчезнуть. На самом деле, когда суфии встречаются, тех, кто встречается, нет. В суфийских собраниях совершенно нет личностей. Есть только Бог. Это *харабат*, храм гибели. Слова Бохари звучат очень революционно: «Это не Кааба, вокруг которой ходят идиоты».

О нашем собрании я говорю то же самое: «Это не Кааба, вокруг которой ходят идиоты, – и поэтому идиоты очень сердиты на меня, – и не мечеть для шумных невежд». Это место не для толпы и не для народных масс. Это место лишь для избранных, лишь для тех, кто в своей любви готов умереть, лишь для тех, кто в своих поисках Бога готов рискнуть всем.

Это храм полной гибели – *харабат*. Помните: если вы приблизитесь ко мне, то умрете.

Мухаммед сказал: «Умри прежде, чем ты умрешь». Это суфийское изречение: «Умри прежде, чем ты умрешь». Смерть приближается, смерть заберет вас, но эта смерть не будет добровольной. Это не будет капитуляцией, сдачей. Вы будете вынуждены умереть. Суфий умирает добровольно, он

умирает в любви. Он не ждет, пока придет смерть, любовь – достаточная причина, чтобы за нее умереть. И смерть в любви прекрасна, потому что умереть в любви означает превзойти смерть. Прислушайтесь к Мухаммеду: умрите прежде, чем вы умрете.

Если вы сможете умереть здесь со мной... Я мертвец. Я умер. И все, чему я вас учу, это искусство умирания – так чтобы вы могли погрузиться в состояние *фань*, исчезнуть. А как только вы выполняете это условие и исчезаете, Бог немедленно награждает вас *бакой* – наполняет вас бытием – и это бытие вечно.

Дверь, через которую вы должны пройти, это дверь любви, потому что только любящий готов умереть добровольно. Никто другой не может умереть добровольно – лишь любящий, потому что любящий знает, что смерть – это не смерть, а начало вечного паломничества.

Мы здесь не создаем ни Каабу, вокруг которой ходят идидоты, ни мечеть для шумных невежд. Мы создаем научно обоснованное энергетическое поле, в котором ваши энергии могут быть преобразованы в свой оптимальный потенциал. А когда человек воспламеняется любовью, случается Бог. И только когда случается Бог, для вас становятся возможными удовлетворенность и блаженство. Только когда случается Бог, исчезает страдание и прекращает свое существование ад.

Бог уже здесь! Но вы пока не в состоянии набраться храб-

рости и умереть в любви. Суфизм убедит вас, соблазнит вас умереть в любви.

Суфийский мистик говорит:

*Я думал о Тебе так часто,
что полностью стал Тобою.*

*Мало-помалу Ты подходил все ближе,
а я постепенно умирал.*

Если вы вспоминаете Бога... А вспоминать Бога означает видеть Бога в деревьях, в птицах, в людях, в животных. Везде, где есть жизнь, ищите Бога, везде, где есть существование, ищите Бога, потому что есть только Бог – «Ла иллаха ил Алла». И поэтому его можно найти где угодно. Его нужно находить везде и во всем. Не ищите Бога в виде личности, иначе вы все время будете его упускать.

Именно поэтому миллионы людей ищут Бога, но продолжают его упускать. Они ищут определенный образ. А у Бога нет образа, Бог – не личность. Бог – это все целое, совокупность всего. Поэтому не начинайте поиски некоего персонажа, иначе вы никогда его не найдете, а не найдя его, начнете думать, что Бога нет. Вы начали с неверного представления.

Именно потому, что о Боге думали как о личности, в мире так много атеистов. Атеисты существуют из-за ваших так называемых религиозных людей. Так называемые религиозные люди говорят о Боге так, как будто Бог – это человек, и они не могут доказать его существование. Естественно, они создают климат, в котором расцветает атеизм. Почти половина

населения Земли стала атеистами. Все коммунисты – атеисты, а остальные люди религиозны лишь на словах, в любой момент они готовы обратиться в атеизм.

Знаете ли вы, что до русской революции советская Россия была одной из самых религиозных стран в мире? Она была такой же религиозной, как Индия. А сразу после революции, буквально за пять лет, все религии просто исчезли. Что это была за религия, которая исчезает всего за пять лет? И когда к власти пришли атеисты, люди просто подчинились атеизму. Эта религия была поддельной, она была фальшивкой.

То же самое скоро произойдет и в Индии. В любой момент эта страна может стать нерелигиозной. Пусть просто к власти придут нерелигиозные люди, и все храмы, все *гурудавары*, все мечети начнут исчезать, потому что все эти религии не являются подлинной религией.

По сути, само представление о Боге как о личности порождает внутри вас сомнение. Сколько у него рук? Какое лицо? Черный он или белый? Выглядит он как китаец или как американец? Какого он роста? Старый или молодой? Мужчина или женщина? Сколько у него лиц? Тысяча и один вопрос, и ни на один вопрос невозможно ответить, потому что вы с самого начала исходите из неверного представления. Бог – это вовсе не личность.

Бог – это безличностное Существование.

Постоянно помните в своем сердце, что в суфизме Бог – это синоним Существования, синоним *естности*, Бог – это

таковость Существования, и тогда вам будет гораздо проще все понять.

А теперь история.

Некий человек пришел к Бахауддину Накшбанду и сказал: «Я путешествовал от одного учителя к другому и изучил много путей, каждый из которых принес мне огромную пользу и много самых разнообразных выгод».

Бахауддин – это один из величайших суфийских мастеров за всю историю. Он занимает такое же положение, как Будда, Кришна, Мухаммед, Христос. «Накшбанд» означает «чеканщик», и он действительно был чеканщиком ситуаций, и вся эта история была им создана. Он создавал ситуации, потому что людей можно учить только в реальных ситуациях. И он был одним из величайших чеканщиков ситуаций.

Гурджиев научился своим методам у Ордена Накшбандия, у последователей Бахауддина Накшбанда. Они по-прежнему называются «Накшбандия» – «Чеканщики». Ни в какой другой школе человеческой трансформации не было создано так много методов. Бахауддин говорил, что люди настолько глубоко спят, что если просто говорить с ними, они будут слушать, но не услышат. Они будут только слышать, но не услышат. И даже если они услышат, значение, которое они придадут вам и вашим словам, будет их собственным. Людей нужно погружать в реальные ситуации. Люди слишком глубоко спят, их нужно сталкивать с фактической реальностью, только тогда что-то сможет проникнуть в их тупые, глупые,

нечувствительные, неразумные головы.

Некий человек пришел к Бахауддину Накшбанду и сказал: «Я путешествовал от одного учителя к другому...»

Есть много людей, которые постоянно переходят от одного учителя к другому, от одной философии к другой философии, из одной школы в другую школу, и эти люди думают, что собирают много знаний. Они собирают лишь хлам. Знание нельзя получить таким образом. Катящийся камень мхом не обрастет. Духовный искатель должен находиться в близкой любовной связи с мастером. Это тонкое явление, и оно требует времени. Нельзя просто переходить от одной двери к другой – так вы будете оставаться нищими. Да, вы можете собрать какую-то информацию, но у вас внутри вся эта информация превратится в хаос, потому что у каждой школы есть свои собственные методы, и эти методы пригодны лишь для данной школы, для данного конкретного окружения. Они были разработаны мастерами, это определенный образец, которому нужно следовать. Эти методы нельзя разбавлять другими методами, их нельзя смешивать с другими методами.

Если человек переходит от одного учителя к другому, думая, что таким образом он соберет много знаний, он превратится в невротика, потому что все эти методы правильны в своем собственном контексте, а без этого контекста они опасны. А контекст существует с мастером, поскольку только мастер полностью осознает, что здесь делается.

Некоторые люди приходят сюда, наблюдают и пытаются собрать какие-то кусочки, а затем думают, что смогут делать это самостоятельно. То, что они делают, очень опасно. Мне бы хотелось, чтобы они были бдительны, остерегались: эти методы вне контекста могут стать опасными. А контекст существует во мне, и этот контекст существует во всей ситуации, которая здесь создается. Чтобы узнать что-то полезное, вам нужно оставаться здесь. И вы должны быть очень, очень терпеливыми, потому что это не может быть передано вам как товар, такие вещи требуют времени.

Любовь, существующая между мастером и учеником, не похожа на сезонные цветы. Для такой любви нужны долгие, долгие периоды близости. Ученик должен как можно дольше оставаться в непосредственном контакте с мастером – только тогда постепенно, постепенно что-то в его сознании начнет пробуждаться, постепенно, постепенно начнет пробиваться рассветный луч.

Так вот, этот человек подобен всем так называемым искаателям.

«Я путешествовал от одного учителя к другому, – сказал он Бахауддину Накшбанду, – и изучил много путей».

Ну что же, это глупо, в высшей степени глупо. Ни к чему изучать много путей, достаточно следовать одному пути. Зачем тратить время на изучение путей? Следуйте, продвигайтесь вперед. Если вы хотите отправиться в Гималаи, вы не изучаете все возможные дороги, вы просто выбираете одну

и идете по ней.

Зачем терять время? Жизнь очень коротка. Кто знает, завтра она может закончиться. Нельзя постоянно тратить время и энергию на что-то лишнее.

Если вы встречаете мастера и чувствуете: «Да, мой дом здесь», погрузитесь в него. Забудьте, что существуют другие методы, что существуют другие пути. Позвольте любви овладеть вами. Только тогда постепенно, постепенно, в терпеливом ожидании что-то начнет расти.

Это подобно тому, как растет в утробе ребенок. Если мать не готова ждать девять месяцев, ребенок не вырастет. А ребенку, который растет у мастера с учеником, возможно, потребуется больше девяти месяцев – девять лет, девяносто лет? Это никогда неизвестно, потому что с каждым учеником бывает по-другому. Это зависит от темпа ученика.

Но этот человек – представитель так называемых искателей. Они переходят от одного учителя к другому, изучая все пути.

«...каждый из которых принес мне огромную пользу, – сказал он, – и много самых разнообразных выгод».

Все это ерунда, все это лишь утешения. Вы собираете отбросы. Вы попрошайничаете – несколько кусочков отсюда, несколько кусочков оттуда... одни лишь отбросы. Вы никогда не были званым гостем ни в одном доме мастера. А это нужно заслужить – быть званым гостем за столом у мастера. За это нужно заплатить, это стоит недешево.

Люди приходят и сюда тоже. Они проходят одну группу, и с них достаточно, они говорят, что уже научились и теперь пойдут куда-нибудь еще. Два-три дня они делали медитации и думают, что узнали, что такое медитация. Теперь они пойдут куда-нибудь еще, чтобы изучить еще какие-нибудь методы. Эти люди глупы.

И эти люди вызывают невроты у себя и также у других, поскольку, когда у них накапливается слишком много всего, они начинают давать советы другим. Рано или поздно люди этого типа сами становятся учителями. Из-за фальшивых учителей мир ввергнут в состояние чрезмерного хаоса. А кто является фальшивым учителем? Фальшивый учитель – это тот, кто переходил от одного учителя к другому, нигде не задерживаясь, не укоренившись ни на одном пути, но кто собрал много информации, стал знающим. Теперь он может учить. Все, чему он учит, – тарабарщина, но он наслаждается своим учительством, его эго получает от этого большое удовлетворение. Он – знающий, а другой человек невежествен. Это очень приятно.

Остерегайтесь этих ловушек, они появляются на пути любого искателя. И всегда можно убедить себя, что вы получили огромную пользу, много выгод. Человеческое эго таково, что не может признать глупость своего поведения.

Несколько дней назад один человек принял саньясу. Он – джайн, многие годы он следовал по пути джайнского монаха. Это старый человек. Приняв саньясу, он спросил:

– Должен ли я начать делать твои медитации, или мне можно продолжать мои медитации, которыми я занимаюсь уже тридцать лет?

Я посмотрел на этого человека: в нем не было и следа медитации. Я спросил у него:

– А как повлияли эти медитации? Они тебе помогли? Вырос ли ты с их помощью? Стал ли ты безмолвным, счастливым, удовлетворенным? Ты реализовался? Проник ли в тебя свет благодаря этим медитациям? Осознал ли ты то, что есть?

Он ответил:

– Да. Они принесли огромную пользу. Я многому научился. С их помощью я вырос.

Я сказал:

– Тогда все в порядке. Продолжай свои прежние медитации. Нет необходимости. Но зачем ты принял саньясу?

Он ответил:

– Я подумал, что, может быть, есть что-то еще, или я что-то упустил – хотя я и так чувствую себя прекрасно – но, может быть, можно приобрести что-то еще.

Я сказал:

– Продолжай свои прежние медитации. Обратись ко мне только тогда, когда увидишь, что они ничего тебе не дали. До тех пор я не посоветую тебе делать мои медитации.

И на следующий день он написал мне письмо: «Я прошу прощения. Я всю ночь не мог заснуть. Что я за дурак? Ведь

ничего не произошло. И как я мог сказать тебе: „Да, произошло многое“? Я думал, – писал он, – что даже если я скажу, что произошло многое, ты все равно велишь мне делать твои медитации, но ты просто сказал: „Хорошо, тогда продолжай“. Потом я стал размышлять над этим. Я посмотрел назад, обратился к своему прошлому, и оказалось, что эти тридцать лет были потерей времени. На самом деле, именно поэтому я и пришел к тебе за саньясой, но мое эго не позволило мне сказать, что на протяжении тридцати лет я был глупцом, занимаясь чем-то ненужным, бессмысленным».

Такое происходит со многими людьми. Всякий раз, когда приходят люди, которые раньше чем-то занимались, они всегда притворяются, что произошло многое. Для эго очень трудно сознаться.

Но когда вы приходите к мастеру, вам нужно быть честными. Если вы нечестны со своим собственным мастером, то где еще вы будете честными? И как мастер может вам помочь, если вы нечестны? Я видел, что этот человек был практически пустыней, в нем не расцвело ни единого цветка, он ничего не знал о весне, но при этом он сказал то, что сказал.

Понаблюдайте. Этот человек присутствует в каждом. Эго прячется в каждом существе. Оно продолжает притворяться. Этот человек сказал: «Да, я получил много пользы и самых разнообразных выгод...»

«...Теперь я хочу поступить к тебе в ученики, чтобы иметь возможность пить из колодца знания и таким образом

все больше и больше совершенствоваться в *тарики*, мистическом пути».

Вместо того чтобы ответить прямо, Бахауддин приказал подать ужин.

Это созданная ситуация. В современную эпоху Гурджиев часто создавал ситуации, точно так же, как это делал Бахауддин. Люди, которые не знают, что ситуация создана мастером, вообще не смогут ничего понять.

Например, к Гурджиеву приходит человек, который совсем не ест мяса, а Гурджиев заставляет его есть мясо. Только представьте себе вегетарианца – он просто сбежит, он скажет: «Что это за религия?» Но, предлагая вам мясо, Гурджиев хочет нарушить весь ваш статус-кво, всю вашу химию, потому что только в расстроенном состоянии можно познать вашу реальность – а иначе вы оказываетесь слишком хитрыми. Если к Гурджиеву приходил невегетарианец, он говорил ему: «Погоди. В течение тридцати дней будь вегетарианцем, а затем три дня постись, и тогда я начну с тобой работать». Гурджиев не был ни за вегетарианство, ни против него, он был просто чеканщиком ситуаций.

Для своих учеников, особенно для новых, он устраивал вечеринки, подавая много разной еды, а также всевозможные алкогольные напитки, и это могло продолжаться почти до середины ночи – еда, выпивка. А когда все оказывались в совершенно бессознательном состоянии, он наблюдал. Тогда он молча сидел среди всех и наблюдал, потому что лю-

ди хитры – пока ими не овладеет наркотик, они не откроют свою истину.

Человек, который притворялся, что соблюдает воздержание, опьянев, начинал флиртовать с сидящей рядом женщиной. А ведь он соблюдал целибат, представлял себя монахом, остающимся в безбрачии, – он был *брахмачари* – но как только им овладевал алкоголь, он забывал весь свой целибат, всю *брахмачарью*. Проявлялась его реальность.

Женщина, которая притворялась очень элегантной леди, утонченной, воспитанной, безгрешной, во многом превосходящей заурядные массы, попадая под действие алкоголя, превращалась в свою полную противоположность – она начинала вести себя как проститутка.

Гурджиев наблюдал за своими учениками только тогда, когда они были бессознательны. И как только он узнавал их ситуацию, ему все становилось ясно. Тогда он уже не обращал внимания на то, что они говорили, а начинал работать над тем, чем они *являлись*.

Вместо того чтобы ответить прямо, Бахауддин приказал подать ужин.

И это одна из суфийских методик: они никогда не отвечают прямо. Они работают косвенным образом, потому что вы стали настолько хитрыми, что изменить вас напрямую невозможно. Вам нужно нанести удар сзади.

Когда принесли блюдо с рисом и тушеным мясом, он стал накладывать гостю тарелку за тарелкой. Затем он угостил его

фруктами и пирожными, потом потребовал принести еще плова, и еще новые и новые блюда, овощи, салаты, варенье.

Сначала человек был польщен...

Именно это происходит, когда вы начинаете собирать знания: вы польщены, вы начинаете думать, что теперь вы знаете, и вы становитесь очень, очень эгоистичными. Вы не знаете ничего, но знания, которые вы собрали, дают вам ложное ощущение, *как будто* вы знаете. И постепенно, постепенно вы полностью забываете об этом «как будто» – вы становитесь знающими. Вы начинаете притворяться – перед другими, а в итоге и перед самим собой. Сначала вы обманываете других, а затем то впечатление, которые вы производите на других, обманывает и вас. Когда другие начинают думать, что вы знаете, вы начинаете им верить. Разве столько людей могут ошибаться? Если столько людей думают, что вы знаете, значит, вы действительно знаете. Когда вы одни, у вас еще могут быть сомнения, но когда вы собираете много учеников, сомнения исчезают. «Столько людей верят в меня – несомненно, я прав». Сначала обманите других, а затем те, кого вы обманули, обманут вас. Это взаимное соглашение.

Сначала человек был польщен, и поскольку Бахауддин радовался каждому проглоченному им куску...

Бахауддин создавал идеальную ситуацию. Именно это происходит, если вы приходите к так называемым учителям. Их очень радует, когда они видят, что вы начинаете у них учиться, что вы начинаете повторять как попугай, им это

очень приятно. Когда они видят, что вы повторяете за ними, они радуются, их это еще больше утверждает: теперь у них есть много людей, которые стали «голосом мастера», стали подражателями. Они очень радуются, точно так же, как бывают рады родители, когда видят, что их дети растут в точности похожими на них. И если кто-нибудь говорит: «Ваш мальчик очень похож на вас», – отец радуется. Возможно, он глуп, и ребенок выглядит таким же глупым, как он сам, но дело не в этом. Он очень рад, что не исчезнет из этого мира бесследно. Он оставит в мире этого ребенка, как напоминание, что он здесь был, он оставит свой автограф. И каждый родитель старается сформировать ребенка в точности по своему подобию. Именно это родители веками делали со своими детьми.

Дети – это самый эксплуатируемый в мире класс, и они совершенно беспомощны. И, похоже, невозможно помочь им выбраться из той тюрьмы, которую родители создают для них во имя любви, во имя благополучия детей, ради их будущего. А сводится все к тому, что родители пытаются оставить в мире свои копии, имитации. Именно так поступили с ними их родители, и так далее, и так далее. Это восходит к Адаму и Еве: они создали детей по своему подобию. А в Библии сказано, что Бог создал человека по своему подобию. Он – отец и должен создавать детей по своему подобию. Потом, естественно, Адам и Ева стали создавать по своему подобию, и это все продолжалось и продолжалось.

Так что вы не просто копия под копирку. Вы копия копий копий. Похоже, что оригинала никогда не существовало.

Поэтому неудивительно, что вы живете в страдании: ведь только подлинный человек может быть счастлив – потому что истина приносит блаженство. А вы поддельные.

Но учитель всегда очень рад, когда видит, что ученики повторяют его слова. Он выражает им свое одобрение. Именно так поступил с этим беднягой Накшбанд.

Сначала человек был польщен, и поскольку Бахауддин радовался каждому проглоченному им куску, ел столько, сколько был в силах.

И только чтобы порадовать так называемых учителей, люди продолжают накапливать столько знаний, сколько в их силах.

Когда же он стал есть медленнее... – ведь всему есть предел —... шейх суфиев, казалось, был этим сильно раздосадован.

И именно это происходит с учителями. Они счастливы, только пока вы проглатываете, повторяете. А когда вы действительно насытились, буквально наелись до отвала, слишком переполнились и вас вот-вот стошнит, они начинают досадовать: «Ну вот, ты прекратил расти». И тогда – из страха, из-за их раздражения, из-за их гнева – вы попытаетесь съесть еще немного, хоть сколько-нибудь.

...Шейх суфиев, казалось, был этим сильно раздосадован, и, чтобы не навлекать на себя его гнев, несчастный гость из

последних сил прикончил еще одно блюдо.

Когда же он больше не мог проглотить ни единого зернышка риса и, изнемогая, откинулся на подушку, Бахауддин обратился к нему в своей манере...

Итак, он создал идеальную ситуацию. Теперь даже самый заурядный ум смог бы понять, в чем дело.

«Придя ко мне, ты был так же переполнен неперева-ренными поучениями, как сейчас переполнен мясом, рисом и фруктами. Ты ощущал неудобство и, будучи непривычен к подлинному духовному неудобству, истолковывал его как голод к еще большему знанию. Твое истинное состояние – несварение...»

Он создал такое положение, в котором суть может проникнуть глубоко в сердце. Он вычеканил эту ситуацию. Он точно воссоздал ситуацию, в которой пребывал этот человек, но только теперь тот смог понять. Это можно было просто сказать, но тогда человек бы не понял.

Я напомню вам одну дзенскую историю. Пути Дзен и суфиев не сильно отличаются. У них разные методы, но сама работа очень похожа. Мастера Дзен тоже создают ситуации. Конечно, их путь – это путь медитации, а не любви, а суфизм – это путь любви, но не медитации, однако я должен еще кое-что добавить, иначе вы все поймете неправильно.

Если вы следуете по пути медитации, любовь приходит как тень, а если вы следуете по пути любви, то медитация приходит как тень. Они всегда неразлучны: если у вас появ-

ляется одно, то само собой появляется и другое, хотя вы ничего для этого не делаете. Но в том, что касается методов и средств, суфийские и дзенские мастера похожи.

Один профессор философии пришел к дзенскому мастеру Нан-ин и стал задавать вопросы о Боге, нирване, медитации и еще о многих вещах. Мастер молча его слушал – вопросы, вопросы, вопросы, – а затем сказал:

– Вы выглядите усталым. Вы поднялись на эту высокую гору, пришли издалека. Позвольте прежде угостить вас чаем.

И мастер Дзен стал готовить чай. Профессор ждал. У него внутри бурлили вопросы. А пока мастер готовил чай, самовар пел свою песню, и по комнате начал распространяться аромат чая, мастер говорил профессору:

– Погодите, не спешите так. Кто знает? Возможно, вы получите ответ на свои вопросы, просто выпив чаю... или даже раньше.

Профессор растерялся. Он начал думать: «Все это путешествие было напрасной тратой времени. Похоже, этот человек безумен. Как, выпив чаю, можно получить ответ на мой вопрос о Боге? Какая тут связь? Этот человек – сумасшедший. Лучше сбежать отсюда как можно быстрее, ведь кто знает, что он собирается делать дальше. И он еще говорит: „Кто знает, возможно, вы получите ответ на свой вопрос даже раньше“».

Вот как он думал. Но и сбежать он тоже не мог, поскольку чувствовал усталость, и было бы неплохо выпить чашку чая,

прежде чем спустаться назад с горы.

Мастер принес чайник и стал наливать чай в чашку – он все наливал и наливал. Чашка наполнилась, и чай начал переливаться на блюдце, но он все продолжал наливать. Затем наполнилось и блюдце – еще одна капля, и чай начнет течь на пол. Тогда профессор воскликнул:

– Стойте! Что вы делаете? Вы что, с ума сошли? Разве вы не видите, что чашка полная? Разве вы не видите, что блюдце полное?

А мастер дзен ответил:

– Вы находитесь именно в такой ситуации: ваш ум настолько полон вопросами, что, даже если я отвечу, у вас не будет места для ответа. Но вы кажетесь разумным человеком. Вы смогли увидеть, в чем суть: еще одна капля, и чай не сможет удержаться ни в чашке, ни в блюдце – он начнет течь на пол. И я говорю вам, что с тех пор, как вы вошли в этот дом, ваши вопросы переливаются на пол, затопляя всю комнату. Эта маленькая хижина наполнена вашими вопросами! Возвращайтесь обратно, освободите вашу чашку, а затем приходите. Сначала создайте внутри себя немного пространства.

Создание пространства – это медитация. Мастер создал превосходную ситуацию.

И Бахауддин поступил подобным образом. Он говорит: «Ты ощущал сильное неудобство, точно такое же, от какого страдаешь сейчас, но ты думал, что это неудобство происхо-

дит от духовной жажды. Ты страдал, но думал, что это страдание вызвано тем, что ты хочешь получить больше знаний, что тебе не хватает знаний.

А ты страдал потому, что у тебя их было уже больше, чем достаточно! Ты страдал от перегрузки, от непереваренных знаний, но думал, что страдаешь оттого, что тебе нужно больше знаний, что тебе их не хватает, – отсюда и страдание. Ты неправильно понял свое неудобство.

Это в точности твоя ситуация. Теперь эта ситуация присутствует в теле, однако она много лет присутствовала в твоём внутреннем существе – может быть, всю твою жизнь. Ты страдал от несварения».

Запомните: знание тоже должно перевариваться, только тогда оно становится мудростью. Если вы продолжаете есть и не можете переварить съеденное, пища не станет вашей кровью, вашими костями, не станет вашим костным мозгом, вашей сутью. Она превратится в проблему. Вы растолстеете, станете тяжелыми, безжизненными. В таком случае знания не сделают вас умнее, вы станете только еще глупее. Вы потеряете осознанность, станете более бессознательными. Вы станете больше похожими на скалу. У вас начнется застой. Вы утратите текучесть.

Твоим истинным состоянием, – сказал Бахауддин, – было несварение. Я возьмусь учить тебя, если впредь ты будешь следовать моим указаниям и, оставаясь здесь со мной, переваришь все, съеденное тобой, с помощью занятий, кото-

рые не покажутся тебе посвящением, но будут равнозначны принятию внутрь того, что поможет съеденной пище перевариться и превратиться в питание, а не в тяжесть.

Еда полезна, если она вас питает. И она вредна, если дает вам только лишний вес. Еда полезна, если она дает вам жизненную силу, но еда вредна, если она лишь утяжеляет вас. Это бессмысленно. Быть тяжелым не означает быть полным жизни. Полный жизни человек не тяжел: он легок, он почти невесом. Он ходит по земле, но его стопы ее не касаются. В любое мгновение он может взлететь – *в любое мгновение*. Сила тяжести на него не действует.

Бахауддин говорит: «Но тебе придется выполнять кое-какие вещи, только тогда я смогу учить». Подлинный мастер может учить вас лишь в том случае, если вы выполняете определенные условия. С вашей стороны это показывает, что вы готовы принимать.

Многие люди спрашивают меня: «Почему нам нельзя быть здесь и учиться, не становясь саньясинами?» Я отвечаю: «Вы можете быть здесь и учиться всему, чему только можете, но пока вы не станете „своими“, вы не сможете получить ту благодать, которую я для вас открываю». Принимая саньясу, вы просто делаете жест, означающий: «Мои двери открыты для тебя», «Я готов принять твою энергию», «Входи, будь моим гостем». Именно это и есть саньяса, и именно таким должен быть суфий.

«Я возьмусь учить тебя, если впредь ты будешь следовать

моим указаниям и, оставаясь здесь со мной...»

Ну что же, здесь тоже многие люди...

Лишь несколько дней назад ко мне пришел саньясин с вопросом: «Какие группы мне следует пройти?» – и я посоветовал ему несколько групп. Он ушел с первой же. Он решил, что я не понял его подлинное состояние, – я предложил ему неподходящую группу, которая была не для него. Я посоветовал ему также две другие группы. Он не пошел на них, поскольку если первая оказалась неправильной, то, естественно, остальные две тоже будут неправильными. Тогда он спросил: «Что мне делать, если я чувствую, что группы, которые ты мне предложил, неподходящие? Можно мне самому выбрать себе группы?» Я ответил: «Хорошо, можешь выбрать себе группы сам».

Теперь он сам выбрал себе группы, но он утратил связь со мной. Теперь он один. Он саньясин, но только внешне.

Да, я предложил ему первую группу, отлично зная, что она ему не подходит. Но так было задумано. Сможет ли он мне довериться, хотя бы три дня пробыв на группе? Может ли он мне доверять? Да, это правда, та группа была предназначена не для него. Это был просто способ создать ситуацию. Ситуация была такой, что в группе он начал чувствовать дискомфорт и не смог вытерпеть даже трех дней – даже в течение трех дней он не мог мне доверять? Если бы он доверился, то показал бы, что он – настоящий ученик.

И вот, он саньясин, но лишь потому, что на нем оранже-

вая одежда и *мала*. Однако контакта со мной больше нет. Я не могу его найти, его двери закрыты. Теперь он будет оставаться здесь, но без меня, и все, что он будет здесь делать, он мог бы сделать в любом другом месте. Сейчас он хочет пройти энкаунтер-группу. Он мог бы пройти энкаунтер в любом другом месте.

Если он не со мной, то он окажется недоступен и для энергии Тиртхи, потому что у Тиртхи, ведущего энкаунтер-группы, нет другой энергии. Он действует просто как моя энергия. Он в том состоянии, когда становятся лишь средством передачи. Его больше нет. Он в состоянии *фань*, ученик в нем исчез. Теперь он просто функционирует как я. Его руки – мои руки, его энергия – моя энергия. Он – только проводник. Если этот саньясин недоступен для меня, он будет недоступен также и для Тиртхи.

Ты мог бы пройти энкаунтер-группу в Соединенных Штатах, в Англии, в Европе, где угодно.

Ты упустишь то особое качество, которое присуще энкаунтер-группам здесь. То, что происходит здесь, – это совершенно другое явление. Энкаунтер-группу ведет не ведущий, самого ведущего не существует. Он – просто функция, просто пустой бамбук. Через него к вам проникает *моя* песня.

Нет нужды приезжать сюда, если вы не можете следовать моим указаниям. И это совсем незначительные указания. Если я поставлю вам более трудную задачу, вы сбежите. Он не смог пройти всего лишь трехдневную группу «Интенсивное

просветление». Что это за поиск? У тебя нет никакого стремления к истине и никакого понимания работы мастера.

Вы видите это кресло, в котором я сижу? Лишь четыре дня назад я распорядился, чтобы Ашиш и Вина изготовили его специально для суфийских лекций. Они работали днем и ночью. Они смогли закончить кресло только к часу ночи, всего несколько часов назад. Они могли бы подумать, почему я не сказал об этом несколькими днями раньше, почему всего за четыре дня? Но они радовались, они поняли мой умысел. И энергетически они поднимались все выше и выше. Прошлой ночью, когда они закончили кресло, они практически пережили психоделический транс! Все глубже входя в состояние сдачи... Изготовить его за четыре дня было трудной задачей, но они это сделали.

Дело было вовсе не в кресле. Это была *накибандия*, вычужденная ситуация. Из нее они кое-чему научились – тому, что, сдавшись, вы можете достичь высот. Чем глубже становится ваша сдача, тем выше вы поднимаетесь в сознании. Они могли ответить, что это невозможно. Тогда бы они упустили шанс – и никогда бы не узнали, для чего это было задумано. Но я рад, что и Ашиш, и Вина поняли, в чем суть. Они взялись за дело с глубоким доверием и решили, что раз я сказал: «Четыре дня», то это, должно быть, возможно; и они вложили в работу всю свою энергию.

А когда вы с доверием вкладываете во что-то всю свою энергию, это становится медитацией. Это приводит к экста-

зу. Прошлой ночью они, несомненно, вошли в состояние *ваджда*, проблеска.

Пребывая с мастером, вы должны быть очень, очень осознанными, потому что буквально все устраивается таким образом, чтобы это помогало вашему духовному росту.

Я возьмусь учить тебя, если впредь ты будешь следовать моим указаниям, – сказал Бахауддин, – и, оставаясь здесь со мной, переваришь все, съеденное тобой, с помощью занятий, которые не покажутся тебе посвящением...

И во многих случаях... Например, изготовление кресла – какое отношение оно имеет к саньясе? И какое отношение оно имеет к медитации? И разве я не мог говорить о суфизме, сидя в другом кресле? У нас есть много кресел. Какое отношение кресло имеет к суфизму? Если задуматься, они совершенно не связаны друг с другом.

Но дело вовсе не в этом. Если вы начнете думать таким образом, то упустите всю суть.

Бахауддин говорит: «Возможно, те вещи, которые я попрошу тебя сделать, не покажутся тебе посвящением...

...но будут равнозначны принятию внутрь того, что поможет съеденной пище перевариться и превратиться в питание, а не в тяжесть.

Но если вы страдаете от несварения, то тогда нужна просто таблетка, которая может помочь пищеварению. Для вас может не быть очевидным то, что она вам поможет, поскольку вы не понимаете внутренней химии тела. Но вам придет-

ся следовать указаниям мастера. Именно это и есть доверие. И иногда мастера требуют невозможного; но благословенны те, кто может приняться даже за невозможное дело. Чем более что-то невозможно, тем большим в результате будет ваше взросление, достижение, просветление.

Вся суть в том, что пища должна превратиться в питание, в поддержку, а не в тяжесть. И все то, что дает вам мастер, должно превратиться в мудрость, а не в знание. Знание – это тяжесть, мудрость – это питание. Знание интеллектуально – просто ваша память наполняется информацией. Но мудрость – не часть памяти, мудрость распределяется по всему вашему существу. Мудрость не нужно запоминать, а знание приходится помнить. Вам вовсе не нужно запоминать свою мудрость, потому что она – это вы сами. Знание остается отдельным – если вы его не помните, то вы забудете. А мудрость забыть невозможно; она – это вы сами, запоминание не требуется, и поэтому она никогда не создает тяжесть.

Когда Будда говорит, он не обременен тяжестью. Когда я говорю с вами, я не обременен тяжестью. Усилие отсутствует, это происходит без всяких усилий. Я делюсь. Я не стараюсь вас чему-то научить, а просто изливаюсь в вашу сторону.

Мудрость естественна – как переваренная пища, которая превратилась в вашу жизненную энергию. Знание неестественно – как непереваренная пища, которая задерживается, обременяя вашу химию, – оно разрушительно.

Человек согласился. Эту свою историю он рассказал мно-

го десятилетий спустя, когда прославился как великий суфийский учитель Халил Ашрафзаде.

В свое время он сам стал великим мастером, но он смог им стать лишь потому, что согласился.

То же самое я говорю вам: если вы придете со мной в согласие, рано или поздно вы начнете испускать ярчайший свет. Вы станете светом для самих себя, и не только для себя, но и для других тоже. Вы станете маяком для всех, кто блуждает в темноте. Но первое требование – быть в согласии со мной, без нерешительности, без условий с вашей стороны, просто безусловное доверие. Тогда это чудо случится и в вашей жизни...

Ла иллаха ил Алла!

На сегодня достаточно.

Глава 2

Возможность наполнить тебя моей благодатью

Первый вопрос:

Почему любовь причиняет такую боль?

Любовь причиняет боль, потому что она создает путь для блаженства. Любовь причиняет боль, потому что она трансформирует, любовь – это превращение. Любая трансформация будет болезненной, потому что нужно отказаться от старого ради нового. Старое знакомо, надежно, безопасно, а новое абсолютно неизвестно. Вы будете плыть по неисследованному океану. Имея дело с новым, невозможно использовать свой ум, хотя в том, что касается старого, ум очень искусен. Ум может функционировать, только имея дело со старым, но в том, что касается нового, ум совершенно бесполезен.

И поэтому возникает страх, и при отказе от старого, удобного, безопасного мира, мира удобства, возникает боль. Это та же боль, какую чувствует ребенок, покидая утробу матери. Это та же боль, какую чувствует птенец, выбираясь из яйца. Это та же боль, какую почувствует птица, когда впервые попытается взлететь.

Возможные опасности неизвестного и безопасность из-

вестного: неопределенность неизвестного, его непредсказуемость вызывает у человека очень сильный страх.

И поскольку предстоит трансформация из «Я» в состояние не-«Я», страдание будет очень глубоким. Но невозможно достичь экстаза, не пройдя через страдание. Чтобы золото очистилось, оно должно пройти через огонь.

Любовь – это огонь.

Именно из-за болезненности любви миллионы людей живут жизнью, в которой любви нет. Они тоже страдают, и их страдания напрасны. Страдание от любви – это не напрасное страдание. В страдании от любви присутствует творчество, оно приводит вас на более высокие уровни сознания. А страдание без любви совершенно напрасно, оно не ведет вас никуда, заставляя двигаться все в том же порочном круге.

Человек без любви нарциссичен, закрыт. Он знает лишь себя. И насколько он может познать себя, если он не знает другого человека? Ведь только другой может служить зеркалом. Вы никогда не познаете себя, если не познаете другого. Любовь очень важна также и для самопознания. Человек, не познавший другого человека в глубокой любви, в сильной страсти, в полном экстазе, не сможет познать себя, потому что у него не будет зеркала, чтобы увидеть собственное отражение.

Взаимоотношения – это зеркало, и чем чище любовь, чем она выше, тем это зеркало лучше, тем оно чище. Но для высокой любви нужно, чтобы вы были открыты. Для высокой

любви нужно, чтобы вы были уязвимы. Вы должны отбросить свои доспехи, а это больно. Вы не должны быть все время настороже. Вы должны отбросить расчетливый ум. Вы должны рисковать. Вы должны жить рискованно. Другой человек может причинить вам боль – в этом опасность уязвимости. Другой может вас отвергнуть – в этом опасность влюбленности.

Отражение вашего собственного «Я», которое вы обнаружите в другом человеке, может оказаться уродливым – вот с чем связано беспокойство. Избегайте зеркал. Однако, избегая зеркал, вы не станете красивыми. И вы не вырастаете, убегая от ситуации. Необходимо принять вызов.

Нужно погрузиться в любовь. Это первый шаг к Богу, и его нельзя пропустить. Те, кто пытается избежать стадии любви, никогда не придут к Богу. Она абсолютно необходима, поскольку вы осознаете свою целостность лишь тогда, когда вас подталкивает к этому присутствие другого человека, когда ваше собственное присутствие высвечивается присутствием другого человека, когда вас выводят из вашего нарциссического замкнутого мира под открытое небо.

Любовь – это открытое небо. Быть влюбленным означает лететь. Но, разумеется, безграничное небо вызывает страх.

И отбросить эго очень больно, поскольку нас всегда учили культивировать эго. Мы считаем эго нашим единственным сокровищем. Мы защищаем его, украшаем, непрерывно полируем... А когда в дверь стучится любовь, единственное,

что требуется для того, чтобы влюбиться, – это отложить эго в сторону. Конечно, это больно. Ведь это труд всей вашей жизни, это все, что вы создали, – уродливое эго, представление, что «я отделен от Существования».

Это представление уродливо, потому что оно неверно. Это представление иллюзорно, но на этом представлении – что каждый человек является личностью, а не присутствием, – основано наше общество, за счет него оно существует.

Истина состоит в том, что в мире вообще не существует личности, а есть лишь присутствие. Вас нет – нет как эго, отдельного от Целого. Вы – часть Целого. Целое пронизывает вас, Целое дышит в вас, пульсирует в вас. Целое – это ваша жизнь.

Любовь дает вам первое переживание сонастроенности с чем-то, что не является вашим эго. Любовь дает вам первый урок того, что вы можете оказаться в гармонии с кем-то, кто никогда не был частью вашего эго. Если вы можете быть в гармонии с женщиной, если вы можете быть в гармонии с другом, с мужчиной, если вы можете быть в гармонии со своим ребенком или со своей матерью, то почему вы не можете быть в гармонии со всеми людьми? И если пребывание в гармонии с одним человеком дает такую радость, то каков будет результат, если вы окажетесь в гармонии со всеми людьми? И если вы можете быть в гармонии со всеми людьми, то почему вы не можете быть в гармонии с животными, птицами, деревьями? Так, один шаг ведет к следующему.

Любовь – это лестница. Она начинается с одного человека и заканчивается Целым. Любовь – это начало, а Бог – это конец. Бояться любви, бояться усиливающихся страданий любви означает оставаться запертым в темной тюремной камере.

Современный человек живет в темной камере, он нарциссичен. Нарциссизм – это величайшая одержимость современного ума.

И в результате появляются проблемы, бессмысленные проблемы. Бывают проблемы творческие, ведущие вас к более высокому осознанию. А бывают проблемы, которые не ведут вас никуда, – они просто держат вас на привязи, просто удерживают вас в вашей старой неразберихе.

Любовь создает проблемы. Этих проблем можно избежать, избегая любви. Но это очень важные проблемы! С ними необходимо столкнуться, встретиться, через них необходимо пройти, их необходимо прожить и превзойти. Чтобы их превзойти, нужно через них пройти. Любовь – это единственное стоящее дело. Все остальное вторично. Если что-то помогает любви, хорошо. Целью является любовь, а все остальное – лишь средство. Поэтому, какой бы ни была боль, погружайтесь в любовь.

Если вы не погружаетесь в любовь, как решили в нее не погружаться многие люди, вы застреваете в самом себе. В этом случае ваша жизнь – не паломничество, не река, текущая к океану, тогда ваша жизнь – застоявшийся грязный пруд, в котором скоро не останется ничего, кроме грязи и

ила. Чтобы оставаться чистым, необходимо течь. Река остается чистой, потому что все время течет. Течение – это процесс сохранения девственной чистоты.

Любовь остается девственно чистой. Все любящие чисты. Люди, которые не любят, не могут оставаться чистыми, они впадают в спячку, в застой. Рано или поздно от них начинает смердеть – и скорее рано, чем поздно – потому что им некуда двигаться. Их жизнь мертва.

Именно в таком положении находится современный человек, и по этой причине так бурно разрастаются всевозможные неврозы, всевозможные виды безумия. Психические заболевания приняли размеры эпидемии. Теперь психическими болезнями страдают уже не отдельные индивидуумы – реальность такова, что вся планета превратилась в сумасшедший дом. От невроза страдает все человечество.

И этот невроз происходит от вашего нарциссического застоя. Каждый человек пребывает в иллюзии наличия у него отдельного «Я», от этого люди и сходят с ума. И это безумие бессмысленное, непродуктивное, нетворческое. Или люди начинают совершать самоубийства. Эти самоубийства тоже непродуктивные, нетворческие.

Возможно, вы не совершаете самоубийство, приняв яд, спрыгнув со скалы или застрелившись, однако вы можете совершать самоубийство, представляющее собой очень медленный процесс, – именно это и происходит. Очень немногие люди совершают самоубийство в одно мгновение.

Остальные выбирают медленное самоубийство, они умирают постепенно, мало-помалу. И, тем не менее, тенденция к самоубийству стала почти всеобщей.

Это не жизнь, и причина, главная причина, состоит в том, что мы забыли язык любви. У нас больше не хватает храбрости погрузиться в это приключение, называемое любовью.

И поэтому людей интересует секс – в сексе нет риска. Он скоротечен, вы не вовлекаетесь. Любовь – это вовлеченность, это преданность. Она не одномоментна. Пустив корни, она может стать вечной. Она может стать приверженностью на всю жизнь. Для любви нужна близость, и только тогда, когда вы близки, другой человек становится зеркалом. Встречаясь в сексе с мужчиной или с женщиной, вы вовсе и не встречаетесь, на самом деле вы избегаете встречи с душой другого человека. Вы просто используете его тело и сбегаете, а другой человек использует ваше тело и сбегает. Вы никогда не становитесь близки настолько, чтобы открыть друг другу свое подлинное лицо.

Любовь – это величайший дзенский коан.

Она причиняет боль, но не избегайте ее. Избегая ее, вы теряете величайшую возможность для роста. Погружайтесь в нее, страдайте в любви, потому что через страдания приходит потрясающий экстаз. Да, мучения существуют, но из мучений рождается экстаз. Да, вам придется умереть как эго, но если вы способны умереть как эго, вы родитесь как Бог, как будда. А любовь впервые даст вам возможность ощутить

вкус Дао, суфизма, дзен. Любовь впервые даст вам подтверждение того, что Бог существует, что жизнь не бессмысленна.

Люди, которые утверждают, что жизнь бессмысленна, — это люди, не познавшие любовь. Тем самым они лишь говорят о том, что в их жизни не хватает любви.

Пусть будет боль, пусть будут страдания. Пройдите через темную ночь, и вас ждет прекрасный рассвет. Только в утробе темной ночи вырастает солнце. Только после темной ночи наступает утро.

Весь мой метод здесь — это метод любви. Я учу любви, и только любви — ничему больше. Вы можете забыть о Боге — это лишь ничего не значащее слово. Вы можете забыть о молитвах, поскольку это лишь ритуалы, навязанные вам другими людьми. Любовь — вот естественная молитва, которая никем не навязана. Вы с ней родились. Любовь — вот подлинный Бог: не Бог теологов, а Бог Будды, Иисуса, Мухаммеда, Бог суфиев. Любовь — это *тарика*, метод, позволяющий убить вас как отдельную личность и помогающий вам стать бесконечностью. Исчезните как капля росы и станьте океаном. Но вы должны пройти через дверь любви.

И конечно, когда тот, кто долгое время прожил как капля росы, начинает исчезать, это причиняет боль, потому что человек думает: «Я есть это, а теперь это исчезает. Я умираю». Умираете не вы, умирает лишь иллюзия. Да, вы отождествились с этой иллюзией, но иллюзия есть иллюзия. И только

когда иллюзия исчезнет, вы сможете увидеть, кто вы есть. И это открытие приведет вас к наивысшему пику радости, блаженства, празднования.

Второй вопрос:

Дорогой Ошо, действительно ли подлинный мастер Иисус, свободный от всех христианских искажений, которому я однажды открыл свое сердце, действительно ли он послал меня к тебе?

В этот раз я возвращался к тебе, полный сомнений и неуверенности. Я держал в руках эту малу и смотрел на твой портрет, и ты обратился ко мне словами Иисуса: «Придите ко мне все усталые и обремененные, и я успокою вас. Ибо мое ярмо не тяжело, и моя ноша легка».

Я был счастлив, что попал на твой даршан, и я был захвачен вечным «сейчас» твоего присутствия. Но в глубине что-то меня сдерживало. Я люто ненавижу фальшивых учителей и боюсь снова пасть жертвой обмана. Я пришел, охваченный страхом, сомнениями, гордостью, бунтарством, чувством вины и гневом, который прорывается даже в твой адрес. Я пришел с этим наростом, который ты во мне взрастил.

Божественный Бхагван, я очень хочу довериться и сдаться, каким-то образом понимая, что это лучший способ окончательно вернуться домой, к тебе, к себе, к Иисусу, к вселенной.

Алок, к тебе не обращался ни я, ни Иисус. Это только

твоя христианская обусловленность. Ты ничего не знаешь об Иисусе – просто не можешь знать.

К тому же, прийти ко мне через Иисуса – значит не прийти ко мне. Если между мною и тобою остается Иисус, то связи, контакта, единения не будет. Если ты меня понимаешь, то между мною и Иисусом нет разницы, а тогда зачем продолжать нести этого Иисуса, созданного твоим умом? Это с тобой говорит твое прошлое, а ты пытаешься спрятать его под прекрасным именем – Иисус. Ты ничего не знаешь об Иисусе.

Я здесь, ты со мной, и ты не можешь меня понять. Как же ты можешь понять Иисуса? Между тобой и Иисусом – промежуток в две тысячи лет. Все, что ты знаешь об Иисусе, – это то, чему тебя научили. Хотя ты и говоришь, что не веришь в Иисуса, которого дали тебе христиане, – но какого другого Иисуса ты знаешь? Если бы не было христианской церкви, ты даже не услышал бы об Иисусе. Все, что ты знаешь об Иисусе, ты узнал из христианской пропаганды.

Я здесь, прямо перед тобой, и, тем не менее, ты продолжаешь держать между нами занавес. И ты называешь этот занавес Иисусом.

Твой вопрос касается многих. Преградой между мастером и учеником могут стать не только так называемые плохие вещи – так называемые хорошие вещи, прекрасные вещи, могут стать гораздо более прочной преградой между мастером и учеником. На самом деле, только хорошие вещи могут

стать преградой – потому что вы не считаете их преградой.

Ты спрашиваешь: «Действительно ли *подлинный* мастер Иисус?..» А что ты знаешь о подлинном и неподлинном Иисусе? Как ты собираешься отличать подлинное от неподлинного? Отличать будешь *ты* – а ты живешь в темноте, ты ощупью блуждаешь в темноте. В твоём состоянии замешательства любое твоё решение окажется ещё большей путаницей, и ничем больше. Кто будет решать, что подлинно и что неподлинно? Ты, Алок? Это святотатство.

Именно это делали иудеи, когда распинали Иисуса. Они подумали и решили: «Это не подлинный Христос. Он не тот мессия, которого мы ждали».

Как ты *собираешься* решать?

И вот, в уме у Алока есть две обусловленности: одна – христианская, другая – коммунистическая. Христиане опасны, коммунисты опасны – так что Алок опасен вдвойне. Теперь у него появится концепция Иисуса, которая будет в гармонии с его коммунистической идеей – его Иисус будет коммунистом. Его Иисус будет «товарищем Иисусом». И это будет вымыслом – *твоим* вымыслом. Ты что-то навешиваешь на Иисуса, а навесить можно что угодно, поскольку такие люди, как Иисус и Будда, настолько чисты, настолько пусты – они как белый чистый занавес – ты можешь что-нибудь на них повесить, и они совсем не противятся.

Иисус сказал: «Не противьтесь злу». Эти люди не оказывают сопротивления, вы можете навесить на них все что угод-

но. К тому же сейчас их нет, и они не могут ничего с этим поделать. Иисус не может ответить: «Я не товарищ». Ты можешь найти высказывания, которые тебе нравятся, а потому доказать, что Иисус был первым коммунистом.

На самом деле, настоящие апостолы Иисуса – это не Фома и Лука, а Карл Маркс, Энгельс, Ленин и, в особенности, Мао – потому что Алок тоже китаец.

Какого Иисуса ты считаешь подлинным? По какому критерию ты будешь это определять? Ты будешь выбирать в соответствии со своим умом, ты отбросишь многое, что тебе не подходит. А это неправильный способ.

Ты уже основательно запутался, Алок. Просто посмотри на свое замешательство и не пытайся выяснить, что значит «подлинный» Иисус. Лучше всего будет выяснить, кто ты, – что есть подлинного в тебе. Это и есть подлинность Иисуса, потому что подлинное нераздельно. То, что подлинно в тебе, подлинно и во мне. То, что неподлинно в тебе, неподлинно и во мне. Единственный способ узнать – это прийти к осознанию своей собственной подлинности: что подлинного есть в тебе. Ты живешь в мечтах и в мыслях – ты не в контакте со своей собственной основой существования – и ты еще пытаешься определить, кто такой подлинный Иисус.

И это еще не все: затем этот подлинный Иисус посылает тебя сюда ко мне. Теперь ты будешь не в состоянии понять даже меня, потому что Иисус, которого ты создал у себя в уме, будет непрерывно вмешиваться.

Ты говоришь: «Действительно ли подлинный мастер Иисус, свободный от всех христианских искажений?..» А ты думаешь, что ты сам не искажаешь? Пусть это *твое* искажение, но, думаешь, *твое* искажение лучше, чем искажение христиан? Оно не может быть лучше – искажение есть искажение, и любой ум искажает. Только в состоянии медитации искажения отсутствуют.

Поэтому, пожалуйста, становись более медитативным. Когда ты станешь безмолвным, совершенно безмолвным, спокойным, удовлетворенным, реализованным, просто пребывающим здесь и сейчас, без каких-либо мыслей, движущихся в уме, когда ум перестанет функционировать, а ты перенесешься в безграничное пространство, свободный от содержимого, от мыслей, но при этом сохраняя полную бдительность, тогда ты познаешь, что в тебе подлинно. И все, что подлинно в тебе, подлинно и в Иисусе, подлинно и во мне, – потому что это подлинное. Подлинное подлинно. Нет никакой разницы между мной и тобой, Иисусом и Буддой. Подлинность едина.

Ты спрашиваешь: «Действительно ли подлинный мастер Иисус, свободный от всех христианских искажений, которому я однажды открыл свое сердце, действительно ли он послал меня к тебе?»

Зачем его беспокоить? Разве ты не можешь прийти ко мне сам? Разве ты не можешь взять хотя бы столько ответственности? Ты перекладываешь ответственность на Иисуса? То-

гда, если что-то пойдет не так, виноват будет *он*. Если я окажусь для тебя неподходящим, это будет промах Иисуса, а ты сможешь жаловаться. Это ребячество. Почему ты не можешь прийти сам? Когда ты хотя бы чуть-чуть повзрослеешь? Когда человек взрослеет, он берет ответственность на себя.

Это хитрость, трюк, уловка. Задавая этот вопрос, ты, несомненно, думал, что пишешь нечто прекрасное. И еще это игра эго: тебя посылает Иисус, о тебе заботится Иисус, настолько ты важен. На земле живут миллионы и миллионы людей, но Иисус выбрал Алока – вы только подумайте! Алок такой великий, и он посылает его ко мне.

Разве ты не можешь прийти сам? Как долго ты будешь полагаться на других? Ты так боишься совершать ошибки? Это всего лишь страх совершать ошибки. Иисус не совершит ошибку – если Иисус посылает, значит, это правильно. Если же выбираешь ты, кто знает? Это может оказаться неправильным. Но запомни: люди растут только благодаря тому, что совершают много ошибок. Каждая ошибка – это возможность для роста. Не будь безответственным и не скрывай свою безответственность под красивыми именами. Иисус – это лишь трюк твоего ума.

«В этот раз я возвращался к тебе, полный сомнений и неуверенности. Я держал в руках эту малу и смотрел на твой портрет, и ты обратился ко мне словами Иисуса...» Зачем ты все усложняешь? Почему я не могу сказать что-то прямо тебе? Зачем я должен использовать слова Иисуса? Это твой

собственный ум навязывает мне слова Иисуса. Это твоя собственная память проигрывает пленку, это всего лишь старая запись.

«Придите ко мне все страждущие и обремененные, и я успокою вас. Ведь мое ярмо не тяжело, и моя ноша легка». Почему я должен говорить словами Иисуса? Но тебе ничего не говорил не я... Я здесь, поэтому я могу сказать: «Алок, я тебе ничего не говорил». Иисуса сейчас здесь нет, он не может тебя опровергнуть, но, по крайней мере, тебя могу опровергнуть я. Эти слова были твоими. Это твои желания. Ты меня боишься, тебе хотелось бы остаться прежним, не меняться. Тебе бы хотелось, чтобы ярмо было нетяжелым, а оно тяжело. Тебе бы хотелось, чтобы оно было легким, а оно не легко.

Просто еще раз вспомни Иисуса. Он также сказал – но тебе это не пришло на ум: «Если хотите идти за мною, вы должны понести свой крест на своих плечах». Ну что же, нести крест на собственных плечах не может быть легким делом, это не может быть нетяжело. Даже для Иисуса это было нелегко – неся крест, тяжелый крест, он оступался. Дважды или трижды он падал на землю.

Дорога вела вверх. Его вели на Голгофу, чтобы распять, и заставили нести собственный крест. Он был тяжелым – кресты не бывают легкими. Это не был золотой крестик, который можно носить на шее. Это не был крестик, который христиане, христианские священники, епископы, папы вешают

себе на шею. Это не был золотой крестик! Это его собирались на нем повесить. И тяжесть была велика, Иисус был голоден и хотел пить, а его заставили нести крест, и он падал дважды или трижды.

И распятие тоже было нелегким. Смерть не может быть легкой. То, о чем говорит Мухаммед: «Умри прежде, чем ты умрешь», будет нелегко. Не обманывайте себя. Работа по внутренней трансформации трудна.

Но именно об этом мечтает Алок: что это окажется нетрудным – он надеется вопреки всему. Когда Иисуса распяли на кресте, тот был очень зол на Бога. На какое-то мгновение все его доверие поколебалось. Он посмотрел в небо и сказал: «Неужели ты покинул меня? Что ты со мной делаешь?» В какой-то момент это стало очень трудным, непосильным. Он вернул себе самообладание, это другой вопрос, но груз был нелегким. Он не может быть легким. Никакая подлинная трансформация не может быть легкой.

Тогда почему он говорит: «Придите ко мне все страждущие и обремененные, и я успокою вас. Ведь мое ярмо не тяжело, и моя ноша легка»? Это просто соблазнение. Я тоже вас соблазняю, создавая у вас представление об очень легкой саньясе. Она не такая.

Я слышал, что как-то раз один старик и его молодой сын заблудились в лесу. К вечеру они набрали на маленькую хижину и спросили:

– Далеко ли до города?

Они очень устали. Голодные, изнемогающие от жажды, они хотели как можно скорее добраться до города, хотели чего-нибудь поесть и отдохнуть. А старик был действительно старым, очень старым. Хозяин хижины ответил:

– До города десять миль.

Услышав это – десять миль! – старик просто рухнул на землю. Он был не в состоянии сделать и одного шага – а тут десять миль? Женщина, которая тоже жила в этой хижине, жена хозяина, сказала своему мужу:

– Пожалуйста, скажи им две мили. Посмотри, как они устали. Скажи, что до города две мили.

Когда кто-то слишком устал, лучше не говорить всей правды сразу. Пусть они проходят понемногу – две мили, потом еще две мили, а потом еще две мили...

Поэтому, когда вы спрашиваете меня: «Ошо, когда это произойдет?», я отвечаю: «Скоро», просто чтобы вы не падали духом и шли вперед. Именно это делает Иисус и должен делать любой мастер. Вам нельзя говорить всей правды, вы ее не перенесете – вы можете усваивать ее только маленькими порциями, маленькими кусочками. Когда они переварятся, вы сможете вынести еще немного.

Но не пытайся себя обманывать, что с тобой говорил Иисус.

Ты говоришь: «Я был счастлив, что попал на твой даршан, и я был захвачен вечным „сейчас“ твоего присутствия. Но в глубине что-то меня сдерживало». Это произошло из-за тво-

ей идеи об Иисусе, о том, что он посылает тебя сюда, и что я говорил с тобой словами Иисуса, используя его высказывания. Именно поэтому ты не смог полностью открыться мне.

Да, ты был счастлив, но это ничто по сравнению с блаженством, которое могло случиться, если бы ты был по-настоящему доступен. Между тобой и мною стоял Иисус – причем даже не Иисус, а твое представление об Иисусе. И там еще есть Карл Маркс, и Ленин, и Мао. Целая очередь! И очень трудно отыскать в конце этой очереди тебя, Алок.

Пусть эти люди разойдутся. Достаточно одного меня, точно так же, как было достаточно Иисуса, когда он был жив. Никого другого не требовалось. Когда ты с мастером, мастера достаточно. Либо ты с ним, либо не с ним. Если ты с ним, его достаточно. Тогда не приводи Иисуса, Будду и так далее, в этом нет нужды. Я не говорю, что они неправы, но просто в этом нет нужды. Зачем напрасно усложнять это явление? Оно и без того сложное.

Просто повернись ко мне. Просто посмотри мне в глаза и позволь приблизиться к тебе. Позволь мне взять тебя за руки. Либо ты со мной, либо ты не со мной, но не играй в эти хитрые игры, что «я с тобой, потому что меня послал Иисус». Я никогда не посылал никого к Иисусу, так почему он должен посылать кого-то ко мне? Он был самодостаточен, и я самодостаточен.

«Но в глубине что-то меня сдерживало». Это твои Иисус, Мао и все прочие стоят там и сдерживают тебя.

«Я люто ненавижу фальшивых учителей...» А зачем тебе люто ненавидеть фальшивых учителей? Сама эта ненависть не позволит тебе быть в единении с мастером. Фальшивые учителя тоже нужны, потому что существуют фальшивые ученики. Куда они пойдут? Ты никогда не думал о фальшивых учениках? Возможно, ты никогда об этом не думал, никогда не слышал выражения «фальшивый ученик», но фальшивым ученикам нужны фальшивые учителя. Вы получаете лишь то, что заслуживаете. Если вы фальшивы, вы получите фальшивого учителя.

К чему эта ненависть? Фальшь тоже необходима, потому что, познав фальшивое как фальшивое, вы сможете познать истинное как истинное. А иначе как вы узнаете? Распознавание фальши как фальши – это огромный шаг. И подлинный ученик будет благодарен даже фальшивым учителям, он скажет: «Это благодаря им я смог прийти к подлинному мастеру».

Понимающий человек может использовать что угодно. Даже яд может быть использован как нектар. Все, что требуется, это осознанность, разумность. Ненависть вовсе не нужна, ведь если ты полон ненависти к фальшивым учителям, то, даже когда ты встретишь подлинного мастера, твоя ненависть станет преградой – поскольку как ты сразу определишь, что «сейчас я пришел к подлинному мастеру»? Подозрение, сомнение, недоверие, ненависть никуда не денутся – и это не позволит тебе распознать подлинное. А если ты не

сможешь распознать подлинное, ты решишь, что этот мастер тоже фальшивый. Ты попадаешь в порочный круг.

Нет нужды нести в себе ненависть, нет нужды нести в себе раны. Если ты был с фальшивым учителем, это просто показывает, что ты был глупцом. К тому же, находясь рядом с фальшивым учителем, ты стал мудрее хотя бы настолько, что теперь знаешь, кто такой фальшивый учитель.

Мулла Насреддин продавал некое лекарство – это было не лекарство, а просто сахарные пилюли, «гомеопатические» пилюли – и объявлял: «Всякий, кто принимает это средство, становится умным». И вот, кто-то купил эти пилюли, а на следующий день пришел к Мулле и сказал:

– Ты меня обманул. Это всего лишь сахарные пилюли.

А Мулла ответил:

– Посмотри: ты уже стал мудрым. Вчера ты не смог разглядеть, что это просто сахарные пилюли. Видишь? Лекарство сработало.

Ты был глупцом, если попался на удочку фальшивому учителю. Не злись на фальшивого учителя, а просто посмотри на свою глупость. Он не сделал тебе ничего плохого. Ты был достаточно глупым – именно поэтому ты и попался. И если ты осознал, что он фальшивый, то ты должен быть благодарен ему хотя бы за это. Понимаешь? Лекарство сработало: ты стал мудрее.

И всегда помни: прежде, чем ты подойдешь к правильной двери, тебе придется стучаться во множество неправильных

дверей, потому что подлинный мастер – это редкое явление, он встречается не часто. Тебе придется обыскать всю землю, и лишь иногда тебе будет встречаться подлинный мастер. И ты будешь наткаться на тысячи неподлинных притворщиков. Но они тоже помогают, вовсе ни к чему их ненавидеть, они тоже помогают. Стучась не в ту дверь, видя, что это не та дверь, видя, что это неправильно, ты мало-помалу начинаешь понимать, что такое «неправильно». А именно так и можно познать, что такое «правильно».

«Я люто ненавижу фальшивых учителей, – говоришь ты, – и боюсь снова пасть жертвой обмана». Они не могут тебя обмануть, если ты сам не готов быть обманутым, если ты сам не хочешь, чтобы тебя обманули. Все зависит от тебя. Никогда не возлагай ответственность на других – а именно это, Алок, ты постоянно делаешь в своем вопросе. Ты возлагаешь ответственность на Иисуса – он послал тебя сюда. Ты возлагаешь ответственность на фальшивых учителей – они тебя обманывали. А сам держишься в стороне, как будто ты во всем этом не участвуешь, как будто ты к этому не причастен. Как фальшивые учителя могут тебя обмануть, если ты сам не готов быть обманутым?

Все мои усилия направлены на то, чтобы вы начали осознавать свою ответственность, потому что, только осознав свою ответственность, человек становится взрослым, зрелым. И запомните: возраст не является синонимом взросления. Все становятся старше по возрасту, но лишь очень

немногие люди взрослеют. Увеличение возраста – это одно, а взросление – другое. Что же означает взросление? – это принятие на себя ответственности за все, и за хорошее, и за плохое. Что бы с вами ни произошло, вы за это в ответе.

Такая позиция поможет вам расти, потому что, когда вы ответственны, вы начинаете больше осознавать каждый совершаемый вами шаг.

Ты говоришь: «Я пришел, охваченный страхом, сомнениями, гордостью, бунтарством, чувством вины и гневом, который прорывается даже в твой адрес». Вся проблема только в одном: ты не берешь на себя никакой ответственности. Именно поэтому в тебе прорывается злость и гнев даже в мой адрес, причем без всякой причины.

И то же самое произошло в Америке. Алок возглавлял там центр в Сан-Франциско. Несколько саньясинов собрались и сказали Алоку: «У тебя в центре мы не чувствуем того присутствия Ошо, какое мы ощущали в других центрах». И они были правы, они не ошибались. Они оказались очень чувствительными. Несомненно, они почувствовали *твое* присутствие, Алок, а не мое – поскольку ты пока еще не позволил, чтобы с тобой случился я. Ты был зевакой на заборе. Ты просто сидел на заборе, готовый спрыгнуть, если вдруг что-то пойдет не так, спрыгнуть и убежать. Ты пока еще не увлекся мной, ты еще не готов жить со мной и умереть со мной. Ты все еще несешь свое эго. Они были правы.

И что произошло? Когда они сказали это – что не чув-

ствуют присутствия Ошо в центре у Алока, – он не стал их слушать, не стал медитировать над их словами, напротив, он сорвал мою малу, прыгнул на нее, растоптал, а затем пошел и выбросил ее в океан. В тот раз он тоже почувствовал, что Бог говорит ему: «Выбрось эту малу!» – и он ее выбросил. Затем Бог сказал: «Теперь и ты тоже прыгай». Но он не прыгнул. И он сам написал мне: «Я последовал только наполовину. У меня не хватило храбрости». Итак, если вопрос в том, чтобы выбросить меня, ты легко можешь это сделать, но если речь идет о том, чтобы броситься тебе самому, ты на это не способен.

Если встанет вопрос выбора между мною и тобой, ты, Алок, выберешь себя. А это не путь ученика. Ученик поступил бы в точности наоборот – он не выбросил бы малу. Да, возможно, он прыгнул бы сам. Он сказал бы Богу: «Хорошо. Раз ты приказываешь мне прыгнуть, я прыгну, но я не могу выбросить малу».

Помните, вчера я рассказывал вам о Меджнуне, который сказал: «Я открою глаза только для того, чтобы увидеть мою возлюбленную Лейлу»? А потом пришел Бог, проникшись сильным состраданием, и сказал: «Посмотри, кто стоит перед тобой! Это я, сам Бог, прошу тебя взглянуть на меня». Но Меджнун ответил: «Убирайся. Если я должен выбрать между Лейлой и Богом, я выбираю Лейлу».

Если однажды возникнет выбор между мастером и Богом, ученик выберет мастера – потому что только через мастера

он сможет прийти к Богу. Мастер – это мост. Выбрав Бога, а не мастера, вы никогда его не достигнете, потому что у вас не будет моста.

Ты *действительно* полон «страха, сомнений, гордости, бунтарства, чувства вины и гнева», но если заглянуть глубоко внутрь, то окажется, что все это лишь на периферии. В центре у тебя просто невротическая, нарциссическая, эгоистичная позиция. Ты эгоист, Алок, и тебе придется умереть как эго. Только тогда я смогу начать жить внутри тебя и трансформировать тебя.

И опять ты говоришь: «Ошо... Я очень хочу довериться и сдаться, каким-то образом понимая, что это лучший способ окончательно вернуться домой, к тебе, к себе, к Иисусу, к вселенной». Снова появляется Иисус. Я не отделен от Иисуса, Иисус не отделен от меня. Нет необходимости говорить: «Вернуться к тебе и вернуться к Иисусу», это ненужное повторение.

И ты очень расчетлив, ты говоришь: «Я очень хочу довериться и сдаться, каким-то образом понимая, что это лучший способ полностью вернуться домой...» Ты пока еще не рискуешь. Ты рассчитываешь: похоже, это будет лучшим способом, самым рациональным способом – сдаться. Но как ты можешь сдаться с таким отношением? Сдача означает, что способов *не осталось*. Сдача означает: «Я потерпел неудачу, причем полную». Сдача означает, что надежды больше нет: «У меня нет никакой возможности когда-либо

достичь цели». И в этой беспомощности, в этом отчаянии происходит сдача. Это не что-то такое, что ты делаешь, – ты не можешь «совершить» сдачу. Если это совершается, то это не сдача: когда ты что-то делаешь, ты можешь это и разрушить.

Сдача означает, что ты исчез. Теперь ты не можешь от нее отказаться, это невозможно. Ты не можешь повернуть назад, назад идти некуда. Сдача просто случается, и случается не из расчета, но только в результате краха всех расчетов, когда ты терпишь полную неудачу. Ты пытался так и этак, ты испробовал все возможные способы и понял, что они никуда не ведут, ты продолжаешь двигаться по старой колее.

Именно это произошло с Буддой. После шести лет невероятных усилий он пришел к признанию того, что ничто ему не поможет, что бы он ни делал. Поскольку все это исходит от эго, так разве может оно избавить вас от эго? Все это оказывается частью вашего эго, продолжением эго – как оно может вывести вас за пределы эго? Именно эго становится делателем. Эго не может решить сдаться. Если оно решает сдаться, то оно снова вас обмануло. В этом случае оно остается, контролируя даже вашу сдачу, – а эго не может контролировать сдачу. Сдача, если она подлинная, означает безэговость.

Будда шесть лет усердно трудился, используя все возможные способы, но ничто не могло привести его домой. Чем больше он старался, тем дальше от дома оказывался.

Однажды вечером, сидя под деревом у реки Нираджана,

он вдруг понял всю абсурдность усилий как таковых. Он рас­смеялся и заснул. Делать было больше нечего, этот смех стал концом всех усилий. Это было просто смешно. Смеясь над самим собой, он заснул. «Впервые, – рассказывал он потом своим ученикам, – впервые я спал, потому что не было ни сновидений, ни мыслей».

Если вы отбросите все усилия, то какой сон может вас посетить? Какая мысль может к вам прийти? Делать больше нечего, все делание потерпело неудачу. Он был в состоянии полнейшего отчаяния, беспомощности. Не думайте, что ему было грустно, – когда вы действительно в отчаянии, вам не может быть даже грустно. Грусть означает, что вы все еще надеетесь, грусть означает, что *это* усилие закончилось неудачно, вот почему вам грустно – но какое-нибудь другое усилие будет успешным. И вы снова будете мечтать, снова будете думать, планировать, строить проекты. Отчаяние означает, что теперь надежды больше нет – а не то, что «я потерпел неудачу».

В действительности человеческое эго не имеет возможности добиться успеха, поскольку оно иллюзорно, а иллюзия не может добиться успеха.

Поняв это, он рассмеялся. И в этом смехе с ним случилась трансформация. Всю ночь он проспал без снов и без мыслей. Несомненно, это был глубокий, очень глубокий сон. А утром, когда в небе угасала последняя звезда, он открыл глаза и, глядя на исчезающую звезду, исчез и сам. Вот что

означает просветление. Впоследствии он говорил: «Делая, я потерпел неудачу. Не делая, я прибыл домой».

Весь секрет, великий секрет, секрет секретов, заключается в неделании. Неделание – это сдача.

Алок, расчет здесь не годится. Нельзя прикинуть: «Давайте сейчас сдадимся, поскольку похоже, что сдача – это наилучший способ что-нибудь приобрести – блаженство, Бога, Иисуса, самадхи, просветление, нирвану». Но в этом случае сдача становится средством достижения какой-то цели, а подлинная сдача не является средством ни для какой цели. Сдача – это просто сдача. Вопрос о том, чтобы куда-то попасть, даже не стоит, человек просто расслабляется. И в самом этом расслаблении он возвращается домой.

Ты не найдешь там меня, ты не найдешь там Иисуса, ты не найдешь там себя. Ты не найдешь там того, что ты называешь «вселенной», ты не найдешь ничего, что ты до сих пор знал или мог себе представить. Ты найдешь совершенно новое явление, абсолютно не связанное со всем тем, о чем ты думал и мечтал.

Однако ты говоришь: «Ошо... я очень хочу довериться – в тебе есть желание – и сдать, каким-то образом понимая, что это лучший способ окончательно вернуться домой, к тебе, к себе, к Иисусу, к вселенной».

Ничего этого ты не обнаружишь – ни вселенную, ни меня, ни Иисуса, ни себя. Сдавшись, пребывая в доверии, вернувшись домой, не находишь ничего. А то, что находишь,

невозможно выразить.

Первое состояние, после того как вы сдались, суфии называют *фана филлах* – исчезновение в Боге. А затем, когда из этого исчезновения что-то начинает появляться, они называют это *бака биллах* – появление Целого, невыразимого, неопределимого. Это неопределимое и называется Богом – потрясающее переживание, когда вы исчезаете в Целом и становитесь Целым. Вы не найдете ничего такого, что вы сейчас способны себе представить, и никакие слова не пригодны, чтобы это выразить. Это переживание за пределами слов.

Не будет даже того, кто переживает: разделения между познающим и познаваемым не остается. Познающий и есть познаваемое, переживающий и есть переживание, наблюдатель и есть наблюдаемое. Любая двойственность исчезает. Нет ни субъекта, ни объекта. Это другое состояние. Можно назвать его «трансъективным» – оно ни субъективно, ни объективно, оно трансъективно, трансцендентно по отношению к ним обоим.

Невозможно даже найти подходящее слово. Это настолько по-новому, совершенно по-новому, что ваш прежний ум не может подобрать слово, чтобы это описать.

Третий вопрос:

Всякий раз, когда я прихожу на даршан, во мне поднимается глубокая печаль. Мне хочется плакать. Я плачу и потом чувствую себя успокоившейся и опустошенной. Что происходит?

Асти, все то время, что ты находишься здесь со мной, ты постоянно пытаешься меня обмануть. В этом коренная причина твоей печали.

Асти боится групп. И поэтому она боится встречи со мной – потому что, если она встретится со мной, я скажу ей, чтобы она прошла «энкаунтер», «тантру», «випассану», «праймал». Из-за этого она играет в игры, пытаюсь меня обмануть. Приезжая сюда, она никогда не приходит на даршан для вновь прибывших. Она всегда приходит только на даршан для уезжающих, так что я не могу предложить ей никакую группу, поскольку завтра она уедет. Даже если она приходит на даршан, она никогда не приходит на даршан с беседами. Она сидит позади и приходит только на безмолвный даршан, потому что, если она что-нибудь скажет, ее неизбежно поймают, загонят на какую-нибудь группу. Она не может задать вопрос, потому что если она задаст вопрос, то получит группу. Она не может обратиться ко мне со своими проблемами.

А я наблюдаю за ней и даю ей полную свободу. Теперь она чувствует печаль. Это естественно: ты меня избегаешь. Ты здесь, но ты избегаешь роста. Ты еще не сдалась мне, ты не сказала: «Ошо, делай со мной все, что хочешь. Я сделаю все, что ты скажешь». Ты держишься в сторонке, поодаль, ты защищаешь себя. Так что твоя грусть естественна.

Вот почему, Асти, приходя на даршан, ты чувствуешь, что в тебе поднимается глубокая печаль. Когда люди приходят

на даршан, они ощущают, как в них возникает огромное блаженство, – почему же в тебе печаль? Потому что ты знаешь, что ты со мной хитришь, ловчишь и лукавишь. И запомни, именно хитрые и лукавые люди здесь упустят самое главное. Будь невинной. Лишь тогда возможна трансформация.

И мне бы хотелось рассказать тебе эту историю. Ты изо всех сил стараешься быть хитрой и увертливой, но всякая хитрость и увертливость глупы. Подлинно разумному человеку нет нужды пытаться ловчить, подлинно разумный человек невинен. Разумность – это функция невинности.

А, пытаясь ловчить...

Часто мы не знаем реального положения вещей. Мы думаем, что вся ситуация нам известна, даже не потрудившись ее прояснить. Я припоминаю, что слышал об одном молодом адвокате, первым местом работы которого стала большая железнодорожная компания. Вскоре он получил свое первое дело. Один фермер обнаружил, что с поля, через которое проходила железная дорога, пропала его лучшая корова. Он сразу же пошел и подал заявление местному мировому судье, требуя, чтобы железнодорожная компания возместила ему стоимость коровы.

В надлежащее время дело было представлено для разбора местным мировым судьей – слушание проходило в задней комнате универсального магазина, – и из большого города прибыл ловкий молодой адвокат, чтобы защищать железнодорожную компанию.

Первым делом он отвел в сторонку фермера, у которого адвоката не было, и завел разговор о том, как уладить это дело. Молодой адвокат проявил чудеса красноречия и, в конце концов, уломал старого фермера – с большой неохотой тот согласился принять половину суммы, которую он требовал, и закончить дело миром.

После того, как фермер подписал отказ от претензий и получил чек, молодой адвокат не смог устоять перед искушением немного покуражиться над старым фермером. Он сказал: «Знаете, мне очень неприятно вам это говорить, но на самом деле сегодня утром я обвел вас вокруг пальца. Я не смог бы выиграть это дело. Когда в тот день поезд проезжал через вашу ферму, машинист спал, а кочегар отлучился в служебный вагон. Я не мог представить ни одного свидетеля».

Продолжая жевать свой табак, старик-фермер усмехнулся. Затем он ответил: «Ну что же, парень, я тоже немного сомневался, выиграю ли я дело. Знаешь, эта проклятая корова сегодня утром пришла домой».

Асти, ты пытаешься хитрить, ты изо всех сил пытаешься хитрить. Однако хорошо, что ты задала этот вопрос. Отбрось свою хитрость. Чтобы быть со мной, ты должна быть открытой, ты должна быть полностью обнажена. Если тебе не хочется проходить эти группы, ты могла бы заплакать и сказать: «Нет, Ошо, я не хочу их проходить». Но не нужно скрывать, не нужно притворяться. А иначе печаль неизбежна – у тебя нет контакта со мной, и, естественно, возникает

печаль: «Что я здесь делаю? Все остальные растут, а я что здесь делаю?»»

Ты все время играешь в эти игры. Прекрати играть в эти игры. Ты должна быть со мной искренна. И запомни: будут приезжать все больше и больше саньясинов. Если ты будешь пытаться хитрить и ловчить, мне будет все труднее и труднее – ты можешь затеряться в толпе. Ты должна быть очень открытой, истинной, настоящей, подлинной. Нельзя играть в эти игры, у нас нет на это времени. Приедут тысячи и тысячи саньясинов, и тогда тебе станет трудно. Если ты захочешь спрятаться, ты сможешь спрятаться в толпе, и мне будет трудно тебя найти.

Поэтому давай решим, что, если ты хочешь быть здесь, ты должна быть в согласии со мной, а не в согласии с собой, – иначе ты останешься печальной. Только сдача может тебе помочь. Только сдача может дать мне шанс наполнить тебя моей благодатью.

Четвертый вопрос:

Что такое образование?

Пармар, человек рождается как семя. Он рождается как потенциальная возможность. Он не рождается как реальное воплощение. И это очень необычная, исключительная ситуация, потому что во всем Существовании только человек рождается как потенциальная возможность, все остальные животные рождаются осуществленными.

Собака рождается собакой, и всю свою жизнь остается той

же самой. Лев рождается львом. Но человек не рождается человеком, он рождается только как семя: может быть, он станет человеком, а может быть, и нет. У человека есть будущее, ни у какого другого животного будущего нет. Все животные рождаются инстинктивно совершенными. Человек – единственное несовершенное животное. И отсюда – возможность роста, эволюции.

Образование – это мост между потенциальными возможностями и реальным воплощением. Образование должно помочь вам стать тем, кем вы являетесь лишь в виде семени. И именно этим я занимаюсь – здесь у нас образовательное учреждение. То, что делается в обычных школах, колледжах и университетах, – это *не* образование. Такое образование лишь помогает вам получить хорошую работу, хороший заработок, но это не подлинное образование. Оно не дает вам жизнь. Возможно, оно может дать вам лучший жизненный уровень, но лучший жизненный уровень не означает лучший уровень жизни, это не синонимы.

Так называемое образование, существующее в мире, учит вас лишь тому, как зарабатывать свой хлеб. А Иисус говорит: «Не хлебом единым жив человек». Но именно это делают ваши университеты – они учат вас лучше зарабатывать свой хлеб, делать это легче, с большими удобствами, с меньшими усилиями, с меньшими трудностями. Но все, что они делают, это учат вас зарабатывать свой хлеб с маслом. Это очень, очень примитивное образование, оно не готовит вас к жизни.

И поэтому вокруг разгуливает столько роботов. Они совершенны как клерки, как начальники станции, как сборщики налогов. Они совершенны, они опытные, но, если заглянуть в них глубже, они лишь нищие и ничего больше. Они совсем не попробовали жизни. Они не узнали, что такое жизнь, что такое любовь, что такое свет. Они ничего не узнали о Боге, не получили никакого переживания Существования, они не знают, как петь, как танцевать, как праздновать. Они не знают самых основ жизни – они в высшей степени глупы. Да, они зарабатывают, и зарабатывают больше, чем другие, они очень искусны и все выше и выше поднимаются по лестнице успеха – но в глубине души они остаются пустыми, бедными.

Образование заключается в том, чтобы дать вам внутреннее богатство. Его задача не в том, чтобы просто сделать вас более информированными, – это очень примитивное представление об образовании. Я называю такое образование примитивным, потому что оно базируется на страхе, на идее, что «если я не буду хорошо образованным, то не смогу выжить». Я называю его примитивным, потому что по своей сути оно очень насильственно: оно учит вас конкуренции, делает вас амбициозными. Это не что иное, как подготовка к миру ожесточенной конкуренции, где все друг другу враги.

И поэтому мир превратился в сумасшедший дом. Любовь невозможна. Разве любовь может возникнуть в таком насильственном, амбициозном, конкурирующем мире, где все

стремятся вцепиться друг другу в горло? Это образование очень примитивно, потому что оно основано на страхе: «Если я не буду хорошо образованным, хорошо защищенным, отлично информированным, я могу не выжить в жизненной борьбе». Жизнь воспринимается как одна лишь борьба.

Мое видение образования таково, что жизнь не должна восприниматься как борьба за существование, жизнь должна восприниматься как празднование. Жизнь не должна быть одной лишь конкуренцией, она должна быть еще и радостью. Пение, танец, поэзия, музыка, живопись и все, что есть в мире, – образование должно учить вас сонастраиваться со всем этим, с деревьями, с птицами, с небом, с солнцем и Луной.

И образование должно учить вас быть самими собой. Сейчас оно учит вас быть подражателями, учит быть как все. Это неправильное образование. Правильное образование научит вас быть самими собой, подлинными. Вы уникальны. Такого человека, как вы, больше нет, не было и никогда не будет. Со стороны Бога это проявление огромного уважения к вам. В том, что вы уникальны, ваша красота и великолепие. Не становитесь подражателями, не становитесь копиями под копирку.

Но именно это продолжает делать ваше так называемое образование: оно создает копии под копирку, оно разрушает ваше подлинное лицо. Слово «образование», «education», имеет два значения, и оба они прекрасны. Одно значение очень хорошо известно, хотя совсем не используется, а имен-

но: «извлекать что-то из вас». «Education» означает: извлекать то, что находится внутри вас, чтобы превратить ваш потенциал в реальность, подобно тому, как достают воду из колодца.

Но это не практикуется. Из вас ничего не извлекают, напротив, в вас вливают. География, история, наука, математика – все это продолжают в вас вливать. Вы превращаетесь в попугаев. С вами обращаются как с компьютерами – в вас вводят информацию точно так же, как ее вводят в компьютеры. Ваши образовательные учреждения – это такие места, где вам в голову вбивают всякие вещи.

Подлинное образование – это выявление того, что в вас скрыто, того, что Бог вложил в вас как сокровище, которое нужно открыть, проявить, чтобы вы засияли.

И есть другое, еще более глубокое значение этого слова: «education» происходит от слова «educare», которое означает «вести вас от темноты к свету». В Упанишадах сказано: «Господи, веди нас от неправды к правде» – «*асто ма садгамайя*». «Господи, веди нас от смерти к бессмертию» – «*мритьорма амритамгамайя*». «Господи, веди нас от темноты к свету» – «*тамасо ма джьотиргамайя*». Это точное значение слова «education»: *тамасо ма джьотиргамайя* – от темноты к свету.

Человек живет в темноте, в бессознательности – и человек обладает способностью наполниться светом. Пламя есть, его нужно оживить. Сознание есть, но его нужно разбудить.

Вам все дано, вы принесли все это с собой – но всеобщее представление, что вы становитесь человеком, просто получая человеческое тело, совершенно неверно, и на протяжении веков это представление было причиной величайших бедствий.

Человек рождается лишь как возможность, благоприятный случай. И лишь очень немногие люди достигают: Иисус, Будда, Мухаммед, Бахауддин. Крайне редко, очень немногие люди становятся людьми – когда они наполняются светом и темноты не остается, когда бессознательность больше нигде не затемняет их душу, когда все есть свет, когда человек становится одним лишь сознанием.

Один человек спросил у Будды... Этот человек был астрологом, очень ученым схоластом. Увидев Будду, он был озадачен. Он никогда не видел такой красоты, такого изящества. Будда сидел под деревом. Человек почувствовал благоговейный трепет. Он поклонился Будде и спросил:

– Ты кто – *дэва*, ангел? Ты сошел с небес? Я никогда не видел на земле такой красоты. Кто ты? *Гандхарва*?

В мифологии *гандхарвы* – это музыканты богов. Очевидно, что они очень грациозны – ведь это музыканты богов. Само их присутствие музыкально. Благодаря одному лишь их присутствию вы начнете слышать мелодии, само их присутствие настраивает вас на совершенно другой ритм. Само их присутствие – это музыка, небесная музыка. И астролог слышал эту музыку в присутствии Будды.

Он спросил:

– Ты *гандхарва*?

И Будда ответил:

– Нет, я не бог и не *гандхарва*.

– Тогда кто же ты? Ты всего лишь человек?

Будда ответил:

– Нет, я также и не человек.

– Так кто же ты? – Он все продолжал и продолжал спрашивать, а Будда все время отвечал: «Нет, нет, нет». Замешательство астролога росло, и, в конце концов, он спросил:

– Ну, кто же ты все-таки?

И Будда ответил:

– Я – сознание.

Сознание, одно лишь сознание, чистое сознание... только в этом случае человек реализует себя. И тогда жизнь становится благословением.

Образование состоит в том, чтобы привести вас от темноты к свету. Именно этим я занимаюсь здесь. Пармар задал этот вопрос, потому что индийское правительство не готово признать мою работу образованием. Это естественно. Оно не может признать ее образованием, потому что я не произвожу клерков, станционных смотрителей и сборщиков налогов. Я создаю новых людей. Для правительства это опасно. Оно не может допустить, чтобы образование было таким. Это бунт.

Я учу вас быть самими собой. Я учу вас быть бесстрашными, я учу вас не поддаваться социальному давлению, я учу

вас не быть конформистами. Я учу вас не стремиться к комфорту и удобству, потому что если вы стремитесь к комфорту и удобствам, то общество вам их предоставит, но за определенную цену. И эта цена велика: вы получаете комфорт, но теряете свою осознанность. Вы получаете удобства, но теряете свою душу.

Вы можете быть уважаемыми, но в этом случае вы не верны себе, вы становитесь псевдочеловеком, вы предаете своего Бога и самого себя. Но общество хочет именно этого – чтобы вы себя предали. Общество хочет использовать вас как машину, хочет, чтобы вы были послушными. Обществу не нужно, чтобы вы действовали как разумный человек, потому что разумный человек будет вести себя разумно, и возможны ситуации, когда он скажет: «Нет, я не могу этого сделать».

Например, если у вас действительно есть разумность и осознанность, вы не можете оставаться в армии. Это невозможно. Чтобы быть в армии, как основное требование нужна неразумность. Именно поэтому в армии стремятся всеми способами уничтожить вашу разумность. Чтобы разрушить вашу разумность, нужны годы – это называют «обучением». Нужно следовать глупым приказам: «направо!», «налево!», «вперед шагом марш!», «назад шагом марш!» – так и сяк – и это все продолжается и продолжается каждый день, утро, вечер. Мало-помалу человек превращается в робота, начинает функционировать как машина.

Я слышал про одну женщину, которая пришла к психоаналитику и сказала:

– У меня большая проблема, я не могу спать. Мой муж – полковник в армии. Всякий раз, когда на выходные он приходит домой, это становится для меня кошмаром. Когда он спит на правом боку, он храпит, причем настолько громко, что беспокоит не только меня, но и соседей. Можете ли вы как-то помочь мне? Что мне делать?

Подумав, психоаналитик сказал:

– Сделайте вот что. Попробуйте это сегодня ночью, может быть, работает. – И он предложил ей способ, который сработал. А способ был простым. Он сказал ей:

– Когда он начнет храпеть, просто скомандуйте ему: «Налево!»

Женщина не могла в это поверить, но когда она попробовала, то это сработало – даже во сне. Он храпел только на правом боку, и когда она сказала ему на ухо, медленно, не очень громко, мягко: «Налево!», он, просто по старой привычке, повернулся налево. Храп прекратился, хотя он и спал.

Я слышал, что Уильям Джеймс описал такой случай, подлинный, реальный случай. После первой мировой войны человек, уволившийся из армии, шел по улице, неся на голове полную корзину яиц, и кто-то решил пошутить. Неподалеку стояли несколько человек, и один из них громко сказал: «Смирно!» И этот человек тут же застыл по стойке «смирно» – корзина упала, и разбитые яйца растеклись по дороге.

Он очень разозлился, закричал: «Что за шутка такая?» Но те люди ответили ему: «Мы ничего не сделали. Мы просто сказали: „Смирно!“ Разве это запрещено?» А тот человек уволился из армии, по крайней мере, десять лет назад – но привычки остаются.

Я слышал, что один бывший боксер, страдавший бессонницей, обратился к врачу за медицинской помощью. Он уже пробовал легкие успокоительные средства, но они не помогали. Врач, которому не хотелось прописывать более сильные наркотики, сказал:

– Послушайте, прежде чем я пропишу сильнодействующее лекарство, мне бы хотелось, чтобы вы попробовали старинное средство. Это кажется смешным, но оно действительно работает. Попробуйте полностью расслабиться, а затем начинайте считать до ста.

Через несколько дней старый боец вернулся и сказал:

– Доктор, я не могу это выполнить. Каждый раз, начав считать, при счете «девять» я вскакиваю.

Вся армейская подготовка сводится к тому, чтобы разрушить ваше сознание, превратить вас в автоматическую машину. Тогда вы сможете идти и убивать. В противном случае, если у вас есть хоть немножко осознания, вы увидите, что другой человек, которого вы убиваете, невиновен: он ничего не сделал ни вам, ни кому-то другому. И дома у него, наверняка, есть жена, которая ждет его возвращения, и, возможно, есть маленькие дети, которые станут нищими, и, мо-

жет быть, у него есть престарелая мать или старик-отец, которые, возможно, сойдут с ума. «И почему я убиваю этого человека? Просто потому, что офицер говорит: „Убей. Огонь!“»

Разумный человек не сможет выстрелить. Разумный человек скорее сам решит умереть, вместо того чтобы убивать невинных людей. Война началась из-за того, что какой-то безрассудный политик захотел развязать войну, из-за того, что какой-то политик захотел получить больше власти, из-за каких-то глупых заявлений политиков. Разумный человек не будет убивать.

Именно это я называю образованием: делать людей более разумными. И именно этим я занимаюсь здесь. Если этот огонь распространится, то это старое, прогнившее общество не сможет выжить. Оно выживает благодаря вашей бессознательности, он живет за счет вашей бессознательности.

Поэтому, Пармар, естественно, что правительство не признает это место образовательным учреждением. Для них это место – одно из самых опасных.

Но, по моему мнению, это и есть образование, «*тамасо ма джьотиргамайя*» — «Господи, веди нас от темноты к свету».

На сегодня достаточно.

Глава 3

Мудрость – это пробуждение

В преданиях записано, что кто-то заявил знаменитому философу Саади:

– Я стремлюсь обрести проницательность, чтобы стать мудрым.

Саади ответил:

– Обладать проницательностью без мудрости хуже, чем не иметь вообще ничего.

– Как такое возможно? – спросили его.

Саади ответил:

– Так же, как в истории с грифом и коршуном. Гриф сказал коршуну: «Мое зрение гораздо лучше твоего. Ведь отсюда я могу увидеть лежащее там внизу зернышко пшеницы, а ты ничего не видишь».

Обе птицы ринулись вниз, чтобы найти зернышко, которое гриф видел, а коршун – нет. Когда они были уже совсем близко от земли, коршун увидел зернышко. Гриф спикировал вниз и проглотил зернышко. А вскоре умер, потому что зерно оказалось отравлено.

Человек – раб. Он не рождается рабом, он рождается свободным. Он рождается в свободе, но повсюду оказывается в цепях: в цепях живет и в цепях умирает. Это величайшее

бедствие, котороестряслось с человечеством.

Как только ребенок рождается, общество начинает превращать его в раба, оно не заинтересовано в свободных людях. Общество боится свободы, свобода кажется опасной. Раб безопасен. И обществу нужны только рабы, потому что их можно эксплуатировать. Религиозные проповедники заинтересованы в рабах, политики заинтересованы в рабах, *пандиты* заинтересованы в рабах.

Эти три «П» самые ядовитые. Эти трое – коренная причина человеческих страданий, и человек будет оставаться закованным в цепи, порабощенным, пока не освободится от политика, проповедника и пандита. Эти трое должны исчезнуть с лица земли. Только тогда человек сможет расцвести в свободе.

Нужно понять, что эти люди причинили человечеству, поскольку это и ваша история, история того, как вы превратились в узников. Вопрос не в том, как отыскать Бога, вопрос в том, как выбраться из тюрьмы, которую вы называете своим умом, своей культурой, своей религией – прекрасные названия уродливых вещей. Если вы посмотрите глубже, без предубеждения, то удивитесь – ваш ум вовсе не ваш. Это обусловленность, навязанная вам извне. Ум, который вы называете своим, не ваш, он принадлежит эксплуататорам. Они вас надули: они встроили в вас этот ум и посредством этого ума продолжают вами управлять. И поэтому они очень сильно настроены против таких людей, как Иисус, Будда, Мухам-

мед.

Почему распяли Иисуса? Почему отравили Сократа? Почему убили Мансура? Это были невинные люди, они никому не причинили никакого вреда. В чем был их грех? Их грех состоял именно в том, что они пытались проделать дверь, так чтобы люди смогли выбраться из тюрьмы, чтобы на земле можно было уничтожить рабство.

История утверждает, что рабство было уничтожено, — чушь! Оно не было уничтожено, оно лишь превратилось из грубого в более тонкое. Да, ваши руки и ноги не закованы в цепи, потому что цепи стали более хитроумными — они переместились в ваш ум, стали в большей степени внутренними. Внешне вы наслаждаетесь свободой, демократией, равенством, братством, но это лишь пустые, ничего не значащие слова — по существу, никакого братства нет и быть не может.

Как может существовать хоть какая-то возможность братства, если существуют христиане, индусы, мусульмане? Как может существовать хоть какая-то возможность братства, если существуют государства — Индия, Германия, Англия? Это невозможно. Человечество постоянно воюет, каждое мгновение вы живете в конфликте. И как может существовать равенство, если вас с самого начала учат быть амбициозными?

Амбициозность означает, что вы должны быть выше, чем другие. Амбициозность означает, что вы должны доказать свое превосходство, вы должны доказать, что все остальные

люди хуже вас, вы должны добиться успеха. Если вашим богом остается успех, а вашим образованием – амбициозность, то как возможно равенство? Все разговоры о равенстве – полная ерунда. Его не существует даже в коммунистических странах. Равенство нигде не может существовать, пока не исчезнет амбициозность.

В России и в Китае по-прежнему существуют классы. Их названия изменились, у них теперь другие вывески. Теперь нет ни бедных, ни богатых, но зато появились новые классы – правящие и управляемые. Это все та же старая игра, нет никакой разницы.

Мы продолжаем играть в одну и ту же игру. Все, что мы делаем под именем революции, это лишь смена вывесок.

Подлинный вопрос не в том, как отыскать истину, – потому что истину невозможно отыскать, пока вы не свободны. Истина приходит в свободе. Иисус сказал: «Истина освобождает». Это правда. Это одна половина истории – то, что истина делает вас свободными. Но есть и другая сторона, о которой вам не сказали, но которая столь же важна: истина приходит только в свободе. На самом деле, истина и свобода – это две стороны одной и той же монеты, они приходят вместе. Если вы не свободны, вы не сможете достичь истины, а если вы достигли истины, вы не можете быть несвободными. Но с чего начать? Если вы начнете с истины, то станете жертвой слов, философий, теологий, священных писаний. Вы потеряетесь в джунглях лингвистических и логических

спекуляций.

Начните со свободы – это мое послание вам. Выйдите из тюрьмы, которую вам навязали, – эта тюрьма не может существовать, если вы с ней не сотрудничаете. Это единственный луч надежды – то, что тюрьма не может существовать без вашего сотрудничества. Однако вы с ней сотрудничаете. Она кажется безопасной, надежной, она кажется удобной и комфортабельной, в ней кажется теплее, и к тому же вы так хорошо ее украсили изнутри.

Именно этим человек занимается на протяжении веков: украшает свою тюремную камеру. Вы сделали ее интерьер поистине прекрасным, она выглядит почти как храм. Вы красиво разрисовали свои цепи. Вы покрыли свои цепи золотом и серебром, они стали похожи на украшения. И поэтому вы продолжаете сотрудничать.

А свобода – это главное требование, если вы хотите познать Бога, если вы вообще хотите познать, что такое жизнь, в чем благословение этой жизни и в чем красота этого Существования. Если вы вообще хотите это познать, вы должны выйти из своей тюрьмы. Вы должны рискнуть. Из-за того, что тюрьма кажется комфортабельной и вы так долго в ней прожили, вы к ней привыкли. Но вы должны выйти под открытое небо, открыться лучам солнца, Луне. Вы должны открыться ветру. Возможно, вы так долго жили в клетке, что вам страшно снова расправить свои крылья. Возможно, вы совершенно забыли, что у вас есть крылья. Именно в такой

ситуации оказалось человечество. Но прежде, чем вы сможете вырваться из тюремных стен, вы должны понять, как устроена эта тюрьма, какова ее стратегия, в чем она состоит.

Основная стратегия состоит в том, что священники, политики и пандиты постоянно подменяют все подлинное чем-то поддельным. Это основная стратегия, с помощью которой была создана эта тюрьма, это рабство.

Они подменили любовь браком. Брак – это искусственное явление. Он может быть прекрасным, если наступает как следствие любви, но священники постарались – они говорят: «Сначала вступите в брак, а потом любите». А в этом случае любовь никогда не случается. Они нарушили работу самой существенной вашей части – сердца. Возможно, после заключения брака вам начнет нравиться женщина или мужчина, с которым вы живете вместе, точно так же, как братьям нравятся сестры, а сестрам нравятся братья, – но в этом не может быть поэзии, трепета, экстаза. Любовь будет двигаться по ровной местности. Она не познает вершин, не познает оргазмических взлетов.

И точно таким же образом они подменили все подлинное чем-то поддельным. Брак – это искусственный продукт, творение человеческих рук. Любовь же создана Богом. Любовь случается, а брак изготавливается. Берегитесь всего, что изготовлено человеком! Такие вещи кажутся подлинными, но таковыми не являются, они – лишь притворство. Они порождают лишь лицемерие и ничего больше. К тому же вы не мо-

жете притворяться долго. Рано или поздно притворство истощается, и тогда вы чувствуете себя несчастными.

Я слышал...

Маленький мальчик и его сестра переоделись в одежду своих родителей.

Они постучались в соседнюю дверь и на вопрос «кто там?» заявили:

– Мистер и миссис Браун пришли в гости.

Жившая по соседству леди совершенно спокойно сказала:

– Пожалуйста, входите, мистер и миссис Браун. Не согласитесь ли вы немного закусить вместе со мной?

После того, как им было подано молоко и печенье, леди спросила:

– Желаете чего-нибудь еще?

– Нет, благодарю вас, – ответила маленькая девочка, – нам нужно возвращаться домой. Мистер Браун только что намочил штаны.

Как долго вы можете притворяться? Рано или поздно вам придется посмотреть в лицо реальности. Вы просто надели эту одежду, вы не мистер Браун. Рано или поздно вы намочите штаны – причем скорее рано, чем поздно.

Человек живет в лицемерии, в совершенном лицемерии. Вы не тот, кем вы себя считаете, вы не тот, кем считают вас другие, вы не тот, кем вы себя возомнили. Это самая главная стратегия, которая служит для создания тюрьмы.

Вы живете в лицемерии – это ваше рабство, и все под-

линное было подменено. Например, осознание подменил характер. Характер – это творение человека, а сознание божественно. У осознающего человека нет никакого характера. Осознающий человек совершенно бесхарактерный, характер ему не нужен. Характер – это очень бедная штука. Осознающий человек живет своим сознанием, его характером является его сознание. Ему не нужно зависеть ни от какой внешней дисциплины, у него есть внутренний свет, которым он руководствуется в жизни. Он откликается на каждое мгновение – не из какой-то мертвой привычки, которая называется характером, – от мгновения к мгновению он откликается так, как того требует ситуация. Такой человек осознает, он не решает заранее, что делать и чего не делать. А именно это и есть характер: заранее принятое решение, что делать и чего не делать, выработка у себя автоматической реакции, превращение в автомат. Вот что такое характер.

Если кто-то его оскорбляет, у человека с характером имеется готовый ответ. У осознающего человека готовых ответов нет. Ему не нужно беспокоиться – у него есть осознание, он обладает качеством зеркала. Он отразит эту ситуацию и откликнется на нее. Его действие будет происходить из осознания данного мгновения. Его действие не будет исходить из прошлого, из памяти, из ума. Его действие родится в настоящем. Его действие будет свежим, таким же свежим, как капли росы поутру. В его действии будет красота, великолепие, его действие будет самым изяществом.

Человек с характером уродлив. Он туп, скучен, он живет в прошлом, в своих привычках. Он создал то, что называется «хорошими привычками», – но зачем вам нужны привычки? Привычки нужны, потому что вы не можете положиться на свою осознанность, а иначе в привычках нет никакой нужды. Вы всегда можете положиться на свое осознание, вы знаете, что будете присутствовать с полным осознанием, – а тогда зачем готовиться заранее? Нет необходимости. У вас внутри будет возникать все, что потребует данное мгновение.

Общество подменило осознание характером. Дети очень осознанны, они более бдительны, чем когда-либо будут впоследствии. Вы можете понаблюдать за детьми – именно поэтому они выглядят такими живыми, такими свежими, искрящимися весельем! Куда это все исчезает? И посмотрите на людей с характером – вы всегда обнаружите в их глазах какую-то тупость. Вы не найдете там искорки, не увидите разумности. Дети разумны: они еще не покрылись слоем пыли, не прошли через фабрику, называемую образованием, они еще не приручены – они пока еще дикие, им все еще присущи свобода, невинность и радость диких животных. Они действуют от мгновения к мгновению.

Но мы начинаем их окультуривать, начинаем обуздывать их свободу. Мы начинаем им навязывать: «Делай то, не делай этого». Мы начинаем навязывать им разные «делай» и «не делай». Скоро они совсем забудут о свободе, скоро они начнут действовать из прошлого, притворяясь. Скоро они пере-

станут быть живыми.

Маленькая девочка готовилась к своему первому танцу. Она вся трепетала от восторга. Мать надевала на нее платье, причесывала ее, а девочка смотрелась в зеркало – она выглядела такой красивой! Она спросила: «Мама, а в старину, когда ты была еще жива, тоже были танцы?»

Да, люди умирают задолго до своей фактической смерти. Человек умирает к четырем годам. Потом он просто повторяет, потом он движется по колее, идет по проторенной дорожке. Потом его жизнь становится просто длинной историей бессознательности.

Характер – это причина вашей бессознательности. Если вас не заставляют формировать характер, вы будете становиться все более и более смысленными, прозорливыми – *вам придется*, потому что вам будет не на что опереться, кроме своего сознания. Из-за этих подмен: брак вместо любви, характер вместо осознанности, мораль вместо религии, логика вместо истины, философия вместо сущностного переживания – из-за этих подмен вы оказываетесь затерянными в какой-то пустыне. Вы становитесь бессознательными. Всякий раз, когда возникает вопрос об истине, вы немедленно начинаете думать – таков ваш отклик.

Но как можно думать об истине? Думать можно лишь о том, что вы уже знаете. Мышление может существовать лишь в границах известного. А истина еще не известна – как можно думать о неизвестном? Неизвестное невозможно об-

думывать, неизвестное должно быть пережито.

Однако люди продолжают думать об истине, о Боге, о любви. Люди продолжают думать о вещах, которые нужно пережить, а не размышлять о них. Но вам говорят: «Станьте великими мыслителями, и вы достигнете истины». А мыслитель – это всего лишь биокомпьютер, мыслитель никогда не бывает оригинальным, подлинным. И вы, должно быть, слышали, что говорят о мыслителях: ни один мыслитель еще не был оригинален. Мышление не оригинально, так как же мыслитель может быть оригинальным?

Подлинным, оригинальным является переживание. Да, переживание происходит от первопричины, оно оригинально. А мышление никогда не оригинально, оно всегда заимствовано – но вы можете верить, что набрали на оригинальную мысль. Возможно, вы просто забыли, где вы ее прочитали, забыли, откуда вы ее почерпнули. Если вы копнете немного глубже, то отыщете, откуда она к вам пришла.

Все мысли приходят извне. Переживание же возникает внутри. Внешнее заменило собой внутреннее, мышление заменило переживание. Но можно притвориться: можно смешать одну мысль с другой, создать смесь и считать, что это оригинал. Это не так.

Я слышал...

Один человек сидел у себя на веранде, покачиваясь взад и вперед в кресле-качалке. Казалось, что он ведет какой-то долгий спор с самим собой: время от времени он начинал

громко хохотать, а временами с возмущением кричал: «Фу!»

Проходящий мимо полицейский остановился, понаблюдал за ним и спросил, что происходит.

– Я рассказываю сам себе анекдоты, – ответил этот человек. – И, смею вас заверить, большинство из них очень смешные.

– Тогда почему вы все время говорите «Фу»? – спросил полицейский.

– Я говорю это только тогда, когда уже слышал этот анекдот раньше.

Именно так поступаете вы, именно так поступают все. Все так называемое оригинальное мышление – просто чушь. Мышление никогда не бывает оригинальным, мышление всегда заимствовано, оно приходит извне, ни одна мысль не принадлежит вам.

Но люди начинают бороться, они говорят: «Я должен бороться за мою мысль, за мою идеологию, за мою религию, за мою философию». Борются христиане, борются коммунисты, борются индусы – за что? Их убедили в том, что «это мировоззрение ваше, эта философия ваша». Никакое мировоззрение не является вашим, и никакая идеология не является вашей. Вас обманули – но вы продолжаете пребывать в этом обмане, потому что вы бессознательны.

А бессознательными вы стали потому, что осознанность растет только в подлинном, в настоящем. Поддельное не способно к росту. Это как если бы у вас в саду было настоя-

щее дерево, и оно росло, но если вы посадите пластмассовое дерево, оно не будет расти. Оно может обмануть прохожих, может обмануть соседей, но расти не будет. Поддельное не может расти.

Характер подделен, и поэтому он не растет. Знание поддельно и поэтому не растет. Мораль поддельна и поэтому не растет. А поскольку вы слишком привязываетесь к этим нерастущим вещам, вы тоже перестаете расти. Именно это я имею в виду, когда говорю, что вы становитесь бессознательными. Осознание должно быть непрерывным потоком, только тогда вы способны оставаться осознающими. Осознание подобно реке. Как только вы застаиваетесь, вы теряете осознанность.

Люди живут бессознательно. Очень больно чувствовать, что «я живу бессознательно», это идет вразрез с эго. Но это необходимо понять – по крайней мере, это должны понять искатели: что вы жили и живете бессознательной жизнью. Само это понимание становится началом осознания.

Городской житель приехал на ферму и увидел прекрасную лошадь. Он решил приобрести это животное. Они поторговались с фермером, и тот в итоге продал ему лошадь.

Горожанин вскочил на лошадь и воскликнул: «Но!» Однако та не сдвинулась с места.

«Это особенная лошадь, – объяснил фермер. – Она пойдет, только если вы скажете: „Слава Богу!“ – это была очень религиозная лошадь. – А чтобы ее остановить, вы должны

сказать: „Аминь!“»

Запомнив это, новый владелец крикнул: «Слава Богу!» – и лошадь с огромной скоростью сорвалась с места. Вскоре оказалось, что лошадь со своим всадником несутся по направлению к обрыву. В самый последний момент наездник припомнил, что нужно сказать: «Аминь!» Лошадь как вкопанная встала на краю обрыва.

Облегченно вздохнув, всадник поднял глаза к небу и воскликнул: «Слава Богу!»

Понаблюдайте за людьми, понаблюдайте за собой, понаблюдайте, и вы увидите: все действуют бессознательно.

Стать сознательным – в этом весь секрет религиозности. Стать сознательным означает выбраться из тюрьмы. Все, что требуется, – это становиться все более и более осознающим. Нет необходимости в большем знании, нужно больше осознанности. У вас и так слишком много знания, оно вас обременяет. Ноша тяжела, она не дает вам сдвинуться с места. Вам нужно сбросить с себя тяжесть, нужно начать искать подлинное и избавляться от поддельного.

Всегда ищите подлинное и не позволяйте обществу вас обманывать. Конечно, люди будут на вас злиться, потому что, становясь сознательными, вы сразу же выходите из-под их контроля. Они хотят, чтобы вы были послушными, хотят, чтобы вы были дисциплинированными – дисциплинированными в их понимании, послушными им. И они продолжают рассуждать о том, что, если люди перестанут подчиняться,

наступит хаос. Они продолжают говорить, что если люди перестанут соблюдать дисциплину, то общество рассыплется на кусочки.

Это неправда. Общество уже рассыпалось, оно уже превратилось в хаос. Какой еще больший хаос можно себе представить? Вы живете в хаотическом обществе, в невротическом обществе. Оно уже стало адом.

Говоря: «Прекратите подчиняться», я имею в виду: «Станьте самими собой». А человек, ставший самим собой, будет знать, когда ему следует подчиняться, а когда не следует. Если он увидит правду, он подчинится, если увидит ложь, не подчинится. Он будет оставаться свободным в своем выборе – подчиниться или не подчиниться.

А быть свободным – хорошо, потому что вы слишком долго подчинялись глупым политикам, которые создавали насилие, войны, кровопролитие и ничего больше. Вы слишком долго подчинялись священникам, которые дали вам церкви, храмы и мечети и отобрали у вас подлинный храм Божий. Они говорят о потустороннем мире, но разрушают этот мир – а это единственный существующий мир.

И поэтому, когда я говорю: «Не подчиняйтесь ничьей дисциплине», я не имею в виду, что вы должны превратиться в хаос, я имею в виду, что у вас должна появиться внутренняя дисциплина. Пусть вас дисциплинирует ваше собственное сознание. Следуйте собственному осознанию, будьте светом самим себе. В этом и заключается свобода – быть светом са-

мому себе.

Однако общество не желает, чтобы вы становились светом самим себе, потому что, если вы станете светом самим себе, вы не будете следовать всей той чуши, которой следовали до сих пор. И есть люди, которые очень заинтересованы в вашей бессознательности. Поэтому ваши школы, колледжи и университеты развивают бессознательность, они не развивают осознание. Они создают эффективных роботов. Они дают вам знания, но не мудрость, а подлинна только мудрость. Знание – это подделка, синтетика, нечто искусственное, но оно выглядит как мудрость – и в этом опасность. Пластмассовый цветок похож на настоящую розу, и именно в этом заключается опасность. Если вы долгое время не видели настоящую розу, вы можете начать думать, что это и есть настоящая роза, – поскольку все, с чем вы сталкиваетесь снова и снова, оказывается пластмассовыми цветами.

Вот почему Иисус был распят. Иисус – это подлинная роза, его должны были распять. Иначе другие начали бы сравнивать и узнали бы: то, что они считают настоящей розой, не настоящая роза, а синтетический, пластмассовый цветок. Они бы его выбросили! Сократа должны были отравить, потому что он пытался сделать людей более осознающими.

Начав осознавать, человек не становится нарушителем закона и порядка, однако его закон и порядок происходит из его собственного существа. Он не является ничьим рабом, он – сам себе хозяин.

И именно в этом и заключается саньяса: стать хозяином самому себе. Таково значение слова *свами* – стать себе хозяином, быть светом самому себе. И тогда возникает порядок другого рода – подлинный порядок.

Будда живет в таком порядке, и можно видеть, как это красиво. Он живет в согласии с собственным светом. Он поступает по-своему, у него своя собственная подлинная индивидуальность. Он – свободный человек. Однако помните, что свободный человек будет жить в постоянном конфликте, потому что свободному человеку приходится бунтовать. Это та цена, которую приходится платить.

Есть еще три стратегии, которые используются для уничтожения вашей свободы. Они второстепенны. Самое главное – это подмена подлинного фальшивым, но эти три стратегии тоже существуют.

Вторая стратегия заключается в том, чтобы создать в человеке разделение, раскол, поскольку в разделенном состоянии человек становится слабым. Естественно, он начинает бороться с самим собой, а тогда он не может бороться с обществом, не может бороться с тюрьмой. Заключенный все время пребывает в сильнейшем внутреннем конфликте – откуда у него возьмутся силы, чтобы проломить стену? Это невозможно.

Итак, второй трюк, который с вами сыграли, – вас разделили. Вам сказали, что ваше тело отделено от души, что Бог отделен от мира, что потусторонний мир – подлинный, а этот

мир – фальшивка, *майя*, иллюзия.

На протяжении, по меньшей мере, десяти тысяч лет людей учили глубоко шизофренической философии – разделению. Как только вы становитесь разделенными, вам конец, потому что ваша правая рука начинает бороться с вашей левой рукой. В этом случае обе ваши руки заняты, и политик может вас эксплуатировать, священник может вас эксплуатировать, пандит может вас эксплуатировать. Обе ваши руки заняты – вы не можете защищаться, не можете бунтовать.

Вот мое послание к вам: существует только один мир, этот мир. *Эта Земля*, эта самая Земля и есть рай. Я учу вас быть земными, мирскими, поскольку ничего больше нет, никакого потустороннего мира не существует. Потусторонний мир – выдумка священников. Ваши тело и душа едины, это одно целое. Не боритесь со своим телом, не старайтесь отделиться от него, иначе вы так и будете оставаться жертвой. Вы никогда не станете сильными, а для бунта нужна сила, для бунта нужна ваша энергия. Только переполнившись энергией, вы сможете стать свободными. Иначе вам не стать свободными.

И третьим средством является страх. Вас запугали – адом, наказанием. А с другой стороны, в вас воспитали жадное стремление к раю, к небесам и к тамошним наслаждениям: «Если будете слушаться священника, вас щедро наградят, если же не будете слушаться священника, то подвергнетесь суровому, ужасному наказанию».

Человеком начал управлять страх. Ни одним ребенком,

когда он рождается, не управляет страх. Понаблюдайте за любым ребенком – он может играть даже со змеей, в нем нет страха. Он может играть даже с огнем, в нем нет страха. Ребенок приходит в наш мир бесстрашным, но мы навязываем ему страх. Ребенком, *любим* ребенком, движет любовь, а *любим* так называемым взрослым движет страх.

Я хочу, чтобы вы снова начали ориентироваться на любовь. Отбросьте все страхи, бояться нечего. Ада не существует, не беспокойтесь о нем, и рай тоже не существует, поэтому не стремитесь туда. Все, что есть, это здесь-и-сейчас. В каждом мгновении можно найти и ад, и рай. Все зависит от вас: если вы радуетесь, наслаждаетесь, если вы глубоко влюблены в жизнь, если вы можете праздновать, то вы в раю. Если же вы не способны радоваться, если ваши источники празднования отравлены, если ваши руки и ноги закованы в тяжелые цепи, и вы не можете танцевать вместе с жизнью, то вы в аду.

Священник заметил, что Малдун, который недавно женился, после долгого перерыва снова стал посещать церковь. Позже, разговаривая с ним, священник сказал: «Полагаю, что ваша жена способствовала вашему возвращению к религии».

«Верно, – ответил Малдун. – Я не верил в то, что ад существует, пока на ней не женился».

Проповедник, политик и пандит создали ад прямо здесь, и поскольку они создали ад, вы начали верить в ад. И чем

больше вы верите в ад, тем больше участвуете в его создании.

Эту жизнь нужно проживать с такой же радостью, с какой ее проживают птицы. Вы видели летящую птицу? – это просто летящая радость! Вы видели розу, раскрывающую свои лепестки? – это радость, раскрывающая свои лепестки. Вы видели реку, стремящуюся к океану? – это радость, стремящаяся к океану. Вы где-нибудь видели страдания, если не считать человека? Благословенны деревья, поскольку у них нет этих трех отравителей, благословенны птицы. Змий в саду Эдема, отравивший сознание Адама и Евы, несомненно, был всеми этими тремя вместе: он, несомненно, был политиком, проповедником и пандитом. Берегитесь змиев! И проблема в том, что они управляли вашим умом так долго, что вы не считаете их врагами. По сути, наоборот: на врагов похожи такие люди, как я, – потому что я выступаю против вашей обусловленности.

Премьер-министр Индии, Морарджи Десаи, постоянно, почти каждый день говорит о том, что если люди пойдут за мной, то общество будет разрушено.

Лишь на днях министр образования штата Махараштра выступил в газетах с заявлением, что мне нельзя позволять оставаться в Пуне, поскольку если люди будут меня слушать и разделять мои взгляды, то общество рухнет. В определенном смысле они правы.

Это общество, это прогнившее общество необходимо разрушить. Только на руинах этого общества может возник-

нуть новое общество. Только на руинах этого заключенного в тюрьму сознания может родиться свобода. Человечество должно жить по-новому. Мы слишком долго жили с этими отравителями, и они уничтожили все прекрасное, все ценное. Они уничтожили всю поэзию жизни. Они дали вам лишь игрушки, отобрав у вас все подлинное, все стоящее. Они дали вам слова: вы можете сколько угодно размышлять над такими словами, как «Бог», «любовь», но вы не знаете, что такое Бог, что такое любовь. Все, что вы знаете, – это страх, все, что вы знаете, – это деньги, политика с позиции силы, и вы продолжаете рассуждать о молитве. Это одни лишь разговоры.

В определенном смысле они правы: если люди меня послушают, это общество будет разрушено. Но это разрушение – лишь переход к новому созиданию. Прежде, чем может быть создано что-то новое, необходимо разрушить старое.

Как-то на днях я читал «Пуна Херальд». Там была помещена передовая статья против меня. Главным было то, что я проповедую земную, житейскую религию. Это правда, но это не выступление против меня, по сути, это комплимент. Да, я учу именно этому – что эта самая земля есть рай, и это самое тело есть Будда. Я учу вас тому, что идти больше некуда. Не жертвуйте настоящим мгновением ради чего бы то ни было – будь то философия, теология, будь то политика, идеология. Не жертвуйте настоящим мгновением ни ради страны, ни ради церкви, ни ради народа. Не жертвуйте

настоящим мгновением, вообще не жертвуйте! Празднуйте! И если вы празднуете это мгновение, то следующее станет мгновением еще большего празднования. И постепенно, постепенно, когда вся ваша жизнь превратится в песню, произойдет трансформация.

Эти десять тысяч лет человечество прожило в каком-то кошмаре, но сейчас все дошло до предела, и что-то должно случиться, что-то невероятно важное должно случиться. Либо человечество полностью вымрет – если вы будете идти прежним путем, то вы обречены, – либо – а есть надежда, что человечество решит не совершать самоубийство, – либо можно надеяться, что сейчас все подошло к тому, что человечество решит выбрать новый путь.

Мы слишком долго двигались по горизонтали, и сейчас мы должны начать двигаться по вертикали. Мы слишком долго жили во времени, сейчас мы должны начать жить в вечности. Мы слишком долго жили желаниями и амбициями, теперь мы должны отбросить все желания и амбиции и всю свою энергию вложить в настоящее мгновение, чтобы превратить его в празднование.

Молодой священник, который только что принял сан, отправляется на миссионерскую работу в Африку. В день отъезда местный приходской священник предлагает отвезти его в аэропорт.

Молодому священнику очень не хочется принимать это предложение, поскольку ему хорошо известно, что старый

священник – очень плохой водитель. Однако, не желая обидеть старика, он соглашается поехать с ним.

Совершив ужасающую поездку, они прибывают в Дублинский аэропорт.

«До Южной Африки далеко», – говорит старый священник.

«Да, – соглашается его друг. – Но я уверен, что худшая часть путешествия уже позади».

Я вижу новый рассвет, который уже очень близок. Да, ночь темна, но, когда ночь особенно темна, рассвет совсем близко. Я готовлю вас к этому рассвету. Худшая часть путешествия уже позади.

Но вы не видите настолько далеко. А, начав видеть, вы ощутите трепет. С каждым моментом человечество все ближе и ближе подходит к великой революции, революции сознания, к революционному переходу от всех прежних концепций к новому образу жизни.

Суфизм может оказаться безмерно полезным, потому что были люди – они существовали всегда... Изредка кому-нибудь удавалось сбежать из тюрьмы: этот человек выходил из тюрьмы, видел открытое небо и звезды, ощущал радость солнца, ветра и дождя, и тогда он обращался к заключенным в тюрьме: «Выходите и вы тоже!»

На свободу вышли Будда, Иисус, Бахауддин, Руми. И у суфиев есть замечательные послания для будущего человечества.

Эти истории – просто способ выразить нечто таким образом, чтобы это смог понять даже ребенок. Истина всегда очень проста. Если ничего не усложнять, то она подобна короткой истории, рассказанной ребенку. Эти истории просты, но в них заключен огромный смысл.

В преданиях записано, что кто-то заявил знаменитому философу Саади: «Я стремлюсь обрести проницательность, чтобы стать мудрым».

Саади ответил: «Обладать проницательностью без мудрости хуже, чем не иметь вообще ничего».

Первое: суфии используют слово «философ» в совершенно другом смысле, нежели на Западе. Они используют его буквально. Буквальное значение слова «философия» – это «любовь к мудрости». На самом деле, слово «софия» и слово «суфий» происходят от одного и того же корня – *sophia*, «мудрость».

На Западе философ превратился в совершенно другое явление. Из-за греческого влияния философ утратил свою укорененность в жизни и начал все больше и больше уходить в умозрительные рассуждения. А западная философия стала продолжением греческого эксперимента и поэтому ушла в направлении, практически противоположном суфизму. Она превратилась в логическое резонерство, в грандиозные споры ни о чем, о пустяках.

И постепенно, постепенно западная философия совершенно зашла в тупик. Сейчас это не что иное, как лингви-

стический анализ. Она больше не размышляет о великом, не интересуется Богом, истиной, свободой или любовью – нет, вовсе нет. Весь ее интерес направлен на значение слов. Когда западный философ размышляет о Боге, подразумевается, что он думает над тем, что означает слово «Бог». Его не интересует реальность Бога, его интересует только слово «Бог» – как будто, проанализировав слово «огонь», вы познаете огонь или, проанализировав слово «хлеб», вы утолите свой голод. Западная философия продолжает размышлять о словах «хлеб», «Бог», «любовь» и совершенно забывает, что «любовь» – это лишь слово, а не реальность. Это только символ, палец, указывающий на Луну.

Западная философия продолжает размышлять о пальце – какой он длины, насколько красив или некрасив, черный он или белый, и совершенно забывает, что он просто указывает на Луну. Нет необходимости интересоваться пальцем, о нем можно забыть. Посмотрите на Луну и забудьте о пальце – но западная философия все больше совершенствуется в размышлениях о пальце.

Если вы почитаете труды величайших философов Запада – Бертрانا Рассела, Людвиг Витгенштейна, Дж. Э. Мура, вы удивитесь: один лишь лингвистический анализ. Философия больше не интересуется реальностью.

И поэтому, если в истории сказано «знаменитый философ Саади», помните, что это сказано не в том смысле, в котором мы говорим «знаменитый философ Дж. Э. Мур», нет. Здесь

заключен тот же смысл, что и в словах: «знаменитый философ Иисус», «знаменитый философ Будда», «знаменитый философ Лао-цзы». «Философ» здесь означает «мудрец», и это подлинное значение слова *sophia* – тот, кто любит мудрость.

Саади также известен как знаменитый поэт. Именно так и должно быть, так было всегда. Всякий раз, когда возникает мудрость, рядом с ней сама собой возникает поэзия. Поэзия – это побочный продукт мудрости. Я не имею в виду, что каждый мудрец начинает писать стихи. Нет, этого не требуется, – он проживает поэзию, вся его жизнь становится поэзией. Если вы ощутите вкус Будды, то поймете, что я имею в виду; если вы ощутите вкус Иисуса, то поймете, что я имею в виду. Дело обстоит не так, что Иисус пишет стихи – он не поэт в этом смысле – но он проживает поэзию, каждое его мгновение поэтично. Даже его последние слова на кресте, обращенные к Богу: «Отец, прости этим людям, они не ведают, что творят», – это поэзия. Только поэт может быть настолько милосердным.

Саади – великий поэт и великий философ. Он – мудрец. И запомните: говоря «мудрец», я не имею в виду человека, который много знает, нет. Знание не имеет ничего общего с мудростью. Запомните: знание – это заменитель, фальшивая подмена мудрости. Мудрость вырастает в вашем сознании, а знание в вас внедряют, навязывают вам. Знание вы получаете из университетов, мудрость вы получаете из самой жизни

– никакой университет вам ее не даст. Вы должны проживать жизнь. Знание вы можете получить из книг, священных писаний, от учителей, знающих людей, из своего собственного жизненного опыта; мудрость же – это совершенно другое явление. Мудрости человек достигает лишь тогда, когда он открыт жизни, не защищается от нее, когда он глубоко любит жизнь. Тогда мудрость приходит к вам в старом, засохшем листке, падающем с дерева. Он демонстрирует вам скоротечность жизни, передает послание смерти. И в том, как он падает – так грациозно, так бесстрашно – тоже заключена мудрость: что именно так можно умирать. Утром роза расцветает, а к вечеру ее уже нет. Радостным был приход, и радостен уход.

Мудрость вырастает из наблюдательности; не через изучение, а через осознание, не через концентрацию, а через медитацию. Нужно просто быть открытым перед этим бесконечным великолепием, именуемым жизнью. Нужно открыться земле и небу. Нужно открыться всем и каждому, всему вокруг. Нужно просто открыться, без всяких суждений – тогда придет мудрость.

Делая выводы, вы создаете препятствие; выбирая, вы создаете препятствие; осуждая, вы создаете препятствие; оценивая, вы создаете препятствие. Человек, который хочет, чтобы на него излилась мудрость, остается лишь чистым свидетелем. Он смотрит без мыслей, он – просто зеркало, он отражает. Он не делает выводов, не торопится. Он никогда не

накапливает знания – он все время учится и учится, но никогда не накапливает знания.

Знающий человек живет в своей памяти, в прошлом. Мудрец живет в настоящем – не в своей памяти, а в своем осознании данного мгновения.

Саади – мудрец.

В преданиях записано, что кто-то заявил знаменитому философу Саади: «Я стремлюсь обрести проницательность, чтобы стать мудрым».

Так вот, никто не может *стать* мудрым. Это не усилие. Можно стать знающим – это достигается усилием, стараниями. Вы можете приумножать знания, но не можете стать мудрыми. Мудрость – это не становление, а бытие. Это нужно понять.

Становление представляет собой процесс во времени: сегодня у вас столько знаний, завтра вы можете приобрести больше, а послезавтра – еще больше, и еще больше, и еще больше. Мудрость – это не количество, а знания определяются количеством, поэтому знаний может быть больше или меньше. У студента их меньше, у профессора больше. Однако мудрости никогда не бывает больше или меньше, потому что это качество. Будда мудр, равно как и Махавира, как Бахауддин, как Заратустра. И нельзя сказать, кто из них мудрее, – это невозможно. Это не количество, их нельзя сравнивать. Они все мудры. Градация на большее и меньшее не имеет к мудрости никакого отношения.

Но в том, что касается знаний, это возможно. Вы можете сказать: «Этот профессор более знающий – у него три степени доктора философии. А тот профессор не настолько знающий – у него только одна докторская степень. Этот профессор более знающий – его публиковали во многих академических журналах. Он очень много написал, было издано много его книг. А тот, другой человек, не настолько знающий».

Знания – это количество, их можно сравнивать. Но мудрость – не количество, это качество. Нельзя стать мудрым. Это случается *вдруг*, а не постепенно. Это происходит не так, что в какой-то момент вы мудры, в следующий момент становитесь еще немного мудрее, потом еще немного, и так постепенно в один прекрасный день вы становитесь окончательно мудрыми. Нет, это происходит мгновенно, это неожиданное просветление, состояние бытия. Это случается, когда вы отбрасываете все знания. Это случается, когда вы выходите из тюрьмы, созданной для вас обществом. Это случается, когда вы снова становитесь ребенком.

Вспомните слова Иисуса: «Пока не станете подобными маленьким детям, не войдете в мое Царство Божье». Что он имеет в виду? Пока вы не обретете такую же свободу, с которой родились, вы не войдете в Царство Божье. Отбросьте все, что дало вам общество: характер, мораль, представление о хорошем и плохом, разделение на тело и душу, противопоставление земли и небес. Отбросьте все, что навязало вам общество. Снова станьте невинными, чистой доской, и

вы вдруг окажетесь мудрыми.

Мудрость – это нечто такое, что случается подобно внезапной вспышке молнии. Именно это означают просветление, сатори, самадхи.

Этот человек сказал Саади:

«Я стремлюсь обрести проницательность, чтобы стать мудрым».

Ну что же, он неправильно ставит вопрос. Однако люди не осознают того, что они говорят, они просто повторяют слова. Он что-то услышал и повторяет слова. Он не знает, с кем говорит. Он даже не осознает, что перед ним будда. Саади – просветленный человек, но он продолжает говорить с ним точно так же, как разговаривает с другими, – обращаясь к Саади, он несет ту же тарабарщину. Он совершенно не осознает, с кем он говорит.

Я слышал...

Дама приходит в зоомагазин, и одна из птиц привлекает ее внимание.

– Что это за птица? – спрашивает она у продавца.

– Это птица-жрач, – отвечает тот. – Позвольте показать вам, что она умеет делать.

– Жрач, бумага! – командует продавец. Птица слетает на стол и в одно мгновение проглатывает лист бумаги.

– Жрач, карандаш! – Птица-жрач пикирует и проглатывает карандаш.

– Она просто чудо! – говорит дама. – Я ее беру.

Дама приносит птицу домой. Там ее муж со своей матерью безуспешно пытаются понять, что это за существо. Они никогда не видели такой птицы.

– Это птица-жрач! – с гордостью объявляет дама.

Муж в изумлении чешет затылок.

– Птица-жрач? – говорит он. – Ну и имечко! Жрач... мама дорогая!..

Разговаривая с Буддой, или с Саади, или с Бахаудином, вы должны быть немного более бдительными в отношении того, что вы говорите. Вы должны быть очень внимательны к словам, которые используете. И если вы действительно внимательны и бдительны, то, возможно, вы вообще не будете пользоваться словами, возможно, вы просто поклонитесь, просто склоните голову к стопам Саади и будете ждать, пока он вам что-нибудь скажет, – потому что какой вопрос вы можете задать? Из вашей путаницы возникнет лишь путанный вопрос. Что вы можете спросить из своей неясности, из своего невежества и темноты? Что вы можете спросить?

Говорят, что когда один ученик Будды отправился повидаться с Буддой в первый раз... Это был знаменитый схоласт, один из наиболее известных в Индии в то время, его звали Шарипутра. Когда он впервые пришел к Будде, его сопровождали пятьсот учеников, его собственных учеников, и все они были известными схоластами. Шарипутра был очень известным брамином, прославившимся своими дискуссиями. Он обладал способностью побеждать всех. Со своими уче-

никами он путешествовал по стране, устраивая дебаты, споря, дискутируя и побеждая других схоластов. В своем искусстве он был непобедим, никто еще не смог одержать над ним победу.

Его ученики предвкушали, как они сейчас победят Будду. Шарипутра мог победить кого угодно. Они это знали, они видели, как это повторялось снова и снова, но они и представить себе не могли, что случится на этот раз. Как только Шарипутра увидел Будду, он заплакал, из глаз его полились слезы. Его ученики остолбенели: они не могли в это поверить, они никогда такого не видели. Шарипутра был очень надменным схоластом, странствовавшим по стране, побеждавшим самых разных философов и насаждавшим свою философию. И он плачет? Наступила глубокая тишина. Даже ученики Будды не могли в это поверить. Они тоже ждали: «Сейчас начнется жаркий спор и дискуссия».

Шарипутра поклонился, склонил голову к стопам Будды и замер в этой позе. Будда спросил у него: «Хочешь что-нибудь спросить, Шарипутра?»

Тот ответил: «Нет. Когда я увидел тебя, все вопросы исчезли. Я хочу остаться здесь, с тобой. Если когда-нибудь ты почувствуешь, что я достоин, и захочешь что-то сказать мне, скажи. Но если ты не захочешь ничего говорить, то и тогда я буду удовлетворен. Я *уже* удовлетворен. Увидев тебя, я увидел все, что стоило увидеть».

Так следует относиться к человеку, обладающему мудро-

стью.

Этот человек сказал Саади:

«Я стремлюсь обрести проницательность, чтобы стать мудрым».

Саади ответил: «Обладать проницательностью без мудрости хуже, чем не иметь вообще ничего».

О чем он спрашивает, называя это проницательностью? Он спрашивает о знаниях, его интересует способность лучше разбираться, больше знать. Он думает, что мудрость может быть как-то достигнута – с помощью проницательности, знаний, способности разбираться.

Мудрость никак не достигается, она уже есть. Вы родились мудрыми, мудрость – это ваша сущность. Все, что требуется, это отбросить притязания, которые вы в себе взрастили. Все, что требуется, это открыть ее заново. Она уже здесь, где-то в глубине, спрятанная под всевозможным хламом, который непрерывно сваливают в вас родители, учителя, преподаватели и все, кто вас окружает.

Каждого ребенка засыпают всевозможной ерундой, которая превращается в нагромождение хлама. Вы называете этот хлам своей идеологией, своей философией, своей религией – коммунизмом, христианством, индуизмом. Но это просто мусор! А глубоко под ним скрыто подлинное сокровище. Его нужно лишь заново открыть.

Саади ответил: «Обладать проницательностью без мудрости хуже, чем не иметь вообще ничего».

Знание может быть опасным, если вы не мудры. Именно это происходит в мире: люди становятся знающими, и их жизнь теряет всякий смысл. Просто пойдите и посмотрите на знающих людей – они в высшей степени потерянные, у них такое чувство, что жизнь абсолютно бессмысленна. Они не способны испытывать радость. Они все время недоумевают, зачем они вообще живут: «Почему бы не совершить самоубийство?» Возможно, они трусливы и не могут совершить самоубийство, но они не способны ответить, зачем они живут, для чего. Они не видят для себя никакой цели. Жизнь кажется им случайной, ненужной. Они не могут понять, где их место в этой жизни. Они чувствуют себя вырванными с корнем. Чем больше человек знает, тем больше он ощущает себя вырванным с корнем.

Знание не ведет к мудрости, знание ведет к безумию. Знание не ведет к просветлению, оно уводит вас во все более глубокие и темные бессознательные области вашего существа. Знание лишает вашу жизнь праздника – оно разрушает всю поэзию, всю песню, весь танец. Оно делает вас серьезными.

Мудрость умеет смеяться, а знание смеяться не может. Знание всегда серьезно, мудрость игрива. Мудрость знает, как жить, как любить, как смеяться. Мудрость легка, знание тяжело. К мудрости невозможно прийти через знание.

Вот о чем спрашивает тот человек, и вот о чем думают все люди: «Если я приобрету еще немного знаний, я стану

мудрее». Но вы не станете мудрее, напротив: чем больше у вас знаний, тем меньше вы знаете.

Сократ был прав, когда в конце своей долгой жизни сказал: «Я знаю только одно – что я ничего не знаю». И это мудрость.

Знание создает специалистов, которые знают все больше и больше о все меньшем и меньшем и в конце приходят к тому, что знают все ни о чем. Мудрость – это совершенно другое измерение: это измерение бытия, а не становления.

Тот человек спросил Саади:

«Как такое возможно?»

«Ты говоришь, что невежество лучше, чем знание без мудрости? Как такое возможно?»

Саади ответил: «Так же, как в истории с грифом и коршуном. Гриф сказал коршуну: „Мое зрение гораздо лучше твоего. Ведь отсюда я могу увидеть лежащее там внизу зернышко пшеницы, а ты ничего не видишь“.

Обе птицы ринулись вниз, чтобы найти зернышко, которое гриф видел, а коршун – нет. Когда они были уже совсем близко от земли, коршун увидел зернышко. Гриф спикировал вниз и проглотил зернышко. А вскоре умер, потому что зерно оказалось отравлено».

Именно так и произошло – человечество потерпело крах из-за своих знаний. Сначала знания и осведомленность разрушили его внутренний мир, а теперь научное знание разрушает природу. Сначала с помощью так называемого ре-

лигиозного знания мы разрушили внутреннее, а теперь мы разрушаем внешнее, используя так называемое научное знание. Внутренняя экология была разрушена священниками, а внешняя экология уничтожается технологами. Человечество умирает.

Мы живем в самое важное время, потому что это время великого крушения. Либо человечество исчезнет, либо возникнет совершенно другой образ жизни. Эти мгновения решающие, переломные, это величайший кризис, с которым когда-либо сталкивался человек. Религия уже разрушила половину мира, внутренний мир, а наука разрушает другую половину.

Нам нужна совершенно иная религия и совершенно иная наука – наука, которая поможет экологии. И нам нужна совершенно иная религия – религия, которая даст вам свободу, а не рабство, которая поможет вам быть самими собой и не будет навязанной.

Наука – это изнасилование природы, а религия была и остается изнасилованием вашего внутреннего сознания. Обе они потерпели крах, обе оказались разрушительными.

Необходимо новое видение. Никогда оно не было настолько необходимо, как сейчас, потому что времени очень мало. Мы сидим на груде атомного оружия. Возможность разрушить нашу Землю настолько огромна, что трудно даже представить, для чего мы накопили такой разрушительный потенциал. Он тысячекратен: каждого человека, каждого от-

дельного человека можно убить тысячу раз, можно уничтожить одну тысячу таких планет, как Земля. Мы собрали всю эту разрушительную мощь и продолжаем с каждым днем накапливать все больше и больше. Какой бы ни была страна, коммунистической или капиталистической, но каждая страна старается вложить всю свою энергию в войну, в разрушение.

Даже такая страна, как Индия, которая бахвалится тем, что она ненасильственная и все такое прочее, страстно стремится заполучить атомное оружие. Даже такая страна, как Индия, которая считает себя религиозной страной и постоянно говорит об этом и бахвалится этим, вкладывает семьдесят процентов своей энергии в военные приготовления. Люди умирают, голодают, а последователи Ганди, которые три десятилетия управляют нашей страной, продолжают накапливать все больше и больше оружия – и при этом продолжают рассуждать о ненасилии. Это такой абсурдный мир! Такой нелепый! Необходимо понимать это и необходимо быть очень, очень бдительными. Мы сидим на вулкане, на искусственном вулкане, созданном нами самими, – в любой момент он может взорваться. И пока он еще не взорвался, мы должны обрести новую науку и новую религию.

По сути, новая наука и новая религия не будут отделены друг от друга. Сейчас они отделены из-за созданного в вас разделения: тело и душа, этот и потусторонний мир, внутреннее и внешнее, мужчина и женщина, день и ночь. Из-за

этих разделений наука и религия находятся в конфликте – потому что в конфликте ваши тело и душа. Новая религия и новая наука не будут отделены друг от друга, они будут одним целым. Вы можете называть это религио-наукой, или как вам угодно, но это будет единое целое. Они должны быть едины, потому что человек един. Между внешним и внутренним нет противоречия, это две стороны одной монеты.

Если человечество станет мудрым, у него появится другой мир, во всех отношениях более естественный, более гармоничный, более поэтический. Как внешнее, так и внутреннее нуждается в значительных изменениях. То и другое сильно пострадало, но все можно восстановить, потому что то и другое вечно. Даже несмотря на сильное отравление, которое постоянно происходило, яд может быть выведен из системы, систему еще можно очистить. Надежда все еще есть.

Именно потому, что я надеюсь, я создаю вас, моих саньясинов. Именно потому, что я надеюсь, я создаю новый тип сознания, в котором могут встретиться религия и наука, в котором могут соединиться Восток и Запад – в будущем не должно быть ни Востока, ни Запада. Я создаю сознание, в котором все двойственности исчезают и переживается не-двойственность. Эта не-двойственность и есть Бог.

Но вы сможете познать эту не-двойственность, этого Бога, только если выйдете из своей тюрьмы. Выйдите... проснитесь... вы это можете. Никто не сможет вам помешать, кроме вас самих. Вам придется отбросить кое-какой комфорт, кое-

какие удобства, но это того стоит, потому что, как только вы познаете *подлинные* радости жизни, вы никогда не станете жалеть, что вам пришлось отбросить эти фальшивые игрушки.

Но прежде чем вы познаете подлинное, будет очень трудно. Необходимо доверие, и именно в этом состоит работа мастера – создать внутри вас доверие. Я не могу дать вам свободу, потому что свобода, по самой своей природе, не может быть передана. Свободу, которую вам дали, в любой момент могут у вас отобрать, и поэтому в ней нет ценности. Я не могу дать вам свободу. На самом деле, вам это и не нужно – свобода уже находится глубоко внутри вас. Она все еще жива, ее нужно лишь отыскать, обнаружить. И я могу вселить в вас доверие, могу помочь вам обрести уверенность.

Вашу уверенность у вас отобрали. Вас заставили бояться, дрожать от страха. В своих храмах вы не делаете ничего другого, как только дрожите, хотя и называете это молитвой. Вы просто боитесь и из страха создаете богов. Это не боги, а всего лишь тени вашего страха. Вы страдаете и поэтому создаете рай – это лишь утешение.

К подлинному Богу нельзя прийти через страх. К подлинному Богу ведет только любовь, но любовь возможна лишь при одном обстоятельстве: любовь возможна только в свободе. Раб не может любить и не может быть мудрым. Отбросьте свое рабство. Вам нечего терять, кроме своих цепей, а приобрести вы можете *все*, весь мир.

Вы не знаете, как много вы теряете. Вы не знаете, какое сострадание чувствуют будды, глядя на вас, – потому что они видят, кем вы могли бы быть и кем вы стали. Они видят великолепный танец, который может начаться внутри вас, они видят золотой цветок, который может расцвести внутри вас.

Но вы понятия не имеете ни о каком золотом цветке. У вас нет ни малейшего представления о том, что вы бог. Вы даже не представляете, что царство Божье внутри вас. Вы – императоры, которые заснули и которым снится, что они нищие. Проснитесь.

Во сне вы можете сколько угодно накапливать знания, но это не поможет. Проснитесь. Проснитесь! Только тогда вы станете мудрыми.

Мудрость – это не что иное, как бодрствование. Мудрость – это пробужденность.

Я могу дать вам доверие. Я могу позволить вам сонастроиться со мной и хотя бы чуть-чуть ощутить вкус того, что возможно. Этот вкус – *самсанг*, этот вкус – единение мастера и ученика. И если хотя бы одна-единственная капля этого нектара попадет вам на язык, вы больше уже никогда не будете прежними: вы все время будете бунтовать, вы разрушите все тюрьмы. Вам *придется* выйти под открытое небо. И это великое благословение, вы даже не представляете. Это *сам-чит-ананд* – истина, сознание, блаженство.

Бог – это не личность, а переживание блаженства, истины и сознания. Бог есть все это Существование в нескончаемом

праздновании. Вы просто сбились с такта. Поймите ритм.

Так что же вы можете сделать?

Саади говорит: «В результате приобретения большего количества знаний или проницательности ничего не изменится».

Я говорю вам то же самое. Я здесь не для того, чтобы давать вам больше знаний. Я здесь для того, чтобы сделать вас бдительными, чтобы растолкать вас до полного пробуждения.

А когда сердце пробуждается и становится светящимся пламенем, вы познаете смысл жизни и ее значение – и это прекрасно. И тогда возникает благодарность. Тогда сам дар жизни приносит бесконечное удовлетворение.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Я провозглашаю себя Бхагваном

Первый вопрос:

Ошо, в газете «Навабхарат таймс» от 13 октября опубликовано сообщение из Сурата, штат Гуджарат, в котором говорится, что премьер-министр Морарджи Десаи заявил, что он прочитал книгу «От секса к сверхсознанию» Ачарьи Раджниша и находит ее непристойной и отвратительной. Он также протестует против того, что тебя называют Бхагваном. Ошо, не мог бы ты это прокомментировать?

Ананд Майтрейя, секс – это естественное явление, такое же естественное, как цветок розы или капли росы, которые появляются на траве ранним утром. И это также самое прекрасное явление, настолько же прекрасное, как песня кукушки, или звезды в небе. Но на протяжении веков его осуждали.

Осуждение секса было одной из самых важных стратегий, используемых для господства над человеком. Осуждая секс, вы тем самым осуждаете саму жизнь. Жизнь возникает из секса, жизнь – это выражение секса. Если где-то и можно обнаружить Бога, присутствующего во всей полноте, то это в момент сексуального оргазма. Но осуждение секса – это замечательная стратегия. С ее помощью вы косвенным обра-

зом осуждаете человечество, отравляете самый источник его бытия. И тогда человек чувствует себя виноватым, грешником, недостойным, и тогда становится легко над ним господствовать, управлять им, эксплуатировать его – а именно это и делают все время политики и священники.

Они не хотят, чтобы вы обрели свободу, не хотят, чтобы вы наслаждались жизнью, потому что счастливый человек – это бунтарь. Человеком, который наслаждается жизнью, нелегко управлять – над ним очень трудно господствовать – и его трудно обманывать, потому что у него есть ясность.

Шри Морарджи Десаи – это человек очень подавленный в том, что касается секса. И вот что кажется очень странным: мои беседы собраны в двухстах книгах – это книги о веданте, о Дао, о йоге и суфизме, книги об Упанишадах, Гите, Библии, Дао Де Цзин, но он прочитал только одну книгу – «От секса к сверхсознанию». Восьмидесятитрехлетний старик, почти пятьдесят лет соблюдавший безбрачие, – почему он должен был заинтересоваться книгой «От секса к сверхсознанию»? Очевидно, что его не интересует сверхсознание, ведь я написал о сверхсознании две сотни книг. Похоже, его интересует секс. Именно так и происходит.

Я читал его автобиографию. В своей автобиографии он вспоминает, как в молодости отправился в ашрам Шри Ауробиндо, чтобы встретиться с Матерью. Это была красивая женщина. До того, как прийти к Шри Ауробиндо, она была актрисой, она от природы обладала грациозностью и

харизмой. И она глубоко погрузилась в духовность. Но что увидел в ней Морарджи Десаи? То, что он увидел, многое говорит о нем самом, а не о Матери.

Ученики Матери подходили, чтобы прикоснуться к ее стопам, и временами только от прикосновения к ее стопам какой-нибудь ученик впадал в такой экстаз, что начинал кататься по земле, и иногда его голова оказывалась на коленях у Матери. И Морарджи пришел в ужас. Он подумал: «Так вот почему они выглядят такими экстатичными – просто катаюсь по ее коленям. Еще бы, такие прекрасные стройные бедра». Вот что он увидел. Он удалился прочь: «Это не духовность. Эти люди одержимы сексом. Это вульгарное выражение сексуальности». Вот все, что он увидел в Матери и учениках, он не смог увидеть ничего другого.

А это случилось, когда он был молод. Сейчас прошло пятьдесят лет, и от непрерывного пятидесятилетнего подавления секса внутри него образовалась рана. В нем просто кипит сексуальность.

Когда я читал этот вопрос от Ананда Майтрейи, я вспомнил несколько историй, которые мне бы хотелось вам рассказать.

– Просто возмутительно, что эти нудисты вытворяют у себя в квартире, – жалуется пожилая леди, позвонив в полицейский участок. – Мне просто стыдно.

Приехавший по вызову коп смотрит из окна, но не видит ничего, кроме огромного двора, дороги и расположенного

поодаль многоквартирного дома.

– Я ничего не вижу, – говорит он, недоуменно пожимая плечами.

– Конечно, не видите, – отвечает пожилая леди. – Вот, возьмите этот бинокль, и вы много чего увидите.

То, что он увидел в книге «От секса к сверхсознанию», это не что иное, как отражение его собственного ума. Там нет ничего непристойного, но сама идея секса вызывает в его уме ощущение непристойности. Возможно, само слово «секс» оживляет в нем что-то подавленное, то, что он тщательно скрывает. Должно быть, само это слово создает рябь – все его подавленные чувства, инстинкты всплывают на поверхность. Вот почему он считает книгу непристойной. Все зависит от вас самих.

Есть люди, которые приезжают в Каджурахо и думают, что это место непристойно. Это не так. Это один из прекраснейших и один из самых духовных храмов в мире. Если вы рассмотрите эти каменные статуи, то в них действительно присутствует то и другое – эти статуи изображают низшее и высшее, от секса до сверхсознания. Но человек, который одержим сексом, – а все подавляющие себя люди одержимы, – не сможет увидеть ничего, кроме секса. Он упустит суть. А суть – в лицах, в глазах, обращенных вверх, в этих прекрасных лицах, на которых запечатлен оргазмический экстаз. Камни стали проповедью, поучением.

Но все зависит от того, как вы жили. Если вы жили, при-

нимая, тогда вы сможете увидеть. Если же ваша жизнь была сплошным отрицанием, увидеть это для вас будет невозможно.

Древняя суфийская притча...

Как-то раз Джалал, старинный друг Муллы Насреддина, приехал к нему в гости.

– Я так рад видеть тебя после столь долгой разлуки! – воскликнул Мулла. – Однако мне как раз сейчас нужно сделать несколько визитов. Пойдем со мной, и мы сможем поговорить.

– Тогда одолжи мне достойную одежду, – ответил Джалал, – потому что, как видишь, я одет не для визитов.

И Насреддин одолжил ему очень нарядный халат.

В первом доме Насреддин представил своего друга:

– Это мой старый товарищ Джалал. Хотя халат, который на нем надет, мой!

По дороге в следующее поселение Джалал сказал:

Что за глупость ты сказал! «Халат мой!» Надо же! Не делай так больше!

Насреддин пообещал.

Когда они удобно расположились в следующем доме, Насреддин сказал:

– Это Джалал, мой старый друг, приехавший меня навестить. А что касается халата – так это его халат!

Когда они ушли, Джалал был так же раздосадован, как и раньше:

– Зачем ты это сказал? Ты сошел с ума?

– Я просто хотел возместить тебе ущерб. Теперь мы в расчете.

– Если ты не возражаешь, – медленно и осторожно сказал Джалал, – то мы больше не будем говорить об этом халате.

Насреддин пообещал.

В третьем и последнем доме Насреддин ляпнул:

– Позвольте мне представить Джалала, моего друга. А халат, который на нем надет... Но мы не должны ничего говорить о халате, не так ли?

Если вы пытаетесь подавить какую-то мысль, она будет появляться снова и снова. Морарджи Десаи одержим сексом не только в этой жизни, он будет им одержим и в последующих жизнях тоже. Весь его подход ненаучен, неестествен. Он не способен понять, что он делает. Он не способен увидеть, что секс не может быть непристойным. Очевидно, что он сам родился не от девственницы. И очевидно, что его дети родились в результате его сексуальных отношений с женой. Однако из-за своей одержимости он был очень жесток даже со своими детьми.

Одна из его дочерей совершила самоубийство, и это произошло только из-за его одержимого пуританством ума. Он был жесток по отношению к самому себе и жесток по отношению к своим детям.

Человек, который одержим чем-то неестественным, становится извращенным. И в результате своей одержимости

он утрачивает всякую разумность. Разумность вырастает из естественности. Разумность – это постоянный спутник естественности и спонтанности. Извращенный человек неизбежно становится глупым, потому что он все время борется с собой. Вся его энергия уходит на своего рода гражданскую войну. Именно человек, который борется с природой, ведет себя непристойно, и в итоге все это приводит к тупости.

Я не вижу в сексе ничего непристойного, потому что именно таким образом Бог решил создавать жизнь. Секс – это его метод. Точно так же, как художник рисует своей кистью, Бог постоянно создает жизнь с помощью сексуальной энергии. Отрицать секс, осуждать секс – значит осуждать Бога. Если вы называете секс непристойным, вы называете непристойным Бога, потому что все созданное им Существование есть не что иное, как выражение сексуальной энергии.

Эти птицы, поющие и щебечущие, – вы думаете, они прославляют премьер-министра Морарджи Десаи? Это выражение сексуальности. Вся поэзия жизни состоит из сексуальной энергии. Вся красота... Что такое красота? Само ощущение прекрасного возникает благодаря сексуальной энергии.

Женщина кажется вам красивой. Почему? Почему песня кукушки в манговом лесу кажется вам красивой? Почему? По своей сути это выражение секса, любви.

Но люди, подобные Морарджи Десаи, живут без любви. На самом деле, политик не может позволить себе быть любящим. Он не может жить, не может любить, не может сме-

яться.

Я слышал о нем одну историю. Не знаю, насколько она соответствует действительности, но это шутка, а в шутках, даже если они не соответствуют действительности, всегда заключена правда!

Морарджи Десаи фотографировался для прессы. Фотографу стоило немалых трудов убедить его принять нужную позу. В конце концов, после долгих споров фотограф приготовился сделать снимок.

«Сделайте приятное выражение лица, – сказал он. – Потом вы сможете снова вернуться к своему обычному выражению».

Он не может смеяться. Смех кажется ему непристойным. Он не может воспринимать жизнь игриво – игривость, несомненно, непристойна.

И этот человек написал повесть о Кришне. Сейчас по ней собираются снять кинофильм. Не потому, что он прекрасный писатель, а просто потому, что он – премьер-министр. Я прихожу в удивление и замешательство, пытаюсь представить, что он может думать о Кришне. Вся его жизнь должна казаться ему непристойной, поскольку вся жизнь Кришны – это любовь, игривость, радость, празднование. Что, например, Морарджи Десаи думает об этом случае из жизни Кришны?

Несколько прекрасных женщин купались в реке Ямуна. И это история не из нашего времени. Эта история происходила

пять тысяч лет назад, когда Индия была живой, когда она действительно пульсировала жизнью, когда людям хватало смелости любить, смеяться и танцевать, когда люди не были жизнеотрицающими – в те времена жизнь воспринималась как сам Бог, как нечто божественное, и люди не рассуждали о жизни как о чем-то непристойном.

Кришна проходил мимо. Женщины купались в реке Ямуна обнаженными. Сейчас ни одна индийская женщина так не поступит. Те дни были прекрасны, люди были более открытыми. Теперь такое может происходить только в моем ашраме и больше нигде. Здесь у нас Кришна по-прежнему жив.

Кришна увидел этих прекрасных женщин, плавающих, резвящихся в воде и наслаждающихся купанием, а те совершенно не подозревали о присутствии Кришны. Он собрал их одежду, которая лежала на берегу, забрался с нею на дерево и уселся там. Выйдя из воды, женщины посмотрели вокруг: их одежда исчезла. Они стали ее искать и тогда увидели Кришну, сидящего на дереве со всей их одеждой.

Ну, и что думает об этом Морарджи Десаи? «Конечно, я никогда так не поступал!» Поведение Кришны, несомненно, кажется ему очень непристойным.

Но непристойно повел себя не Кришна – это просто сексуальная извращенность Морарджи Десаи.

И он говорит, что находит мою книгу отвратительной. Это тоже очень странно – для человека, который постоянно пьет собственную мочу и до сих пор не нашел ее отвратитель-

ной...

И я совершенно уверен, что он не страдает диабетом, а то бы его моча могла быть хоть чуть-чуть сладковатой.

Он находит книгу отвратительной? А что у него со вкусом? О чем он говорит? Каким эстетическим чувством он обладает? Он – самый непоэтичный из людей, живущих в нашей стране.

Я слышал...

Цыган и хиппи поспорили, кто дольше сможет вытерпеть вонь. Они решили по очереди оставаться в одной комнате со скунсом. Сначала в комнату вошел цыган. Через пару минут он, обезумев от запаха, выбежал вон. Настала очередь хиппи.

Через минуту из комнаты быстрее молнии вылетел скунс!

Цыган был озадачен. Он спросил: «Как тебе это удалось?»

Хиппи ответил: «Я последователь Морарджи Десаи. Я питаюсь только чесноком и водой жизни».

«Вода жизни» – это эвфемизм, обозначающий вашу собственную мочу.

Этот человек считает мою книгу отвратительной? Тем самым он говорит кое-что о самом себе, а не о книге. Как вы интерпретируете прочитанное, всегда зависит от вас. Он прочитал *мою* книгу, но, должно быть, понял ее по-своему, интерпретировал по-своему. Эта его интерпретация непристойна. Он увидел в книге не что иное, как свой собственный ум.

Если уродливый человек смотрится в зеркало, нельзя об-

винять зеркало в том, что он уродлив. И называть зеркало уродливым – пустой номер.

Книга «От секса к сверхсознанию», по всей видимости, сработала как зеркало. Должно быть, она его задела, потому что если книга права, то вся его жизнь была глупой и потраченной впустую. Несомненно, он почувствовал сильную враждебность, его это было задето. Всю свою жизнь он боролся с сексом, сражался с сексом, а теперь в этой книге я заявляю, что без глубокого опыта секса вы никогда не познаете любовь, а без глубокого опыта любви вы никогда не познаете молитву. И в книге я говорю, что секс – это первое переживание Бога. И я говорю, что, не погрузившись в жизнь тотально, вы никогда не познаете ее самую сокровенную суть.

Ничто не должно отвергаться, потому что все отвергнутое рано или поздно возьмет свое. Именно это с ним и происходит. Он злится не на меня, а на зеркало, потому что в зеркале отражается его лицо.

Я слышал, что одна очень богатая, но вместе с тем и очень безобразная женщина попросила знаменитого художника Гойю написать ее портрет. Гойя был в нерешительности, он хотел сказать «нет», но это оказалось трудно. Женщина была готова заплатить любую цену. Гойя запросил фантастическую сумму в надежде, что она откажется, и тогда он избавится от этого заказа, ему не придется рисовать лицо этой женщины, но та сказала: «Хорошо, начинайте работать». И он нарисовал портрет, который представлял собой

просто мешанину красок. Когда женщина пришла, она воскликнула: «Что? Вы выполнили свою работу плохо. Разве это мой портрет?» Гойя ответил: «А что я могу поделать, мадам? Я хотел отказаться от заказа. Сама природа выполнила свою работу плохо. Что я могу поделать? Я не могу улучшить работу природы. Я рисую только то, что вижу. Именно поэтому мне очень не хотелось за это браться. Я – всего лишь зеркало».

Мне пришли тысячи писем от самых разных людей, и все они получили огромную пользу от той самой книги, которую Морарджи Десаи называет непристойной. Но у него на уме слишком много секса.

Монах консультируется у психиатра по поводу различных проблем. Психоаналитик говорит ему:

– Лягте на эту кушетку. Расслабьтесь и расскажите мне о своем детстве. Просто все время говорите. Говорите все, что приходит вам на ум.

Монах начинает рассказывать историю своей жизни. Неожиданно психоаналитик достает большой воздушный шарик и, сидя позади пациента, надувает его. Затем он тыкает в него булавкой, и шарик с громким треском лопается. Пациент вздрагивает. Врач резко говорит:

– А теперь быстро скажите мне, о чем вы подумали, когда услышали громкий хлопок?

– Я подумал о сексе.

– О сексе? В такой момент? Вы подумали о сексе?

– А что в этом удивительного? – говорит пациент. – Я всегда о нем думаю.

Монах есть монах – монах всегда думает о сексе. Чем больше он убегает от мира и его реальности, тем все больше и больше о них фантазирует.

Морарджи Десаи остался монахом. Он не познал прелестей и красот жизни и злится на меня, потому что само мое присутствие заставляет его осознавать, что его жизнь была потрачена впустую.

А еще ты говоришь: «Он также протестует против того, что тебя называют Бхагваном».

Я Бхагван, точно так же как и ты. Даже Морарджи Десаи – Бхагван. Бхагван – это не тот, кто сидит высоко на небесах. Бхагван – это просто то, что скрыто в вас, внутри вас, то, чем вы являетесь. Я – Бхагван, потому что я это признаю.

Я не называю себя Бхагваном. Я им *являюсь*.

Точно так же дело обстоит и с вами, но вы еще не набрались смелости, чтобы признать этот факт. Для того чтобы признать свою реальность, требуется мужество. Чтобы видеть вещи такими, какие они есть, требуется абсолютное смирение. Чтобы называть вещи своими именами, требуется простота сердца.

Морарджи Десаи – тоже Бхагван, так же как и все другие люди, как деревья, скалы, животные. Бог не отделен от Существования и неотделим от него. Существует только Бог. А если существует только Бог, тогда я – Бог, тогда ты – Бог,

тогда все в мире божественно. Но Бог может крепко спать. Именно так обстоит дело с Морарджи Десаи: это крепко спящий бог, который храпит и видит во сне, что он стал премьер-министром.

Просыпайтесь.

Но очень трудно проснуться, если вы премьер-министр, потому что тогда вам становится страшно – если вы проснетесь и обнаружите, что это лишь сон... Вы слишком много вложили в этот сон.

– Кейси, этой ночью мне приснился сон, который многому меня научил.

– И чему он тебя научил, Пэт?

– Дело было так. Мне снилось, что я в Риме, и что я попала на аудиенцию к папе римскому – клянусь, он был таким же джентльменом, что и прочие в этом месте. Он спросил, не хочу ли я чего-нибудь выпить. «Спроси еще, не хочет ли утка поплавать», – подумала я и, увидев, что в буфете есть виски, лимоны и сахар, ответила, что была бы не прочь выпить глоточек пунша. «Горячего или холодного?» – спросил его преподобие. «Горячего, ваше святейшество», – сказала я. Ах, это было ошибкой!

– Не понимаю, в чем тут ошибка...

– Но послушай, парень. Его святейшество отправился на кухню за кипятком, и до того, как он вернулся, я проснулась. В следующий раз я скажу: «Ваше святейшество, пока вода греется, я выпью его холодным!»

Когда вам снится сон, сладкий сон, очень трудно прислушиваться к людям, которые кричат: «Просыпайтесь!» Именно поэтому тем людям, которые преуспели в жизни, очень трудно проснуться. Сам их успех становится для них проклятием. Они считают, что у них все отлично.

Вы не обращали внимания, что, когда вам снится приятный сон, он продолжается, но когда вы видите кошмар, он заставляет вас проснуться? Если кто-то хочет вас убить и гонится за вами со штыком, наступает момент, когда вы просто просыпаетесь – в холодном поту, разумеется, но просыпаетесь. В этом смысле кошмар полезен, поскольку заставляет вас проснуться. Но если ваш сон прекрасен: вы – Кришна, и все прекрасные женщины мира танцуют вокруг вас как ваши *гопи*, подружки – кому захочется просыпаться? Хочется лишь надеяться, что этот сон будет продолжаться.

Морарджи Десаи так же божествен, как и я, но этот Бог крепко спит и похрапывает.

С чего бы ему злиться, когда меня называют Бхагваном? Какое это имеет отношение к нему? Но многие люди злятся, и у этой злости есть причина. Причина в том, что если кто-то пробудился, то само его присутствие нарушает ваш сон. Вы уже не можете спать так же спокойно, как раньше. Кто-то пробудился, а раз так, значит все, чем вы занимаетесь, это сон? Вы начинаете чувствовать, что пробудившийся человек вас раздражает. Вы начинаете искать доводы в пользу того, что он неправ: «Почему он называет себя Богом?»

И особенно абсурдным такое отношение выглядит со стороны индийца. Еще понятно, когда вопрос, почему я называю себя Богом, задают христиане, мусульмане и иудеи – дело в том, что у них нет такого глубокого понимания этого явления, какое есть в нашей стране. Будда никогда не верил в Бога, никогда, но, тем не менее, мы называем его Бхагваном. Махавира никогда не верил в Бога, и все же мы называем его Бхагваном. Поэтому «Бхагван» нельзя перевести как «Бог».

Бог – это создатель мира, а я, конечно же, не создавал этот мир. Извините, но я не могу взять на себя такую ответственность. Я не Бог в христианском понимании.

Но Морарджи Десаи не христианин. Можно было бы ожидать от него понимания того, что на Востоке «Бхагван» не означает «Бог». «Бхагван» означает «благословенный» – и я провозглашаю себя благословенным. Это просто означает, что я был благословлен: я дошел до той точки, когда я полностью удовлетворен, я пришел к состоянию, в котором я больше ничего не желаю – желать нечего, все уже есть – я пришел к состоянию, в котором ум растворился и я стал единым с Существованием. Это состояние благословенного человека.

«Бхагван» – это просто тот, кто исчез как личность и стал присутствием. Именно поэтому мы можем называть Будду Бхагваном, хотя он никогда не верил в Бога-Творца.

И есть люди, подобные Морарджи Десаи, которых злит вот что: я провозгласил это сам, я сам назначил себя Бхагваном. Но как может быть иначе? Как может быть по-друго-

му? Кто может назначить меня Бхагваном? Будда объявил это сам, он сам себя назначил – а не так, что собрался комитет или университетский совет, или по стране прошло голосование.

Политики не могут думать ни о чем другом, кроме голосов избирателей. Он, должно быть, подумал: «А кто за него голосовал, как он стал Бхагваном, сколько людей проголосовали за и сколько – против?»

Кто голосовал за Кришну? Кто голосовал за Махавиру и Будду? Кто голосовал за Христа? Если бы божественность Христа зависела от количества голосов, он бы потерял свой залог! У него было всего около сотни учеников, не более того. И настоящих учеников было только двенадцать, прочие были лишь сочувствующими. Как Иисус стал Христом? Кто его назначил? Как Кришна провозгласил: «Я есть то»? Как Будда объявил: «Я прибыл»? Они назначили себя сами. Другого способа не существует.

Я провозгласил себя Богом. Это единственно возможный способ, потому что если я стал благословенным, если я познал наивысшую радость переживания, существования, если я увидел истину, то кто еще нужен, чтобы это удостоверить? Нужна ли мне характеристика от политиков? Я это провозгласил. Тут нет ничего неправильного, потому что это единственный способ! Если вы познали любовь, только вы можете сказать, что вы познали любовь.

Я познал наивысшее самадхи, и только я могу это утвер-

ждать. И лишь немногие люди, которые также его достигли, смогут это распознать.

Своими словами Морарджи Десаи просто показывает, что он не может этого распознать. Но как от него можно ожидать, что он распознает? Он ведь ничего не знает о медитации.

Как раз в тот день, когда он стал премьер-министром, кто-то спросил у него:

– Все ли ваши желания теперь осуществились?

Он ответил:

– Нет, одно желание еще осталось. Я хочу познать Бога.

Тот человек спросил:

– Но вы когда-нибудь медитировали? – должно быть, это был журналист. И Морарджи Десаи ответил:

– Я не занимался никакими медитациями, хотя Ачарья Раджниш и дал мне медитацию. Но я не мог ее выполнять, потому что я слишком стар и не могу делать такую энергичную медитацию, какую он предложил.

Ну да, он не слишком стар для того, чтобы стать премьер-министром такой страны, как Индия, в которой существуют одни лишь проблемы, проблемы и проблемы, и ничего больше. А сейчас он на десять лет старше, чем в то время, когда я с ним беседовал и дал ему медитацию. Тогда ему было всего семьдесят три года, а сейчас ему восемьдесят три, но он говорит, что он слишком стар, чтобы медитировать. Однако он не слишком стар, чтобы стать премьер-министром страны и взвалить на себя все ее бремя.

Просто отговорка и ничего больше. Если вы не хотите медитировать, всегда можно найти причины. Когда вы хотите что-то делать, вы это делаете. Он продолжает ездить по стране и из одной страны в другую, продолжает бороться с другими политиками, ссориться с ними, и все превосходно получается – у него достаточно энергии для всего этого. Энергии нет только для медитации. А ведь работа, которую он выполняет, занимает двадцать четыре часа в сутки, в то время как для медитации нужен был всего один час. Но он говорит, что слишком стар для медитации.

Он ничего не знает о медитации, как он может иметь хоть какое-то представление о том, что произошло со мной, во мне?

Да, я провозглашаю себя Бхагваном – потому что я провозглашаю, что весь этот мир – Бхагван. Весь этот мир благословен. Если вы не можете осознать благословения, которыми осыпает вас Существование, то ответственность за это лежит на вас, никто другой за это не в ответе. Я открыт всем благословениям. Именно это я имею в виду, когда говорю, что я – Бхагван: у меня нет преград, я пребываю в состоянии отпускания, я совершенно открыт. Я сделаю все, что захочет от меня Существование, и не буду совершать того, чего Существование не пожелает. Я полностью исчез. *Фана филлах*: я растворился в Боге, во всем Целом – а именно это я подразумеваю под словом «Бог». И как только это произошло – *фана филлах* – я стал *бака биллах*, я вдруг стал всем. Те-

перь я в кроне дерева, в лучах солнца. Точно так же, как я пребываю в этом теле, я пребываю и в вас.

И это *мое* переживание. Для него мне не требуются никакие свидетельства. Даже если весь мир будет утверждать, что это не так, все равно это так. Это не зависит ни от вас, ни от вашего голосования.

Однако политики не могут думать ни о чем другом: они думают только о голосах.

Но зачем ему вообще ломать голову и беспокоиться обо мне? Он все время говорит обо мне, как будто я его преследую.

Он не знает, что произошло со мной и что может произойти с ним. Но он читал священные писания, и он их цитирует. Однако все, что он цитирует, полностью заимствовано! Ему это не принадлежит.

Одна дама, у которой было очень умный попугай, однажды заметила, что в кухне протекает труба. Она вызвала сантехника, но до его приезда ей понадобилось срочно уехать по какому-то делу. А пока ее не было дома, сантехник приехал и позвонил в дверь.

– Кто там? – спросил попугай.

– Это сантехник, – ответил сантехник.

– Кто там? – спросил попугай.

– Это сантехник! – закричал сантехник.

– Кто там? – спросил попугай.

– Это *сантехник! Сантехник!* – все кричал и кричал сан-

техник, пока в изнеможении не рухнул на пороге с сердечным приступом.

Вернувшись домой, дама обнаружила лежащее тело.

– Господи, – ужаснулась она. – Кто это?

– Это сантехник, – ответил попугай.

Знания Морарджи Десаи о священных писаниях такие же попугайские.

То, что говорю вам я, выросло во мне. Я свидетель Будды, Кришны, Христа, Заратустры, Лао-цзы и всех тех, кто стал пробужденным.

Но в основе его гнева лежит также и другая причина. Индире Ганди всегда нравились мои мысли, она всегда была в каком-то смысле влюблена в мой образ мышления. В этом глубокие корни его злости на меня. У Индиры больше, чем у него, разумности, чтобы меня понять, и она обладает определенной восприимчивостью и утонченностью, а также ей хватает смелости и мужества, чтобы предпринимать некоторые революционные меры, – которые крайне необходимы.

Именно из-за своих революционных мер она и проиграла последние выборы. Народные массы ведут себя по-настоящему самоубийственно. Но нужно понимать причины этого.

Массы страдают из-за определенной обусловленности. Именно из-за определенного склада ума, свойственного Индии, она страдала в прошлом и страдает сейчас. И вот, для того, чтобы изменить эту ситуацию, прекратить это страдание, прежде всего, потребуется изменить обусловленность

масс. В этом и заключается проблема. Все хотят выбраться из этого состояния страдания, из этого непрерывного голода. Люди болеют, голодают, умирают, но если что-нибудь и может изменить эту ситуацию, то первое требование будет заключаться в том, что мы должны изменить наш образ мыслей. А для народных масс это трудно.

Они жили с определенным складом ума, веками взращивали этот ум, и они совершенно не осознают, что этот их ум – причина их страданий. Они хотят изменить внешнюю ситуацию, но не понимают, что внешняя ситуация обусловлена определенным внутренним сотрудничеством со стороны их ума. И поэтому всякий раз, когда кто-нибудь пытается изменить внешнюю ситуацию, их внутренний ум оказывается задет и ранен, и тогда они не могут простить этого человека. Именно так произошло с Индирой.

Она действительно пыталась. Она была самым храбрым премьер-министром Индии за последние тридцать лет. В этом и состояла проблема – в том, что она начала делать нечто по-настоящему важное. Но в результате массы стали злиться: их традиции разрушались, их обусловленность разрушалась.

Массы разозлились, и этой ситуацией воспользовались политики, оппортунисты нашей страны. Но они не смогли ничего сделать, – это было невозможно, – поскольку, если вы хотите, чтобы массы оставались довольными, приходится соглашаться с их умом, а если вы соглашаетесь с умом,

то вы не можете изменить ситуацию. В этом состоит дилемма. Массы будут голосовать лишь за тех, кто следует за умом масс, но в таком случае эти люди ничего не смогут сделать, они будут абсолютно бессильны.

Именно это произошло с Морарджи Десаи и его правительством. Это правительство абсолютно бессильно. Оно не сделало совершенно ничего. Оно не может ничего сделать! А причина в том, что с каждым днем приближаются следующие выборы, – если вы сделаете что-то такое, что окажется «против шерсти», то проиграете. Они отлично понимают, каким образом пришли к власти: они пришли к власти потому, что Индира пыталась сделать нечто действительно революционное.

Она пыталась установить в стране принудительный контроль над рождаемостью. Это единственный выход. Убедить людей невозможно, и даже если вы начнете их убеждать, на это потребуются тысячи лет, а к тому времени это потеряет всякий смысл. По сути, в нашей стране контроль над рождаемостью необходимо ввести не позднее, чем в ближайшие двадцать пять лет, в противном случае она обречена – к концу этого столетия существование страны будет вообще невозможно. Все будут голодать и болеть, не останется свободного места.

Дела обстоят так, что поможет только принуждение. Контроль над рождаемостью – единственный способ предотвратить рост населения, а если вы будете ждать, пока массы это

поймут, пока они станут образованными, то этого не случится никогда.

Вот почему индийцы разозлились. Индусы, мусульмане – все разозлились. Они решили, что их лишили свободы.

Сейчас это не вопрос свободы или несвободы. Это вопрос жизни и смерти! Страна с каждым днем приближается к пропасти. С каждым днем дело принимает все более и более угрожающий характер.

Индира всеми возможными способами пыталась ускорить нововведение. Бюрократия, которая существует в Индии, может только все замедлять. Ни в одной стране бюрократический формализм не развит так, как он развит в Индии. Если вам нужна какая-то мелочь, на это потребуются годы. Бюрократическая процедура очень долгая и движется очень медленно, муравьиными шажками. Индира понимала, что если так и будет продолжаться, то ничего не получится. Поэтому бюрократия разозлилась. Никто не хочет работать, а Индира заставляла их работать.

Массы разозлились, потому что все делалось вопреки их уму. Они всегда радуются, когда рождается много детей, и считают это даром Бога. Но теперь это больше не дар, а проклятие! Каждый хвастается: «Вот сколько у меня детей!» Иметь много детей считается качеством настоящего мужчины – вы очень продуктивный. Индия знает лишь один вид творчества! Никто не спрашивает, сколько стихов вы написали, сколько картин нарисовали – это никого не интересу-

ет, всех интересует одно: «Сколько детей?» И если вы отвечаете: «Две дюжины», то вы просто превосходный, замечательный. Это было единственным предметом гордости индийского мужчины-шовиниста. И вот, его так обидели.

Да еще бюрократия разозлилась. И они все объединились, все оппортунисты собрались вместе.

Все индийские политические партии отбросили свои разногласия. А разногласия у них огромные. Они все отбросили свои разногласия, потому что реальная цель всегда состоит в том, чтобы получить власть. Кого волнуют идеологии? Они отбросили свои идеологии и все собрались под крылом Морарджи Десаи. И теперь у Морарджи Десаи и его партии нет ни идеологии, ни плана. Они просто хотят быть у власти.

А если вы просто хотите быть у власти, тогда вы должны угождать массам, исполнять их желания – несмотря на то, что эти желания ведут к самоубийству. Но кого это волнует? Морарджи Десаи может оставаться премьер-министром, по меньшей мере, пять лет – вот реальность. А кого волнует, что случится в следующем веке? Им нет до этого дела. Морарджи Десаи все равно не проживет так долго, даже если будет все время пить воду жизни. Ему нет до этого дела. Все, что его заботит, это как остаться у власти.

Ему известна моя позиция. Мне нужно, чтобы в этой стране свершилась великая революция. Индира на это способна, и я шлю ей свои благословения. Вот в чем глубокая причина того, почему он злится.

Я очень рад, что Индира Ганди снова пытается бороться за место в парламенте. Стоит ей попасть в парламент, и она недолго будет оставаться в стороне от власти. Очень хорошо, если она вернется в парламент. Она – единственный луч надежды, потому что у нее есть мужество. Она может совершать поступки, она способна идти на риск. Именно это и произошло: она рискнула всем, пытаясь решить проблемы, стоящие перед Индией. Она рискнула своим постом премьер-министра, она рискнула своей жизнью.

Поскольку Морарджи Десаи об этом знает, в глубине души он злится на меня. Его гнев можно понять.

Но ему следовало сказать об этом прямо. К чему ходить вокруг да около? Скажи прямо. Зачем приплетать секс? Это окольный, хитрый путь: он знает, что индийский ум полон подавления – заведите разговор о сексе, и индийские массы всегда будут с вами, осуждайте секс, и они будут с вами. Осуждайте жизнь, и они будут с вами, потому что именно так их обуславливали на протяжении веков.

А еще индийские массы очень сильно настроены против того, чтобы кто-то объявлял себя Бхагваном, потому что тогда возникает интенсивная конкуренция. Так было всегда. Мусульмане не хотят, чтобы кто-то провозглашал себя пророком Бога. Почему? Потому что если он пророк Бога, то он *самый последний* пророк, а тогда Мухаммед – всего лишь устаревшая модель. В этом случае Мухаммеда можно списать со счетов. И поэтому они решили, что никаких проро-

ков Бога больше не будет: Мухаммед – последний.

Почему? Что, Бог с тех пор обанкротился? С тех пор он махнул рукой на человечество? Разве ему больше нечего сказать человечеству? Он остановился на Мухаммеде? Но почему? Почему он не остановился раньше?

По мнению христиан, он остановился раньше, на Христе: Христос – *единственный* сын. Но почему он не остановился до Христа? Джайны считают, что остановился – он остановился на Махавире, и это – последний *тиртханкара*. И так далее, и тому подобное. Каждая религия хочет, чтобы ее пророк, ее *тиртханкара*, ее мессия, ее основатель, был последним. И поэтому, когда кто-то становится благословенным и объявляет об этом, все прочие религии выступают против него.

На меня сердиты христиане: несомненно, я лжепророк, воплощение дьявола, потому что подлинный мастер – Христос. Джайны выступают против меня, потому что невозможно, чтобы кто-то другой мог стать *тиртханкарой*.

Я родился джайном. В тот день, когда я заявил, что я – двадцать пятый *тиртханкара*, они разозлились. Они сказали: «Двадцать пятый? Но в священных писаниях нет упоминания о двадцать пятом *тиртханкаре*». А я ответил: «Мы перепишем писания. Как в них может упоминаться двадцать пятый *тиртханкара*? Писания были написаны, когда был жив двадцать четвертый. Теперь мы напишем о двадцать пятом, а я подчеркну, что придет двадцать шестой, двадцать

седьмой и так далее. На мне Бог не исчерпал себя».

Как Бог может исчерпать себя? Бог – это творчество. Он будет создавать все новых и новых будд. Они будут приходить, и будут приходить всегда, бесконечно.

И поэтому Морарджи Десаи поднимает две темы. Подлинную причину он скрывает – да, именно так поступают политики – но он привносит две другие темы, нападая на меня окольным образом. Сначала он поднимает вопрос секса. С его помощью очень легко влиять на индийские массы. Просто сказать им, что этот человек поддерживает секс, что он не против секса, и этого вполне достаточно, это достаточное обвинение: значит, он против Бога, он не религиозен, он материалист, это приземленный, вульгарный человек, и он опасен. Просто упомяните, что он не относится к сексу с неприязнью, – и вы его осудили, никакие другие доказательства не нужны.

А затем он поднимает вторую тему: «Почему этот человек называет себя Богом, или почему ученики называют его Богом?»

Не обвиняйте моих учеников. Я сам называю себя Богом. Как они могут называть меня Богом? Что они знают о Боге? Всю ответственность я беру на себя.

Это разозлит индусов, потому что они станут думать: «Как, этот человек пытается состязаться с нашим Рамой и с Кришной?» И это разозлит джайнов, потому что они подумают: «Он пытается состязаться с Махавирой и Адинатхой».

И это разозлит мусульман, христиан, парсов и сикхов – это разозлит почти всех в Индии.

Но меня это не беспокоит.

Второй вопрос:

Ошо, я хочу узнать смысл слова Аум.

Это очень важный вопрос.

Прежде всего, *Аум* – это не слово, а чистый звук, и поэтому у него нет смысла как такового. Это просто звук, подобный звуку водопада, – какой у него смысл? – никакого. Или звук пролетающего самолета – какой у него смысл? – совсем никакого. Звук становится словом, когда к нему присоединяется смысл. Осмысленный звук – это слово, бессмысленное слово – звук. И поэтому первое, что нужно понять: АУМ – это не слово, а чистый звук. Из него возникли все слова, но сам он не является словом. Это источник всех звуков, у него не может быть какого-либо значения.

Этот звук *Аум* состоит из трех звуков: «а», «у», «м». Это изначальные звуки, все прочие звуки образованы звуками «а», «у», «м». Все наши слова, весь алфавит, образованы этими тремя изначальными звуками «а», «у», «м». И *Аум* – источник этих трех звуков.

Именно поэтому в Индии *Аум* не записывается буквами алфавита. У него есть свой собственный символ. Это служит просто указанием: не путайте, не пытайтесь думать об *Аум* как о слове. *Аум* – это единственный звук, который в Индии не записывается буквами алфавита. Он изображается с по-

мощью специального значка, символа, который не входит в состав алфавита. Это символично. Он не входит в алфавит, поскольку является источником – источник всегда находится вовне, за пределами, он всегда трансцендентен.

Аум состоит из трех звуков и *анусвары*. *Анусвара* – это очень тонкий звук, он представляет собой своего рода гудение. Когда вы произносите «ау», то последующее долгое «м», этот гудящий звук, который продолжает звучать, и есть *анусвара*. «Анусвара» означает просто точку, и в этом тоже есть определенный смысл. Таким образом, *Аум* состоит из четырех компонентов: трех видимых – «а», «у», «м» и четвертого невидимого – ритмичного гудящего отголоска. Эти четыре компонента представляют всю индийскую метафизику: «а» символизирует состояние ума, когда вы не спите – состояние бодрствования, «у» символизирует состояние, когда вы спите и видите сны – сновидящее сознание, «м» символизирует состояние, когда вы крепко спите без сновидений – *сущупти*, глубокий сон без сновидений. Это три состояния человеческого ума, человеческого сознания.

И *анусвара*, точка – этот гудящий продолжающийся звук – представляет четвертое состояние, *турью*, трансцендентное состояние, в котором вы не спите и не бодрствуете, а просто являетесь свидетелем всего происходящего. Это состояние Будды или Христа, состояние, в котором пребываю я, состояние, в котором каждый может провозгласить себя Бхагваном.

Турья. Слово «турья» и означает «четвертое», просто «четвертое». У этого состояния нет другого названия, потому что его никак нельзя назвать. Оно превосходит все названия. Это первое, что нужно понять.

И второе: когда вы достигаете четвертого состояния, *турьи*, когда не слышно ничего, кроме некой мелодии, небесной музыки – того, что Пифагор назвал музыкой небес, музыкой звезд, музыкой, которая представляет собой само скрытое движение Существования – когда вы достигаете четвертого состояния пробуждения, осознанности, буддовости, вы слышите музыку, которая не издается никакими инструментами.

Вспомните о мастерах дзен, которые давали своим ученикам задание найти звук хлопка одной ладони. Это именно та музыка – звук хлопка одной ладони. Ее можно услышать только в четвертом состоянии. Почему звук хлопка *одной* ладони? Невозможно произвести звук, хлопая только одной ладонью, – для хлопка нужна также и вторая. Чтобы произошло столкновение, нужны двое – для того, чтобы что-то создать, нужны двое. Чтобы родился ребенок, нужны двое – мужчина и женщина. Во всем нужны двое. Для электричества нужны «плюс» и «минус». Даже для жизни нужна смерть, как ее противоположность. Так что, если посмотреться в жизнь, все оказывается двойственным – нужны двое.

Но за пределами двойственности также существует некое состояние, трансцендентное состояние, когда двое не нуж-

ны. Оно называется *анахат над*: произведенный звук, звук хлопка одной ладони. Этот звук составляет самую сущность Существования. Существование – это тонкая музыка, но она слышна лишь тогда, когда вы достигли четвертого состояния, в котором исчезают все мысли, в котором исчезает вся бессознательность, когда вы становитесь ничем иным, как чистым зеркалом, отражающим пустоту. И тогда вдруг начинает звучать мелодия.

Эта мелодия называется *Аум*. Это не мантра, как вам говорили. Пожалуйста, никогда не используйте *Аум* как мантру, не повторяйте все время: «Аум, Аум, Аум...» Если вы будете так повторять, вы кое-что упустите, это войдет у вас в привычку.

Один человек упал с десятого этажа. Мимо проходил профессор со своим студентом. Конечно, это был профессор философии, и он спросил студента:

– Взгляните на эту ситуацию. Человек упал с десятого этажа и не получил повреждений. Как вы это назовете?

Студент ответил:

– Это случайное стечение обстоятельств.

Профессор спросил:

– А если он теперь снова поднимется на десятый этаж, упадет и опять не получит повреждений, как вы тогда это назовете?

Студент ответил:

– Тогда это уже судьба. Один раз – стечение обстоя-

тельств, но если он пойдет и упадет снова, это судьба.

Тогда профессор спросил:

– Хорошо. А если он в третий раз поднимется и упадет с десятого этажа, как вы это назовете?

Студент сказал:

– Сэр, это уже привычка. Как еще это можно назвать?

Если вы будете повторять *Аум* постоянно, год за годом, это войдет в привычку, окутает вас тонкой пеленой, которая не позволит вам услышать настоящий звук *Аум*. Настоящий звук *Аум* не может быть произведен вами.

Именно поэтому я против так называемой трансцендентальной медитации Махариши Махеш Йоги. Она очень разрушительна. Это колыбельная: самое большое, она обеспечивает вам хороший сон. Она не сможет вас пробудить. Она может принести вам успокоение, сделать вас немного более спокойными – она хороша для тех, кто страдает от нервозности, напряжения, беспокойства. Это психологический метод, психологический наркотик – нелекарственный транквилизатор. Но это не медитация, нет. Это не медитация и не трансцендентальная – вовсе нет. Она просто успокаивает вас, утешает, помогает хорошо заснуть.

И неслучайно так называемой трансцендентальной медитацией Махариши Махеш Йоги очень заинтересовалась Америка, ведь Америка чрезвычайно сильно страдает от бессонницы. Люди потеряли свой сон. Они любой ценой хотят заснуть, они готовы испробовать что угодно. А трансцен-

дентальная медитация помогает обрести хороший сон.

Но медитация – это нечто прямо противоположное. Медитация – это пробуждение. Это не колыбельная, а нечто диаметрально противоположное. Это потрясение: медитация разрушает ваш сон и ваши сновидения. Если вы нищий, то вы перестаете быть нищим – она разрушает ваше представление о том, что вы нищий. Если вы премьер-министр, то вы перестаете быть премьер-министром – она разрушает вашу иллюзию, что вы премьер-министр. Она разрушает все отождествления. Она просто раскрывает один факт: что вы – Бог. Она лишь раскрывает вашу реальность и уносит все ваши иллюзии.

Аум – это не мантра. И поэтому не используйте этот звук как мантру. Это научная формула. Точно так же H_2O не является водой. Вы можете все время повторять, когда вам захочется пить, можете сидеть и повторять: « H_2O , H_2O ...» – вы можете сделать из этого мантру, и она поможет вам заснуть. Попробуйте, и вы удивитесь: H_2O может иметь то же действие, что и любая мантра. Просто попробуйте: « H_2O , H_2O ... – раскачиваясь в такт, – H_2O , H_2O ...» – продолжайте и продолжайте, все быстрее, быстрее и быстрее – и вскоре вы погрузитесь в глубокий сон.

А когда вы проснетесь, то почувствуете себя бодрым, явно бодрым, но вам по-прежнему будет хотеться пить. Эта формула не удовлетворит вашу жажду, не утолит ее. И дело не в том, что формула неправильная, но просто формула – это

не мантра.

Аум – это Н2О духовной трансформации. В этом звуке содержатся все секреты, но он не предназначен для повторения. Его необходимо понять, и поэтому постарайтесь понять следующее: прежде всего, *Аум* – это не слово, а чистый звук, чистейший, первичный звук Существования. Когда все исчезает, остается этот звук. Это звук беззвучия, звук тишины.

Символически *Аум* представляет ваше бодрствующее сознание, ваше сновидящее сознание, ваше спящее глубоким сном сознание и то, что лежит за пределами, – *турью* – четвертое состояние, в котором человек становится Бхагваном, в котором он становится христом, буддой, оказывается единым с Целым. Это чрезвычайно важная формула, в ней содержится вся метафизика Востока. Но это не мантра. Пожалуйста, никогда не повторяйте ее. Повторение не поможет, оно вас лишь обманет. Постарайтесь понять это, а затем начинайте все больше и больше осознавать свое бодрствующее сознание. Гуляя по дороге, идите с полной осознанностью, осознавая, что сейчас вы идете. И так постепенно, постепенно превращайте в осознанность каждое действие. Деавтоматизируйте каждое действие.

Ко мне пришел один человек. Он уже тридцать лет был заядлым курильщиком, но он был болен, и врачи сказали: «Вы никогда не выздоровеете, если не перестанете курить». А он был хроническим курильщиком и ничего не мог с этим поделать. Он пытался – не то чтобы он не пытался, он ста-

рался изо всех сил и при этом очень страдал, но через день или два желание курить охватывало его с такой силой, что он просто не мог сопротивляться. И снова возвращался к старой привычке.

Из-за своего курения он совершенно потерял веру в себя: ведь он не способен даже на такую малость – не может бросить курить. Он стал ничтожеством в своих собственных глазах, перестал себя уважать: он самый никчемный человек в мире.

И вот он пришел ко мне и спросил:

– Что мне делать? Как мне бросить курить?

Я ответил:

– Никто не может бросить курить. Вы должны это понять. Сейчас курение – это не только вопрос вашего решения. Оно проникло в мир ваших привычек, пустило в нем корни. Тридцать лет – большой срок. Оно пустило корни в вашем теле, в вашей химии, распространилось повсюду. Теперь это не вопрос решения, принятого вашей головой – голова тут ничего не может поделать. Голова бессильна: она может что-то начать, но не может так просто с этим покончить. Раз уж вы это начали и так долго практиковали, вы стали великим йогом – тридцать лет практики курения. Это стало автоматическим, и теперь вы должны это деавтоматизировать.

Он спросил:

– Что значит «деавтоматизировать»?

А именно это и есть медитация – деавтоматизация.

Я ответил:

– Сделайте одну вещь: забудьте о том, чтобы бросить курить. Да в этом и нет никакой необходимости. Вы курили тридцать лет и при этом жили – конечно, это было страданием, но, вместе с тем, вы к нему привыкли. И какое имеет значение, если из-за курения вы умрете на несколько часов раньше, чем без курения? Что вы собираетесь здесь делать? Что вы сделали? Какая разница – умрете вы в понедельник, во вторник или в воскресенье, в этом году или в следующем – какое это имеет значение?

Он ответил:

– Да, действительно, никакого.

Тогда я сказал:

– Забудьте об этом. Мы вообще не будем бросать курение. Вместо этого мы попытаемся его понять. Так что в следующий раз пусть курение станет вашей медитацией.

Он спросил:

– Курение – медитацией?

Я ответил:

– Да. Если люди дзен могут сделать медитацию из чаепития и превратить это в церемонию, то почему бы и нет? Курение может стать прекрасной медитацией.

Он был потрясен. Он воскликнул:

– Да что вы говорите! – Он ожил! И он сказал:

– Скорее расскажите об этой медитации, мне не терпится узнать!

Я дал ему медитацию. Я сказал:

– Сделайте одну вещь. Доставая из кармана пачку сигарет, на какое-то время замедлитесь. Доставая из кармана пачку, делайте это медленно. Наслаждайтесь, спешить некуда. Будьте внимательны, бдительны, осознавайте – доставайте пачку медленно, с полным осознанием. Затем с полным осознанием выньте из пачки сигарету – медленно, а не так торопливо, как вы привыкли это делать, бессознательно, механически. Затем начните постукивать сигаретой по пачке – но очень бдительно. Слушайте звук, точно так же, как люди дзен слушают, когда самовар начинает петь, чай начинает закипать. И аромат... Вдохните аромат сигареты, ощутите его прелесть...

Он прервал меня:

– Что такое вы говорите? Прелесть?

– Да, он прекрасен. Табак так же божествен, как и все другое. Даже Морарджи Десаи божествен, так почему табак должен быть исключением? Ощутите его запах – это запах Бога.

Похоже, он слегка удивился. Он спросил:

– Вы что, шутите?

– Нет, я не шучу.

Даже когда я шучу, я не шучу. Я очень серьезен.

– Затем с полным осознанием возьмите сигарету в рот и с полным осознанием зажгите ее. Наслаждайтесь каждым действием, каждым малейшим действием, разделяя весь процесс на столько мельчайших действий, на сколько только

возможно, так чтобы вы становились все более и более осознающим.

Затем сделайте первую затяжку: Бог в форме дыма. Индусы говорят: «*Аннам брахма*» – «Пища есть Бог». Тогда почему не дым? Все есть Бог. Глубоко наполните свои легкие – это *пранаяма*. Я даю вам новую йогу для новой эпохи! Затем выдохните дым, расслабьтесь, сделайте вторую затяжку... делайте все очень медленно.

Если вы сможете это проделать, то удивитесь: вскоре вы поймете всю глупость этого занятия. Не потому, что другие сказали, что это глупо, не потому, что другие сказали, что это плохо: вы это поймете. И это понимание не будет лишь интеллектуальным. Оно будет исходить из всего вашего существования, оно будет вашим собственным внутренним видением. И тогда, если однажды это уйдет, то уйдет, а если будет продолжаться, то пусть продолжается. Об этом не нужно беспокоиться.

Через три месяца он пришел и сказал:

– Однако это ушло.

– Теперь, – ответил я, – попробуйте то же самое и с другими занятиями.

В этом весь секрет, *подлинный* секрет: деавтоматизируйтесь. Когда вы идете, идите медленно, внимательно. Когда смотрите, смотрите внимательно, и вы увидите, что деревья зеленее, чем когда-либо, а розы розовые, чем когда-либо. Слушайте. Кто-то говорит, сплетничает: слушайте, слушайте

внимательно. Когда вы разговариваете, разговаривайте внимательно. Пусть вся ваша деятельность в состоянии бодрствования станет деавтоматизированной, и тогда вы удивитесь, потому что, как только это случится, ваша деятельность во сне приобретет новую перспективу. Вы будете сохранять осознанность даже во снах.

Тогда начните наблюдать свои сны. И это настоящее чудо. Наблюдая свои сны, вы становитесь совершенно другим человеком. Сны перестают оказывать на вас влияние. Если вы будете наблюдать свои сны, то однажды они исчезнут – вы деавтоматизировали процесс сновидений. И тогда вы сможете наблюдать свой сон без сновидений: вы спите и в то же время бодрствуете. Все тело спит, каждая его клеточка ослаблена, весь механизм безмолвствует, а вы наблюдаете это как безмолвный свидетель.

И когда наступит это третье состояние, четвертое возникнет само по себе: гудящий звук. Вы наполнитесь новой музыкой. Эта музыка – Бог.

На сегодня достаточно.

Глава 5

Примите свою реальность

Бахауддин эль-Шах, великий учитель дервишей *Накибандии*, однажды повстречал на главной площади Бухары своего собрата.

Пришелец был *каландаром* – странствующим дервишем, принадлежащим к *Маламати*, «Порицаемым». Бахауддин был окружен учениками.

– Откуда ты пришел? – задал он путешественнику обычный суфийский вопрос.

– Понятия не имею, – ответил тот, глупо улыбаясь.

Некоторые из учеников Бахауддина неодобрительно зашептались при виде такого неуважения.

– Куда ты идешь? – продолжал спрашивать Бахауддин.

– Не знаю, – выкрикнул дервиш.

– Что есть добро?

К этому моменту вокруг уже собралась большая толпа.

– Не знаю.

– Что есть зло?

– Понятия не имею.

– Что правильно?

– Все, что хорошо для меня.

– Что неправильно?

– Все, что плохо для меня.

Тут раздраженная толпа, потеряв терпение от такого поведения дервиша, прогнала его прочь.

И он удалился в направлении, которое, насколько было известно всем присутствующим, никуда не вело.

– Глупцы, – сказал Бахауддин Накшбанд. – Этот человек разыграл роль человечества. В то время как вы его презирали, он умышленно показывал ту невнимательность, с которой каждый из вас, совершенно о том не подозревая, проживает каждый день своей жизни.

Человек бессознателен, хоть и убежден, что обладает сознанием. Само это убеждение оберегает его бессознательность. Человек невежествен, хоть и убежден, что все знает. Само это убеждение удерживает его в невежестве. Человек являет собой полную противоположность тому, что он о себе думает. Понимание этого станет началом великой революции.

Для того чтобы увидеть, где вы находитесь и что собой представляете на самом деле, нужно мужество. Очень приятно верить в прекрасные идеалы. Все идеалы выполняют одну-единственную функцию: они скрывают нашу реальность, именно поэтому мы все время и создаем прекрасные идеалы. Дело не в том, что нас так интересуют эти великие идеалы – наш подлинный интерес в том, чтобы скрыть безобразные факты.

Люди продолжают рассуждать о ненасилии, а при этом

все, что они делают в своей жизни, это насилие, сплошное насилие и ничего больше. Чем насильственнее ведет себя человек, тем больше он говорит о ненасилии. Разговоры о ненасилии становятся маскировкой.

В нашей стране о ненасилии рассуждали веками, но оно так и не появилось – оно и не появится, потому что сами эти разговоры создают иллюзию. Постепенно, постепенно вам не только удается обманывать других, но вы начинаете обманывать и сами себя. Вы начинаете думать, что, раз вы веками рассуждаете о ненасилии, значит, вы стали ненасильственными. В этом и состоит подлинная цель разговоров о ненасилии.

Лишь несколько дней назад президент Индии, остановившийся в своей резиденции в Мадрасе, был очень раздосадован тем, что не смог получить там невегетарианскую пищу – мясо, яйца и так далее. Если бы он не был раздосадован, страна, возможно, так и не узнала бы, что он употребляет в пищу мясо, – гандиец, употребляющий мясо. И это люди, которые все время говорят о ненасилии.

Они каждый год приходят в самадхи Махатмы Ганди, для них это стало церемонией, ритуалом. Эти люди дали клятвы в самадхи Махатмы Ганди, и они продолжают есть мясо, продолжают убивать животных. Какое же это ненасилие?

Но именно таков человек: он очень лжив и очень хитер. Те, кто идет по пути, должны знать об этой глупой идеологической маскировке. Очень легко иметь прекрасные иде-

алы. И если вы понаблюдаете за людьми, вы удивитесь: если вам известны их идеалы, можете быть уверены, что сами они – полная противоположность своих идеалов. Зная, какие у человека идеалы, можно логически заключить, что его жизнь наверняка представляет собой нечто прямо противоположное. Идеал лишь указывает на то, что за ним что-то скрывают.

У осознающего человека нет никаких идеалов. Осознающий человек живет своим сознанием. Он един, его внутреннее и внешнее не разделены.

Однако всевозможные виды идеализма разделяют внутреннее и внешнее. Идеализм не позволяет вам быть естественными, спонтанными. Он заставляет вас быть не самими собой, а кем-то другим. Он дает вам разные «надо» – вам надо делать то, надо делать это. Из-за этих «надо» вы начинаете думать, что вы взлетаете очень высоко, парите в небесах: «Посмотрите, какие у меня прекрасные идеалы», – а за этими пустыми рассуждениями скрывается прямо противоположная реальность. Алчный человек хочет стать нежадным. Гневливый человек хочет стать сострадательным. У нелюбящего человека идеалом становится любовь. Все религии рассуждают о любви, но единственное, что они *делают* на земле, это порождают ненависть. Все страны мира рассуждают о мире, но единственное, что они делают, – готовятся к войне.

Постарайтесь это увидеть. Именно такими мы стали: фальшивыми, лицемерными.

Ни одна страна не готовится к миру – даже Индия, которая считается ненасильственной страной, великой религиозной страной. Все страны рассуждают о мире, но готовятся к войне. Война остается реальностью, а мир остается просто туманом, который ее скрывает.

Мы не выпутаемся из этой ситуации, пока не увидим все как есть. Всякий раз, когда вы начинаете стремиться к какому-то идеалу в своей жизни, наблюдайте, почему это так. Как гневливый человек может практиковать сострадание? Как? Если гневливый человек начнет практиковать сострадание, он, самое большее, будет подавлять свой гнев – вот и все. Что еще он сможет сделать? Раньше он злился на других, а теперь будет злиться на свой собственный гнев, только и всего. Гнев примет новую форму, новый облик.

Насильственный человек хочет стать ненасильственным: что он будет делать? Он был жесток по отношению к другим, а теперь будет жесток по отношению к себе. И вы называете это аскетизмом? Аскетизм в своей основе является мазохизмом: это наслаждение от причинения себе мучений. И эти люди становятся знаменитыми *махатмами*, им поклоняются – но произошло лишь то, что их насилие обратилось внутрь. Вы мучаете других людей, а они мучают сами себя, однако насилие продолжается, и продолжается наслаждение мучениями.

Человек, лежащий на ложе из шипов, – вы считаете его религиозным? Что в этом религиозного? Он просто мучает

свое тело, но находятся люди, которые его почитают. Он всего лишь невротик, а его считают махатмой.

Если в мороз и снег кто-то стоит обнаженным под открытым небом, чем он занимается? Он истязает свое тело, но люди думают: «Какая великая душа!» А человеку просто нужен курс электрошока, он психически болен, безумен, у него склонность к суициду.

Очень легко разоблачить убийцу, и очень трудно разоблачить человека, склонного к самоубийству, но и тот, и другой – убийцы. Они оба наслаждаются насилием.

Именно поэтому насильственность Махатмы Ганди неочевидна. Он такой же насильственный, как и Адольф Гитлер, единственное различие – в направлении. Насилие Махатмы Ганди очень незаметно: он мучает сам себя. Если вы заставите кого-то голодать в течение многих дней, это будет насилием, но если вы заставляете голодать себя и говорите, что это *упавас*, пост, тогда это нечто религиозное. Но все не так. Это та же самая игра, причем еще более опасная, потому что, когда вы заставляете мучиться другого человека, он, по крайней мере, может защищаться, но когда вы начинаете мучить свое собственное невинное тело, оно не может себя защитить. В этом случае защита невозможна, ваше тело совершенно беспомощно.

Если вы насильственны по отношению к другим, их может защитить закон, может защитить полиция, но если вы насильственны по отношению к самому себе, против этого

нет никакого закона. На самом деле судья, законовед, полицейский даже придут к вам, чтобы выразить свое почтение: вы делаете нечто прекрасное. Из-за таких глупых представлений человечество остается во тьме.

Прежде всего, следует помнить вот о чем: никакие усилия не помогут насильственному человеку стать ненасильственным. Тогда получается, что это невозможно? Нет, это возможно, но не посредством усилий, не посредством воли, не путем принуждения себя быть не тем, кто вы есть. Это возможно, если стать осознающими. Вместо того чтобы пытаться быть ненасильственными, начните осознавать свое насилие, то, как оно функционирует. Попробуйте увидеть его корни. Глубоко исследуйте его: как оно возникает, как проникает в ваше существо и в вашу деятельность. Наблюдайте насилие, и в самом этом процессе наблюдения, осознания насилия вы с удивлением обнаружите, что оно начинает исчезать.

Никто не может быть насильственным осознанно – это основной закон, главный секрет. Никто не может быть насильственным осознанно, и поэтому все, что требуется, это привнести осознание, стать более осознающим, более медитативным. Никто не может медитативно злиться – это невозможно. Самое большее, вы можете сыграть роль.

Именно так поступил Иисус, когда взял бич, вошел в храм и стал выгонять из него менял – начал бить их, переворачивать их столы. Именно это он делал – играл. Это была игра,

намеренная игра. Медитативный человек не может злиться, это невозможно.

Медитация означает, что вы полностью осознаете все, что делаете, и само это осознание меняет качество действий. Вам не нужны идеалы. Идеалы служат лишь для того, чтобы избежать революции, изменений.

На днях один человек спросил у меня: «Я чувствую, что я глупый. Что мне делать, чтобы стать разумным?» Ну что же, мне пришлось ему ответить, что если глупец будет пытаться стать разумным, то он останется глупым. В лучшем случае, он станет интеллектуалом, но никак не разумным.

Именно таковы интеллектуалы: свою глупость они прячут за словами, за знаниями, за информацией. Если глупец попытается стать разумным, как он может этого достичь? Начать с того, что он все будет делать, исходя из своей глупости, а когда вы делаете что-то из глупости, глупость только усиливается. И он может сделать только одно: он может начать собирать информацию, собирать знания, создавая тем самым иллюзию, что он знает. Именно так люди становятся пандитами, схоластами, учеными, профессорами – именно так это происходит, однако глупость остается. Она продолжает существовать в них как глубинное течение. Они лишь снаружи устраивают демонстрацию, а глубоко внутри они по-прежнему глупы.

Что же тогда делать? Как избавиться от глупости? Единственный способ – наблюдать свою глупость. Исследуйте ме-

ханизм ее действия. Исследуйте свое поведение, исследуйте внимательно. Рассмотрите свою глупость: как она проявляется, как влияет на ваше поведение. Наблюдайте всю ее многомерную реальность, и в самом этом процессе наблюдения вы будете становиться разумными – потому что наблюдение и есть разумность.

И если вы станете по-настоящему бдительными в отношении своей глупости, знайте: тот, кто стал бдительным, больше не глуп. Глупость оставлена позади. Вы стали осознанием, вы стали свидетелем – и из этого свидетельствования возникает совсем другая жизнь, которая обладает красотой, благословением, которая сама по себе исполнена благодати. Но быть наблюдательным трудно – иметь идеалы проще.

Отбросьте все идеалы. Не пытайтесь стать тем, кем вы не являетесь. Напротив, просто наблюдайте себя такими, какие вы есть. Наблюдайте этот факт, не создавайте противоречащую ему выдумку, иначе вы навсегда останетесь разделенными – вы останетесь этим фактом и при этом начнете верить в выдумку. Именно такова суть лицемерия: ваша реальность остается прежней, только сверху на нее надевается разукрашенная маска. Это вам не поможет, до сих пор это еще никому не помогло.

Появление нового человека возможно лишь в том случае, если мы отбросим все виды идеализма. Индусский, христианский, мусульманский, коммунистический, гандийский – все виды идеализма должны быть отброшены. И как только

вы отбросите все виды идеализма, в тот же момент вы избавитесь от своей шизофрении – вы станете одним, а не двумя. Вы станете просто тем, кто вы есть. Тогда вы обретете невинность дерева, невинность животного, невинность птицы и кое-что еще: осознанность человеческого существа. А встреча невинности птицы с осознанностью человека порождает Будду. Буддовость – это не что иное, как невинность плюс осознанность.

Но человек, который несет в себе великие идеалы, никогда не сможет стать простым и невинным, это невозможно. Он всегда хитрит, пытаясь кем-то быть, стараясь чего-то достичь. Все, что он может делать, – это притворяться.

Говоря это, я обращаюсь к вам: мои саньясины должны отбросить все виды идеализма – именно в такую революцию я вас посвящаю. Вы должны забыть о будущем, вы должны забыть о том, что должно быть. Вы должны лишь наблюдать то, что есть, – и это можно сделать прямо сейчас, не нужно откладывать. В любое мгновение вы можете наблюдать то, чем вы являетесь. Не осуждайте, потому что, осуждая, вы не сможете наблюдать. Не судите – суждение создает предубеждение. И не торопитесь делать выводы и приходите к заключениям. Жизнь никогда не приходит к заключению, не может прийти, поскольку смерти не существует. Она продолжается и продолжается, этот процесс вечен, он никогда не приходит к заключению. К заключениям приходят только глупые люди.

Разумный человек все время движется, течет, растет. Этому нет конца, и даже небо не является пределом. Разумный человек продолжает учиться. Он – учащийся, вечный учащийся. Он никогда не становится знающим.

Эта история прекрасна.

Бахауддин эль-Шах, великий учитель дервишей *Накибанди*, однажды повстречал на главной площади Бухары своего собрата.

Что значит «великий учитель»? Обычный учитель лишь знакомит вас с различными теориями, предоставляет вам информацию. В школах, колледжах, университетах все учителя занимаются именно этим: просто передают вам информацию, снабжают вас знаниями. Вся их функция состоит в том, чтобы передать знания от старого поколения новому. Они действуют как посредники между уходящим и приходящим поколениями. Они – представители прошлого.

Именно поэтому вся ваша система образования всегда была ортодоксальной, традиционной, догматичной. Она никогда не была революционной. Именно поэтому революция до сих пор не случилась – потому что революция может случиться только посредством образования, правильного образования. А ваше образование неправильное, это лжеобразование.

Почему оно неправильное? Оно неправильное, потому что увековечивает прошлое в ущерб будущему. Оно неправильное, потому что увековечивает мертвое в ущерб живо-

му. Оно неправильное, потому что продолжает формировать маленьких детей по образцам, которые выбрали их отцы и деды. Оно неправильное, потому что эти дети будут жить не в том же мире, в каком жили их отцы и деды, а значит, дети всегда будут неприспособленными. Их готовят к жизни в мире, которого больше не существует.

Вся наша система образования глупа. Она готовит вас к тому миру, которого больше нет, и не готовит к тому миру, который появляется, приходит, зарождается, – так что вы всегда будете оставаться неприспособленными. Вы никогда не сможете жить правильно. Если вы будете соответствовать вашему образованию, то будете чувствовать себя устаревшими. А если будете соответствовать существующему новому миру, то ваше образование ничем вам в нем не поможет. Вы окажетесь почти необразованными, а это ранит эго.

Эго не хочет принимать тот факт, что «я необразованный». Эго всегда стремится быть кем-то особенным. Именно поэтому люди все время бахвалятся своим образованием, тем, сколько у них степеней. Люди просто обожают степени, сертификаты, дипломы, они всегда выставляют их напоказ. Почему? Потому что эго хочет быть кем-то особенным, а ваше образование делает вас особенными. Вы врач, вы инженер или ученый, то или это. А если у вас нет образования, то вы просто человек, у вас нет никаких прилагательных, нет никаких особенностей. Поэтому люди и предпочитают цепляться за свое образование.

Цепляние за образование – это, косвенным образом, цепляние за прошлое, а цепляться за прошлое означает жить призрачной жизнью. Вы никогда не чувствуете себя частью этой Земли, никогда не чувствуете себя в настоящем. Это можно видеть. Чем больше человек образован, тем меньше он соответствует тому времени, в котором живет. Он очень компетентен в том, что касается прошлого, очень компетентен в том, что когда-то было, однако он не способен жить здесь-и-сейчас и совершенно не способен смотреть в будущее. Он не может быть исследователем, не может познавать. Он становится верующим. Учителя – это агенты, политические агенты прошлого: они отравляют будущее.

А тогда кто же такой «великий учитель»? Великий учитель не служит прошлому. Великий учитель служит будущему. Великий учитель служит новому, а не старому, об этом различии следует помнить.

Этот человек, Бахауддин эль-Шах, *действительно* великий учитель. Он не передает информацию, он передает суть. Он обучает не обычным образом, а находит нетрадиционные способы, стимулирующие осознанность. Вместо того чтобы объяснять что-то на словах, он создает ситуации.

Из-за того, что я здесь создаю ситуации, у меня постоянно возникают трудности с нашим обществом, нашим прогнившим обществом, которое нас окружает. Я создаю здесь ситуации, а люди привыкли к учителям, они понятия не имеют о великих учителях. Они хотят, чтобы я здесь просто читал

Гиту и комментировал ее. А я создаю ситуации, психологические ситуации и обстоятельства, в которых вы можете начать осознавать великие истины жизни. Конечно, эти истины есть также и в Гите, в Библии и в Коране, но там они изложены на очень древнем языке, который вам совсем непонятен. И они тоже были переданы в особых ситуациях. Например, Гита была передана в очень необычной ситуации – на поле битвы. Кришна был великим учителем. Чтобы учить своего ученика, Арджуну, он выбрал не укромное, уединенное место в где-то Гималаях – он выбрал поле битвы. Армии стояли лицом к лицу, все были готовы убивать и нести смерть или быть убитыми и принять смерть. Кришна выбрал такую напряженную ситуацию, такую живую, опасную ситуацию, чтобы что-то передать своему ученику. Таков великий учитель.

А люди, которые потом на протяжении столетий снова и снова комментировали Гиту, просто учителя, они не великие учителя. Они лишь сообщают людям, каков смысл того или иного слова. Однако слова в расчет не идут. В конечном итоге, значение имеют только подлинные ситуации.

Великий учитель – это тот, кто использует всевозможные жизненные ситуации, чтобы стимулировать вашу осознанность. Но в этом случае неизбежно возникают проблемы. Общество злится. Оно очень радо, когда вы продолжаете говорить о Коране, о Библии, Ведах, потому что это никак не влияет на мир, действительность остается неизменной, власть имущие остаются на своих местах. Это никому

не причиняет никакого вреда – напротив, все эти духовные разговоры помогают власть имущим. Всегда безопаснее, когда люди религиозны, потому что так называемые религиозные люди – это запуганные люди. Они не могут совершить революции, не могут поднять бунт. Они не могут выйти из повиновения, поскольку все эти религиозные учителя и комментаторы постоянно учат их тому, как прекрасен мир абсолютного подчинения, приспособленчества, довольства. Они учат вас лишь тому, как быть подражателями, они не учат вас, как стать подлинными.

Подлинный человек всегда будет в конфликте с властью имущими. Если он хочет быть подлинным и искренним, он неизбежно вступит в конфликт с фальшивым обществом. Он неизбежно вступит в конфликт со всем, что ложно.

Великий учитель – это не просто посредник между прошлым и вами. Великий учитель – это предвестник будущего. Он помогает вам познать возможности, потенциал.

Бахауддин эль-Шах, великий учитель дервишей *Накибанди*, однажды повстречал на главной площади Бухары своего собрата. Пришелец был *каландаром* – странствующим дервишем, принадлежащим к *Маламати*, «Порицаемым».

Это еще один суфийский орден. У суфиев много школ. Все эти школы возникли вокруг разных мастеров. Всякий раз, когда на земле появляется мастер, он предлагает много методов, создает много приемов, и вокруг мастера возникает

школа, школа, в которой люди проходят через процесс алхимических изменений.

Вокруг подлинного мастера образуется научная лаборатория. Это не приют для стариков, в какие превратились индийские ашрамы. Старики, пенсионеры, почти мертвецы, одной ногой стоящие в могиле, просто ожидающие с минуты на минуту своей смерти, – для всех этих людей индийские ашрамы стали убежищами.

Но назначение ашрама не в этом. Ашрам должен стать огромной лабораторией, великим экспериментом в человеческой жизни. Это должен быть научный процесс. Если человек готов пройти через этот процесс, он выйдет из него совершенно преобразившимся. Должна произойти трансформация – только в этом случае он был рядом с мастером. И это может произойти только рядом с мастером, школа возникает лишь рядом с мастером.

Великий суфийский мастер Руми сказал:

«Отпечатки ног подходят к кромке океана. Но дальше следов не остается.

Все ваши писания приводят лишь на берег океана.

Они не могут повести вас в путешествие по неведомому,

Они остаются частью известного».

Но кто же тогда поведет вас в океан, в неизвестность? Только если вы кому-то доверяете, только если вы любите кого-то так глубоко, что готовы рискнуть жизнью... Мастер – это человек, который создает внутри вас доверие: «Да, сто-

ит рискнуть». Его присутствие харизматично, притягательно. Ощувив вкус любви мастера, вы готовы отправиться с ним туда, куда он идет, не зная, куда он идет. Он не может объяснить вам, куда он идет, потому что непознаваемое не может быть передано словами. И даже если он попытается это передать, вы его не поймете, вы поймете его совсем по-другому.

Между мастером и учеником существует проблема: мастер говорит из своего видения, со своего Эвереста, со своей вершины сознания, а ученик слушает из своей темноты, из своей долины. Едва слова достигают ученика, они меняют свою окраску, свой смысл.

Лишь на днях я прочитал...

В ООН разработали компьютеры, способные переводить с одного языка на другой. В идеальном случае, если переведенный отрывок затем снова перевести с помощью компьютера на первоначальный язык, то должна быть получена исходная фраза. Этого, однако, не происходит из-за неоднозначности языков.

Существует история о компьютере, которому было дано задание перевести известную английскую фразу на русский язык, а затем перевести русский перевод обратно на английский.

Была взята пословица «Out of sight, out of mind».

Эта фраза была переведена на русский язык, а затем обратно на английский.

И получилось: «Невидимое безумие».

Именно это все время происходит между мастером и учеником. И запомните: в этом случае различие гораздо больше, чем между русским и английским языками. Русский и английский языки не так уж сильно различаются, расхождение не так велико, но расстояние между мастером и учеником – тем, кто пробудился, и тем, кто крепко спит и похрапывает, – огромно. Между ними целые миры. Поэтому даже если мастер и пытается – а он пытается изо всех сил, – то результат очень печален: то, что доходит до ученика, оказывается чем-то совершенно иным, причем не просто иным, а диаметрально противоположным. Тогда мастеру приходится искать другие способы, не прямые, а косвенные. Бахауддин использовал эту ситуацию.

Суфийский дервиш, который пришел в школу Бахауддина, был странствующим *каландаром*. *Каландарами* называют суфиев, принадлежащих к ордену *Маламати*. Название этого ордена прекрасно, точно так же, как прекрасно название школы Бахауддина. Ученики Бахауддина известны как *Накибандия*, что означает «чеканщики». Он был великим чеканщиком ситуаций, и данная история позволит вам в этом убедиться. Он использовал эту ситуацию, чтобы кое-что спровоцировать. Он был великим чеканщиком ситуаций, *накибандом*, и поэтому этот орден известен как орден *Накибандия*.

Но орден *Маламати* — это тоже один из прекрасней-

ших орденов. *Маламати* означает «порицаемые». Основной принцип ордена *Маламати* такой: никогда не порицайте других, всегда порицайте самих себя, и это приведет к трансформации.

Общей склонностью человеческого ума является обвинение других. Это способ защитить себя, но в этом случае вы остаетесь неизменными.

Понаблюдайте. На протяжении, по меньшей мере, пяти тысяч лет нашей истории под разными названиями продолжает и продолжает происходить одно и то же. Сначала люди думали: «Что мы можем поделаться? Подлинный деятель – Бог, и поэтому все, что он делает, он делает. Не в наших силах что-либо изменить». Это трюк, позволяющий переложить всю ответственность на плечи Бога – тогда вы от нее освобождаетесь. Тогда, если вы вор, что вы можете с этим поделаться? Если вы убийца, то вы убийца – что вы можете поделаться? Решения принимает Бог. В Индии говорят – причем говорят уже пять тысяч лет подряд – что ни один листок не шевельнется без его приказа. Именно это представление привело к тому, что Восток остается бедным, голодающим, безобразным, грязным. Именно *это* представление: «Что мы можем поделаться? Деятель – Бог» – создало утонченную, духовную лень, очень глубокий сон. Восток живет в глубоком сне, в совершенно беспомощном состоянии.

Но это под разными названиями происходило и в других странах. Сначала всегда был Бог, потом мало-помалу лю-

ди начали задумываться: «А существует ли Бог?» Постепенно, постепенно существование Бога оказалось под сомнением, но нам нужен был какой-нибудь козел отпущения, чтобы взвалить на него нашу ответственность – и тогда появилась идея судьбы, теория прошлых жизней, кармы: вы что-то сделали в своей прошлой жизни, и теперь все определяется этим. Вы не можете ничего поделать, вы заперты в ловушке своих прошлых жизней.

Ну что же, невозможно вернуться назад и изменить свои прошлые жизни, так что все предопределено. Посмотрите, в чем тут суть: Бога больше нет, и поэтому вам нужно что-то другое – теория кармы или судьбы, *кисмет*, рок. Постепенно, постепенно эти понятия тоже утратили свое значение, и их сменили новые идеи, но игра все время оставалась той же самой.

Затем Дарвин заявил, что действует эволюция, эволюционные силы: человек несвободен, он – лишь часть эволюционных сил, а они огромны! Человек просто движим этими силами. Эти силы являются определяющим фактором, вы сами ничего не можете делать, вы – лишь их побочный продукт. Кем бы вы ни были, вы остаетесь во власти эволюционных сил.

Но это лишь еще одно название Бога, еще одно название кармы, еще одно название судьбы. Ничего не изменилось. Просто это научное объяснение, но психологический трюк остался тем же самым.

Затем был Карл Маркс, который заявил: все определяется не эволюцией, а экономической структурой общества. Он сказал, что в действительности не сознание определяет общество и его структуру, а как раз наоборот: общество и его экономическая структура определяют сознание, поэтому невозможно ничего сделать напрямую, пока не изменится общество.

Это то же самое – пока Бог не передумает, пока судьба не поменяется, только теперь это экономическая структура. И от нее никуда не уйти, вы не можете действовать ей вопреки: все определяется ею.

Затем появился Зигмунд Фрейд, заявивший, что все определяется подсознанием, вашей инстинктивной природой.

Все эти объяснения служат одной и той же цели, вам нужно только одно: найти виноватого, так чтобы вы сами могли чувствовать себя хорошо и оставаться такими, какие вы есть, чтобы не было необходимости меняться.

Суфии из этого ордена, называемого «Порицаемые», говорят: «Я ответствен, вся вина лежит на мне». Просто на мгновение впустите эту мысль в свое сердце: «Я ответствен». И тут же внутри вас начнут происходить две вещи: во-первых, если я ответствен, то изменения возможны, и, во-вторых, если я ответствен, то нет смысла обвинять других и постоянно спорить. А тогда нет смысла ждать, пока весь мир изменится. Да вас здесь уже и не будет. Даже если весь мир

когда-нибудь изменится – а он не изменится, но, все-таки, даже если он изменится, – вас здесь уже не будет.

Что-то нужно делать уже сейчас, немедленно, потому что ваша жизнь очень коротка. Вы не можете ждать вечно: прихода коммунизма, образования бесклассового общества, осуществления утопических идей или второго пришествия Христа – или того, что когда дела пойдут совсем плохо, придет Кришна и спасет вас. Все это чушь!

Но за всем этим стоит одна и та же уловка: «Я не ответствен. Со мной что-то должно случиться, сам я ничего не могу поделать».

Этот подход я использую и здесь, тот же самый подход. Все эти психологические группы, которые вам приходится проходить, основаны на представлении, что вы ответственны, вы сами несете ответственность за себя. Поначалу это ранит. Это ранит, потому что вы видите всю глупость своего поведения – видите, что вы сами создаете свои страдания – а это больно. Всегда легче и приятнее думать, что за ваше страдание ответствен кто-то другой – в таком случае, что вы можете поделать? Но как только вы понимаете, что сами даете себе пощечины, что никто вас не бьет, то продолжать это кажется очень глупым. Тогда становится бессмысленным продолжать плакать и жаловаться: «Почему меня бьют?» – ведь вы сами себя бьете. Если вы не хотите терпеть побои, тогда не бейте сами себя. Если же вам это нравится, тогда не жалуйтесь.

Это новейшее направление в гуманистической психологии, но именно это было основным принципом ордена Поризцаемых. Суфии были первыми в мире психологами. Их подход очень психологичен.

Конечно, поначалу это очень неприятно, потому что все бремя, которое вы перекидывали на других, вдруг сваливается на вашу голову. Вы ощущаете себя раздавленными, но только поначалу. Если вы сможете пережить это начало...

И именно в этом состоит вся цель жизни в коммуне: вы знаете, что другие люди это пережили, что это бремя вас не убьет, вы знаете, что другие прошли через это и стали безмолвными и счастливыми. Вы знаете, что другие прошли через это и не только выжили, но и очистились, что этот огонь вам не враг, что страдания приносят вам зрелость. Здесь вы можете видеть самых разных людей, проходящих через разные стадии. В этом смысл школы, духовной школы: это место, где вы видите начинающих, видите людей, прошедших немного дальше начинающих, видите тех, кто дошел почти до середины пути, и тех, кто прошел больше половины, а также людей, которые вот-вот дойдут до цели, – и, по крайней мере, одного мастера, который уже достиг. Это место, где вы можете увидеть весь спектр духовных стадий, где вы можете увидеть все путешествие. Это придает мужества. Вы знаете, что впереди не тупик, что вы идете не в темноте, что вы стремитесь не к какой-то иллюзии, галлюцинации, что ваши усилия принесут плоды. Вы видите эти плоды вокруг вас.

Когда семя видит, что другие семена пустили ростки, когда семя видит, что некоторые семена не только пустили ростки, но и стали пышными зарослями, когда семя видит, что некоторые заросли зацвели, начали приносить цветы и плоды, в сердце этого семени возникает огромное желание, страстное стремление прыгнуть в почву и умереть. В этом случае семя не боится умереть, потому что оно знает, что смерть ведет к воскрешению. Оно видит это воскрешение: весь сад является доказательством.

Школы суфиев всегда назывались «садом мастера». Их называют «садом мастера» именно по этой причине: это место, где вы можете увидеть все возможные стадии. И сам этот опыт встречи с людьми, находящимися на разных стадиях, поддерживает в вас желание двигаться вперед. В противном случае это действительно будет путешествием в темноте, в неизвестность. Если есть только мастер и ученики, и нет людей в промежутке между ними, вам будет очень трудно войти в контакт с мастером. Нужна цепочка.

Невозможно увидеть Эверест: он слишком высоко, за облаками. Однако вы можете увидеть нескольких людей, идущих впереди вас, и еще нескольких, обогнавших вас еще больше, а дальше вы можете увидеть людей, которые подошли уже к самым облакам и кричат вам оттуда: «Не беспокойся. Мы видим, что за облаками, – там вершина». Это помогает. Таков смысл школы.

Маламати – одна из наиболее значимых суфийских школ,

и в основе ее лежит признанный в наше время факт – что вы полностью ответственны за свое состояние. Если вы страдаете, вы за это в ответе. Поначалу это ранит – вы лишаетесь прежнего удовольствия обвинения других. Ведь это приятно, когда можно обвинять других.

Фрейдистский психоанализ продолжает обвинять мать, отца. Это огромное облегчение: так значит, вы не ответственны – ответственность лежит на вашей матери, на вашем отце. Это все та же старая игра.

Сначала ответственность лежала на Боге: он – Великий Отец. Кто же еще в ответе? Теперь вы не можете верить в Великого Отца, но вы видите своего отца, свою мать – психоанализ перекладывает ответственность на них: ответственна ваша мать.

Все подобные школы привязывают вас к вашему невежеству. Все эти доктрины препятствуют росту. Рост возможен лишь тогда, когда всю ответственность вы взяли на себя. Поначалу это причиняет боль, но вскоре вы начинаете чувствовать новый трепет, новое приключение, потому что понимаете, что, раз ответственны вы, значит, есть возможность двигаться дальше. Когда ответственность лежит на других, возможности для движения нет. В этом случае вы обречены. Если же ответственны *вы*, тогда, несомненно, можно что-то сделать. Если вы сами создаете свои страдания, вы можете их не создавать. Но если их создают другие, что вы можете поделать?

И имейте в виду, так думают не только заурядные, мирские люди. Так думают даже так называемые духовные люди. Люди приходят ко мне и говорят: «Что мы можем поделать? Мы живем в семье, на рыночной площади. У нас есть жены, дети, родители, и мы должны о них заботиться. Как мы можем медитировать? Как мы можем быть чистыми, честными и подлинными? Сначала нам нужно оставить весь этот мир. Нам нужно *отречься* от мира. Нам нужно отправиться в гималайские пещеры – вот тогда...» Но такой день никогда не наступит. Это лишь способ откладывать на потом.

И это тот же самый трюк: ответственность лежит на жене. Дело не в вашем сексуальном вожделении, а в жене. Существуют священные писания, в которых постоянно осуждаются женщины. Несомненно, они написаны невротиками. Как человек, обладающий пониманием, может осуждать женщин? Они вам ничего не сделали. Но существуют писания и так называемые святые, которые веками провозглашали, что женщина – это дверь в ад. Несомненно, эти люди пребывали в очень извращенном состоянии. Это *ваше* вожделение. Вместо того, чтобы понять пути вожделения, пути жадности, собственничества, ревности, вы взваливаете ответственность на бедную женщину. А куда перебросит ответственность эта бедная женщина? Женщинам не позволялось писать священные писания, иначе бы они перенесли ответственность на мужчин. Но мужчины всегда были очень хитрыми. Они не позволяли женщинам читать писания, писать

писания – совершенно. Их держали в полном невежестве. А иначе они написали бы: «Ответственность лежит на мужчине, мужчина – дверь в ад». Это очень задело бы ваших так называемых святых.

Никто не ответствен за то, что вы собой представляете. Ответственны только вы. Это начало подлинной духовности.

Именно поэтому я не призываю своих саньясинов оставить мир, отречься от мира, нет. Отречение основывается на ложном логическом заключении, что ответствен мир. Вы можете отречься от мира и отправиться в Гималаи, но там вы останетесь тем же самым человеком. Как вы можете отказаться от своего ума? Вы можете отказаться только от внешней ситуации, а внутреннее останется с вами, и оно снова создаст внешнюю ситуацию. Это не поможет.

Однажды ко мне пришел один человек и заявил:

– Я хочу совершить самоубийство.

Я ответил:

– Отлично, идите и совершайте. Зачем вы пришли ко мне?

Зачем терять время?

Он был шокирован, потому что на самом деле он пришел, чтобы я его утешил, убедил, что нет необходимости совершать самоубийство, что это неправильно, это грех. Когда я сказал: «Идите и совершайте. Зачем вы пришли ко мне? Зачем вы зря тратите время?» – он был ошарашен, застигнут врасплох. Какое-то время он не мог вымолвить ни единого слова. Я сказал:

– Чего вы ждете? Идите и совершайте! Я хочу сказать вам лишь одну вещь: вас ждет сюрприз.

Он спросил:

– Что вы имеете в виду?

Я ответил:

– Сами узнаете. Совершите самоубийство... и вы все равно останетесь. Вот что я вам скажу: вас ждет сюрприз – после самоубийства вы по-прежнему останетесь. Тогда придите и расскажите мне об этом. И вы останетесь тем же самым и вскоре окажетесь в другой утробе и снова начнете совершать те же самые бессмысленные поступки.

Это неправильный способ самоубийства. Если вы действительно хотите совершить самоубийство, станьте саньясином.

Он спросил:

– Что вы имеете в виду?

– В этом случае мы действительно вас убьем, и возможности выжить уже не будет! И тогда вы не войдете снова в другую утробу. Настоящая работа должна быть проделана у вас внутри. Отбрасывание внешнего тела не поможет, а вот изменение внутреннего ума обязательно приведет к значительной трансформации.

Так что поначалу это может показаться немного грустным – «я ответствен» – и, возможно, несколько дней вы будете плакать и рыдать, – но это хорошо, это прочищает глаза. А потом мало-помалу вы вдруг начнете осознавать, что вы сво-

бодны. Одна лишь эта мысль: «Я ответствен» приносит свободу. Вы больше не зависите от других людей. Вы вольны быть несчастным, если вы это выбираете, и вы вольны не быть несчастным, если таков ваш выбор. Вы свободны.

Именно в этом смысл саньясы: саньяса – это не что иное, как свобода. Но свобода никак не связана с внешними изменениями, свобода связана с внутренним пониманием. Основой свободы является понимание, что я ответствен. Ответственность приносит свободу. А перекладывание ответственности на других сохраняет ваше рабство.

Бахауддин был окружен учениками.

– Откуда ты пришел? – задал он путешественнику обычный суфийский вопрос.

– Понятия не имею, – ответил тот, глупо улыбаясь.

У этой истории два значения. Одно раскрыл сам Бахауддин, а на второе имеется лишь указание – и я разьясню вам также и второе значение. Бахауддин разьяснил лишь первое значение, поскольку окружавшие его люди, видимо, еще не были способны понять второе значение. Однако он указал на него, оставил его семя. Пока вы не окажетесь достойными, вам ничего не может быть сказано.

Сейчас здесь есть несколько саньясинов, достойных получить и второе значение тоже, но прежде мы посмотрим, какое значение разьясняет Бахауддин.

Он спросил: «Откуда ты пришел?» Это лишь формальный вопрос.

– Понятия не имею, – ответил тот, глупо улыбаясь.

Бахауддин говорит, что он притворяется, играет роль, разыгрывает роль человечества – и ситуация именно такова. Откуда вы пришли? Вы не имеете никакого понятия. Вы здесь, но откуда вы здесь? И для чего? Куда вы направляетесь?

Я слышал...

Один человек, немного «перебрав» спиртного, выпал из окна пятого этажа.

Вскоре вокруг него собралась толпа народу. Подошел полицейский и, пробившись сквозь толпу, спросил: «Что здесь происходит?»

«Не знаю, – ответил пьяный. – Я сам оказался здесь всего минуту назад».

Вы находитесь именно в такой ситуации: вы как с неба свалились откуда-то из неизвестности и совершенно не знаете, откуда вы пришли. А если вы не знаете, откуда пришли, то разве вы можете знать, куда вы идете? И, тем не менее, вы думаете, что в жизни есть великая цель, вы думаете, что ваша жизнь полна смысла. Вы сами себя обманываете.

А ведь у вас есть все необходимое для того, чтобы это узнать, но вы этим не пользуетесь. У вас есть гитара, но вы на ней не играете, и поэтому музыки не слышно. У вас есть потенциал осознанности, с помощью которого можно раскрыть все секреты – откуда вы пришли, куда направляетесь, кто вы есть, – но вы не пытаетесь его применить, а это первое, что

сделал бы разумный человек.

Я слышал историю об одной влюбленной паре...

Однажды вечером они сидели на скамейке. Светила Луна, воздух был наполнен запахами цветов – такая обстановка пробудила бы романтическое настроение в сердце любого. И Джон спросил Мэри:

– Мэри, если бы ты была не той, кто ты есть, кем бы ты хотела быть?

Мэри ответила:

– Джон, если бы я была не той, кто я есть, я бы хотела быть розой «Американская красавица».

Потом Мэри обратилась к Джону с тем же вопросом:

– Джон, а если бы ты был не тем, кто ты есть, кем бы ты хотел быть?

– Если бы я был не тем, кто я есть, я бы хотел быть осьминогом, – ответил Джон.

– А что такое осьминог, Джон? – спросила Мэри.

– Осьминог, – ответил Джон, – это такая рыба или, может быть, зверь, у которого тысяча рук.

– Джон, – спросила Мэри, – а если бы ты был осьминогом и имел тысячу рук, что бы ты делал со всеми этими руками?

– Каждой из них я обнял бы тебя, – ответил Джон.

– Да брось ты, Джон! – сказала Мэри. – Ты не пользуешься даже теми двумя, что у тебя уже есть.

И именно в такой ситуации находится человечество: вы не пользуетесь даже тем, что у вас уже есть, – а у вас есть все,

что необходимо. Бог никогда не посылает вас в мир неподготовленными. Все, что нужно для путешествия по жизни, вам дано, уже дано.

«Куда ты идешь? Откуда пришел?» Человек ответил: «Понятия не имею».

Некоторые из учеников Бахауддина неодобрительно зашептались при виде такого неуважения.

Есть люди, которые видят только внешнее, они не способны увидеть внутреннее. Они не смогли разглядеть этого человека, понять, что он лишь разыгрывал роль. Он не был глупцом, но вел себя как глупец. Однако чтобы видеть вещи такими, какие они есть, нужна огромная разумность. Глупцы могут вас обмануть, притворившись знающими, а разумные люди могут вас одурачить, притворившись идиотами.

Вы не видите, вы утратили всякое видение и перспективу. А причина вашей неспособности видеть в том, что вы не видите даже самих себя.

– Куда ты идешь? – продолжал расспрашивать Бахауддин.

– Не знаю, – выкрикнул дервиш.

– Что есть добро?

К этому моменту вокруг уже собралась большая толпа.

– Не знаю.

– Что есть зло?

– Понятия не имею.

– Что правильно?

– Все, что хорошо для меня.

– Что неправильно?

– Все, что плохо для меня.

Только послушайте эти ответы, и вы поймете, что этот человек обладает потрясающим видением. Все, что он говорит, истинно для девяноста девяти и девяти десятых процента людей, и это было истинно для собравшейся там толпы, но никто не смог этого заметить. Это было так просто – никто и не подумал, что он просто отвечает таким же образом, как ведет себя человечество.

Если вас кто-нибудь спросит: «Откуда вы пришли?» – какой ответ вы дадите?

Один дзен-мастер спросил новичка: «Откуда ты пришел?» – и новичок ответил: «Деревья зелены, цветы расцвели, и здесь потрясающе красиво». Ну что же, это ответ того, кто знает, – этот человек говорит: «Я ниоткуда не пришел, я всегда был здесь».

Рамана Махарши умирал, и, естественно, все ученики начали плакать и рыдать. Рамана открыл глаза и спросил:

– Почему вы плачете?

Один из учеников сказал:

– Бхагван, куда ты уходишь?

Рамана ответил:

– Что за чушь ты несешь? Я не собираюсь никуда уходить. Я ниоткуда не приходил и никуда не уйду. Я всегда был здесь и всегда буду здесь.

Поскольку самая сокровенная суть вечна, она никогда не

появляется и никогда не исчезает. Она не рождается и не умирает. Если вы *знаете*, тогда ваш ответ будет таким. А если не знаете, то вы скажете: «Я приехал из Бомбея», или из Лондона, или из Нью-Йорка. А куда направляетесь? В этом случае вы ответите: «В Катманду, в Кабул или в Гоа».

Тот человек мог ответить точно так же, но он действительно разыграл прекрасный спектакль: он вел себя так, как ведет себя человечество.

Что вы ответите, если кто-нибудь спросит: «Что правильно?» Что *на самом деле* правильно? Вы можете процитировать священные писания, но это не то. Если вы действительно заглянете внутрь себя, то окажется, что этот человек ответил за вас – он сказал: «Все, что хорошо для меня». Правильно то, что хорошо для меня, – именно так ведут себя люди.

Я слышал...

Герман Кац умирает. Он подзывает свою жену Ребекку и говорит:

– Ребекка, я умираю, мне осталось совсем недолго, поэтому, пожалуйста, сделай мне одолжение. Надень свое зеленое шелковое платье и туфли из кожи аллигатора, сделай маникюр с красным лаком и красивую прическу, надень свою норковую шубу и все свои драгоценности.

– Герман, ты с ума сошел? – спрашивает Ребекка. – Сейчас середина августа, мы в Нью-Йорке, и ты умираешь – и ты хочешь, чтобы я надела свое зеленое шелковое платье, нор-

ковую шубу, туфли из аллигатора, все мои драгоценности и покрасила ногти в красный цвет? Что с тобой стряслось?

Застонав от боли, Герман отвечает:

– Ребекка, послушай, ну разве сейчас время спорить с умирающим? Пожалуйста, окажи мне эту любезность: надень свое зеленое шелковое платье, туфли из аллигатора, свою норковую шубу и все драгоценности, покрась ногти в красный цвет, а потом сядь у моей кровати.

И вот, чтобы его порадовать, Ребекка надевает свое зеленое шелковое платье, туфли из аллигатора, норковую шубу и все свои драгоценности, делает красивую прическу, наносит на ногти красный лак и садится рядом с кроватью Германа.

Герман Кац смотрит на нее с восхищением, его глаза сияют любовью, и он говорит:

– Ребекка, ты красивая женщина. После всех этих лет ты по-прежнему остаешься сногсшибательно привлекательной. Ребекка, может быть, когда милостивый Господь, в конце концов, придет, чтобы меня забрать, – кто знает, может быть, он передумает и вместо этого решит взять тебя?

Именно так поступает каждый человек в мире: правильно то, что хорошо для меня, даже если другому придется умереть. Такова политика этого мира. Каждый человек в нашем мире придерживается этой политики, поскольку каждый живет с этой мыслью: правильно все, что хорошо для меня. И при этом неважно, правильными или неправильными будут средства. Каждый человек эгоистичен.

Эгоистичны даже ваши так называемые духовные люди – они *очень* эгоистичны, возможно, даже в большей степени, чем вы. Отрекаясь от мира, они делают это только для того, чтобы обрести небесные наслаждения. Это всего лишь проекция жадности, амбиций, вожделения, не более того.

И Бахауддин спросил:

– Что неправильно?

– Все, что плохо для меня.

Тут раздраженная толпа, потеряв терпение от такого поведения дервиша, прогнала его прочь.

И он удалился в направлении, которое, насколько было известно всем присутствующим, никуда не вело.

– Глупцы, – сказал Бахауддин Накшбанд. – Этот человек разыграл роль человечества. В то время как вы его презирали, он умышленно показывал ту невнимательность, с которой каждый из вас, совершенно о том не подозревая, проживает каждый день своей жизни.

Бахауддин использовал эту ситуацию удивительно красивым образом. Толпа, должно быть, испытала потрясение – наверное, на какое-то мгновение у этих людей остановились все мысли.

Истина всегда потрясает, потому что мы так долго жили во лжи, что всякий раз, когда частица истины – пусть даже только частица – проникает к нам в сердце, это ощущается как удар током. Человек застывает, какое-то время он не может даже дышать.

Если бы это было сказано словами, то цель не была бы достигнута. Ее проявила ситуация. Это созданная ситуация. Скорее всего, этого дервиша пригласил сам Бахауддин. Скорее всего, тот был гостем, а Бахауддин попросил его прийти и повести себя таким образом, чтобы можно было *показать* людям, насколько они бессознательны.

Шерлок Холмс, великий детектив, сидит в своем любимом кресле, покуривая трубку и читая книжку. Раздается стук в дверь. Это его верный друг и помощник, доктор Ватсон.

– Доброе утро, Ватсон. Не кажется ли вам, что сейчас слишком тепло для того, чтобы надевать ваши красные фланелевые кальсоны?

Доктор Ватсон ошеломлен этим блестящим проявлением дедуктивной логики.

– Холмс, – говорит он, – как, черт возьми, вы догадались, что я надел свои красные фланелевые кальсоны?

– Элементарно, мой дорогой Ватсон. Вы забыли надеть брюки.

Люди ходят без брюк – они не осознают того, что они делают, чего не делают, куда идут, и когда вы сообщаете им истину, они думают, что вы открыли им нечто великое, «проявили чудеса дедуктивной логики».

Будда сообщает вам простые истины. Для этого не требуется никакой логики, достаточно только на вас посмотреть: вы не надели штаны! Но вы продолжаете верить, что на вас

надеты штаны.

Человек – это неосознанность, но так не должно быть. Человек может стать светом осознания. И только когда вы являетесь светом осознания, ваша жизнь стоит того, чтобы жить, только тогда ваша жизнь – это *жизнь*, а иначе вы просто тянете ляжку, влачите свое существование, кое-как перебиваетесь. Такая жизнь уродлива, подобна пустыне. В ней не познано ничего, достойного познания. В нее не вошла красота, не вошло добро, в ней не произошло соприкосновения ни с чем священным. В ней не случилось встречи с истиной – это невозможно, пока вы остаетесь неосознающими.

Единственное, что нужно, это проснуться.

И имейте в виду: вам может сниться даже то, что вы уже проснулись, и у многих происходит именно так. Бывали у вас когда-нибудь такие сны, как будто вы не спите и едете в офис? А потом приходит ваша жена, расталкивает вас и говорит: «Что ты делаешь? Ты же опаздываешь, тебе нужно ехать в офис, сегодня не воскресенье». И тогда вы вскакиваете с кровати и осознаете, что все это вам только снилось. Ваш сон был трюком ума.

Бывает, что, когда ночью ваш мочевой пузырь наполняется, вам начинает сниться, как вы идете в туалет, что вы в туалете. Это просто уловка ума, чтобы сон остался непотревоженным.

Сновидения – это поддержка для вашего сна. Обычно люди считают, что сновидения мешают сну, но это неправильно.

но. Все психологические исследования, посвященные сновидениям, доказывают как раз противоположное. Сейчас психологи, занимающиеся сном и сновидениями, говорят, что сновидение – это друг сна, а не помеха. Оно помогает вам оставаться в состоянии сна, ведь в течение ночи возникают тысячи поводов, чтобы проснуться. Но сон предоставляет вам объяснение, прекрасное объяснение.

Например, вы завели будильник, и он срабатывает. Вам надо встать в три часа ночи – вы хотели успеть на поезд. Но вам холодно, хочется спать, а тут звенит будильник: тогда вам начинает сниться, что вы проходите мимо холма, на холме расположен прекрасный храм, и в храме звонят колокола. Вот такой трюк, ум дает вам объяснение: «Это не будильник, это просто звонят колокола храма». Тогда вы переворачиваетесь на другой бок, натягиваете на себя одеяло, как следует закутываетесь в него и продолжаете спать.

Ваши сновидения состоят на службе у вашего сна, они помогают вашему сну. Они всегда могут дать вам какое-то объяснение.

Есть много людей, которые думают, что они бодрствуют. Но это не так. Есть много людей, считающих себя добродетельными, хотя они таковыми не являются. Есть много людей, продолжающих верить в тысячи разных вещей – но это всего лишь их сны.

Помните об этой способности ума: он *всему* может найти логическое объяснение.

Прогуливаясь по сельской улице, человек встречает престарелую леди, прижимающую к ушам два чайника. Он не может удержаться от вопроса, что она делает.

– Понимаете, если прижимать к ушам два чайника, – объясняет престарелая леди, – то можно услышать звук, похожий на шум футбольного матча.

Человек берет у нее два чайника, прижимает их к ушам и через некоторое время говорит:

– Я ничего не слышу.

– Ха-ха-ха, – хихикает престарелая леди. – Наверное, первый тайм кончился.

Объяснение можно найти всегда. Объяснения помогают вам оставаться такими, какие вы есть.

Если вы действительно хотите войти в новый мир, прийти к новому сознанию, прекратите давать объяснения своим снам. И даже если реальность причиняет вам боль, пусть будет больно, но не прячьте ее за вымыслом.

Вы постоянно делаете то, что вам не хочется делать. И не делаете того, чего вам всегда хотелось. В вашей жизни присутствует очень большое разделение. Позаботьтесь, чтобы это разделение исчезло. Это разделение – причина всех ваших страданий и ада. Разделенный человек – несчастный человек, он не знает покоя, он все время живет в состоянии гражданской войны, сражаясь с самим собой. И все ваши политики и священники хотят, чтобы вы продолжали сражаться сами с собой, так чтобы они могли продолжать вас эксплу-

атировать, чтобы у вас не хватало энергии бороться с ними.

Если вы боретесь сами с собой, у вас не может накопиться достаточно энергии для бунта. Это главная стратегия, которой на протяжении веков придерживались всевозможные эксплуататоры: разделите человека и властвуйте. И они разделили вас надвое: внешнее и внутреннее, высшее и низшее, хорошее и плохое, реальное и идеальное, земное и небесное, мирское и духовное. Они разделили все. Вы живете разделенными на тысячи кусочков.

Отбросьте все эти деления. Постарайтесь увидеть, что все эти деления – ваши враги. Откажитесь от всех разделений, восстановите свою целостность и единство.

А как можно обрести единство? Нужно просто принять свою реальность. Другой реальности не существует. Вы и есть реальность. Примите свою реальность, и в самом этом приятии на вас низойдет благодать. В самом этом приятии возникает разумность, потому что вы накапливаете очень много энергии. Если вы не сражаетесь, то энергия все прибывает и прибывает, вы превращаетесь в резервуар энергии. А энергия – это наслаждение. А огромная энергия – это огромное наслаждение.

Вы можете стать бесконечной энергией. Это уже так, но вы попались в ловушки. У этих ловушек прекрасные названия: религия, мораль, этика, добродетель – прекрасные названия.

Ваша тюрьма называется храмом, мечетью, *гурудварой*, церковью. Вашими тюремщиками стали ваши священники.

Ваши священные писания стали вашими знаниями и препятствуют проявлению вашей мудрости. Все, что вы делали до сих пор, не способствовало вашей осознанности, поэтому сейчас вам нужно сделать что-то такое, что поможет вам стать осознанными.

Что может сделать вас осознанными? Понимая, что общество не заинтересовано в вашем блаженстве и в вашей осознанности, вы должны выйти из этого общества. Я не хочу сказать, что нужно удалиться в Гималаи. Вы остаетесь в обществе, но в глубине души вы больше не принадлежите ему. Это саньяса. И именно это означает стать суфием.

Некий человек решил совершить самоубийство. Чтобы сделать это наверняка, он приготовил флакон яда, веревку, пистолет, немного бензина и спички.

Пропитав бензином всю свою одежду, он вскарабкался на дерево и забрался на ветку, нависающую над озером. Затем он затянул на шее петлю, привязал конец веревки к ветке, выпил яд, поджег одежду и выстрелил в себя.

Увы! Он промахнулся мимо головы, пуля перебила веревку, и он упал в воду, которая потушила огонь. И он так наглотался воды, что яд стал безвредным. Тогда ему пришлось плыть изо всех сил, чтобы спасти свою жизнь.

Это ваша ситуация. Берегитесь! Наблюдайте, что вы делаете. Наблюдайте каждое действие. Деавтоматизируйте каждое действие. Постоянно оставайтесь бдительными. Гуляя, наблюдайте каждый шаг. Во время еды – наблюдайте. Да-

же засыпая, погружайтесь в сон бдительно, наблюдая то, что происходит: постепенно, постепенно расслабляется тело, расслабляются конечности. Наблюдайте, чувствуйте... прохлада простыни, мягкость подушки. Будьте чувствительными, наблюдательными: постепенно, постепенно ум переходит в другое измерение, в измерение сна, вы где-то посередине – слегка бодрствуете, слегка спите. Наблюдайте. Продолжайте наблюдать, продолжайте наблюдать так долго, как только сможете, и однажды это случится: вы заснете, но наблюдение, тем не менее, будет продолжаться. Так можно научиться наблюдать сны. И тогда однажды, на другом уровне, вы сможете наблюдать даже свой глубокий сон, сон без сновидений. А затем, научившись наблюдать свою жизнь в состоянии бодрствования, свою жизнь в сновидениях и свою жизнь во сне, вы, в конце концов, достигнете четвертого состояния. На днях я говорил о *турье*, четвертом состоянии: вы вернулись домой, вы пробуждены.

Это то объяснение, которое Бахауддин дал своим ученикам, однако в нем скрыто еще одно. Должно быть, эти ученики были не вполне достойными, и поэтому он лишь указал на него.

Он сказал:

«Глупцы! Этот человек разыграл роль человечества. В то время как вы его презирали, он умышленно показывал ту невнимательность, с которой каждый из вас, совершенно о том не подозревая, проживает каждый день своей жизни».

Но кто может разыграть роль? Только тот, кто вышел из игры. Кто может себя так вести и изображать человечество со всей достоверностью, без прикрас? Только тот, кто достиг четвертого состояния, только тот, кто теперь является свидетелем, осознающим, бдительным.

Говорят, что Иисуса считали глупцом. Также говорят, что и Франциска тоже считали глупцом. То же самое было с Бодхидхармой, основателем дзен в Китае, и то же самое было с тысячами дзенских, суфийских и хасидских мистиков. Их считали глупцами, а они были самыми пробужденными людьми. Однако они вели себя как глупцы, просто чтобы заставить вас осознать. Раз вы не можете увидеть это в своей собственной жизни, они действовали как зеркала, чтобы вы смогли разглядеть свое безобразное лицо.

Однако люди таковы, что при виде зеркала, отражающего их безобразное лицо, они пытаются это зеркало разбить. Они говорят: «Это неправильное зеркало. Я же такой прекрасный человек – это зеркало, несомненно, кривое».

Именно поэтому люди убили Иисуса: он был зеркалом и показывал вас во всей вашей уродливости и наготе. И они отравили Сократа: он был зеркалом, одним из лучших зеркал.

Почему люди так злятся на этих людей? Почему они так злятся на меня? Вот что их злит: то, что они делают бессознательно, здесь делается осознанно, намеренно. Они не могут этого понять. Они не могут увидеть, в чем тут суть. Они

злятся на зеркало.

Наша коммуна – зеркало: она отражает всю вашу грязь, всю вашу извращенность. Чтобы здесь находиться, нужна смелость. И если вы действительно отважны, вас ожидает величайшее благословение. Вы сможете превзойти эту извращенность, потому что единственный способ ее превзойти заключается в том, чтобы стать осознающим, бдительным, наблюдательным, стать свидетелем.

Этот человек, несомненно, сам был великим мистиком. Наверное, его пригласил Бахауддин. Он принадлежал другой школе, именно поэтому его и пригласили – чтобы никто не догадался, чтобы никто не смог распознать в нем суфия, чтобы его поведение сочли поведением безумца. Очень легко понять поведение того, кто принадлежит вашей собственной школе, и трудно понять поведение того, кто к вашей школе не относится.

Например, христиане не смогут понять Махавиру, стоящего обнаженным, а джайны, в свою очередь, не поймут распинаемого Иисуса. Знаете, что говорят джайны? Однажды ко мне в гости пришел джайнский монах. Он сказал:

– Вы рассказываете о Махавире, а потом в том же духе начинаете рассказывать об Иисусе. Это неправильно. Иисуса нельзя сравнивать с Махавирой. Махавира просветленный, а Иисус непросветленный – возможно, он хороший человек, но непросветленный.

Я спросил:

– Почему вы говорите, что он непросветленный?

Он ответил:

– Он не может быть просветленным. Это доказывает теория кармы: его распяли, а человека могут распять только в том случае, если в своем прошлом он совершил большие грехи.

Вот такое объяснение дают джайны.

Они говорят, что когда Махавира шел нагой и босой по грязным дорогам Бихара, и на дороге попадались колючки, то эти колючки либо отпрыгивали с дороги, потому что шел Махавира, либо переворачивались шипами вниз, чтобы не повредить его ступни, – потому что он был чистейшим. Вся его карма была сожжена, и никакие страдания теперь для него были невозможны.

Если принять это объяснение, то Иисус, несомненно, был грешником, а никаким не спасителем. Если Иисус явится в общество джайнов, его посчитают грешником. Возможно, они почувствуют к нему сострадание, но уважать его они не могут.

И то же самое случится с Махавирой, потому что христиане спросят: «Какую службу ты сослужил человечеству? Спаситель – это тот, кто служит». Ну а Махавира не открыл ни одной больницы, не помогал школам, не разыскивал прокаженных, чтобы их поцеловать. Он просто стоял под прекрасными зелеными деревьями и медитировал – это выглядит в высшей степени эгоистично. «Мир страдает, а ты медитиру-

есть? Можно ли быть более эгоистичным?» Мир в огне, а Махавира наслаждается экстатическими состояниями. Что это за человек? Может быть, он хороший человек, но не спаситель – и в высшей степени эгоистичный.

Очень трудно понять того, кто привержен другому мировоззрению, другому образу жизни. Только человек, достигший вершины, способен увидеть, что между Иисусом, Махавирой, Кришной, Буддой и множеством других людей нет разницы. Через них проявилась одна и та же, единственная реальность – конечно, на разных языках, в разных формах. Все они рисовали с одной натуры, просто картины у них получились разные.

Например, если вы приведете десять художников и попросите их нарисовать заходящее солнце – как вы думаете, будут их картины одинаковыми? Хотя они и будут рисовать одну и ту же реальность, они будут делать это по-разному. И чем лучше художники, тем больше будет различие. Если это просто копировальщики, а не настоящие художники, тогда, возможно, картины и будут выглядеть похожими. Но если это подлинные художники, гении – если рисуют Ван Гог, Пикассо, Гойя, Гоген – то картины будут совершенно разными. Вы даже не сможете догадаться, что это один и тот же закат. Будет присутствовать их индивидуальность, их стиль.

Когда зеркалом служит Махавира, он отражает того же самого Бога, ту же самую истину, что и Мухаммед, Иисус, Бахауддин. Но тому, кто привержен другому мировоззрению,

всегда трудно это понять. Вот почему те люди упустили суть, иначе они разглядели бы в нем пробудившуюся душу, пробудившееся сознание. Несомненно, это был просветленный человек. Его ответы почти как ответы Бодхидхармы: таков второй, более глубокий смысл этой истории.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.